
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

№ 4 2019

ISSN 2618-7159

INTERNATIONAL JOURNAL OF EXPERIMENTAL EDUCATION

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,442 Журнал издается с 2007 г.
Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,178

Электронная версия: <http://www.expeducation.ru/>

Правила для авторов: <http://www.expeducation.ru/ru/rules/index>

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России» – П 6249

Главный редактор

Стукова Наталья Юрьевна, к.м.н.

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ларионова Ирина Анатольевна (д.п.н., профессор, Екатеринбург)

Кудрявцев Михаил Дмитриевич (д.п.н., доцент, Красноярск)

Дегтерев Виталий Анатольевич (д.п.н., доцент, Екатеринбург)

Жолдасбеков Абдиманат Абдразакович (д.п.н., профессор, Шымкент)

Раимкулова Ажарбубу Супуровна (д.п.н., профессор, Бишкек)

Шихов Юрий Александрович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Суханов Петр Владимирович (д.п.н., доцент, Москва)

Бобыкина Ирина Александровна (д.п.н., доцент, Челябинск)

Стукаленко Нина Михайловна (д.п.н., профессор, Кокшетау)

Щирин Дмитрий Валентинович (д.п.н., профессор, Санкт-Петербург)

Петров Павел Карпович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Журнал International Journal of Experimental Education (Международный журнал экспериментального образования) зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-60736.

Все публикации рецензируются.
Доступ к электронной версии журнала бесплатен.

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,442.

Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,178.

Журнал зарегистрирован в Centre International de l'ISSN. ISSN 2618-7159.

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ.

Учредитель, издательство и редакция:
НИЦ «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47

Адрес редакции: 410056, г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56

Ответственный секретарь редакции –
Бизенкова Мария Николаевна –
+7 (499) 705-72-30
E-mail: edition@rae.ru

Подписано в печать – 21.08.2019

Дата выхода номера – 21.09.2019

Формат 60x90 1/8

Типография

ООО «Научно-издательский центр Академия Естествознания»,
г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор
Байгузова Л.М.
Корректор
Галенкина Е.С.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 13

Тираж 1000 экз.

Заказ МЖЭО 2019/4

© НИЦ «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (17.00.00)**СТАТЬЯ**

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Амиржанова А.Ш., Куратова Т.А. 7

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (07.00.00)**СТАТЬИ**

«ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС» КАК ПРЕДМЕТ СПОРА УЧЕНЫХ-ИСТОРИКОВ:
ПОДХОДЫ, ДИСКУССИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Скрипкин И.Н., Шкурат П.А. 13

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. ИБРАИМОВА

Эрдолатова Н.Н. 19

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)**СТАТЬИ**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПОЛЬШИ И РОССИИ

Буренина В.И. 24

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ФОРМИРУЮЩЕГО ОЦЕНИВАНИЯ

Лайком Е.А. 28

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕФЛЕКСИВНОГО КОМПОНЕНТА ФОНЕТИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ИКТ-РЕСУРСОВ

Оржиховская А.А. 32

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА И ФАКТОРЫ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИИ

Татров А.С., Аликова З.Р., Кантемирова М.А., Темиров А.Я. 37

РОЛЬ И МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Хорькова А.С. 42

ИППОТЕРАПИЯ В СИСТЕМЕ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ
С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Шамигуалева Е.Ф., Ватина Е.В. 47

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (19.00.00)**СТАТЬИ**

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
В УСЛОВИЯХ МАЛОКОМПЛЕКТНОГО ДЕТСКОГО САДА

Власова Т.Г., Безусова Т.А. 52

**ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ В СЕМЬЯХ ЖЕНЩИН,
СТРАДАЮЩИХ ЛЕЙОМИОМОЙ МАТКИ**

Маленьких Г.А. 57

ГИБРИДНЫЙ ЗРИТЕЛЬНЫЙ ПОИСК ПРИ ВИЗУАЛЬНОМ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ЦЕЛИ

Сеткин Н.С. 63

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (22.00.00)
СТАТЬЯ
ИСТОКИ И СПЕЦИФИКА РЕВОЛЮЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Султанбеков К.Ч., Кокомбаев К.С. 68

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (10.00.00)
СТАТЬИ
**ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В СТРУКТУРЕ МАГИСТЕРСКОГО КУРСА
ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ НА ВОСТОЧНЫЕ ЯЗЫКИ В КАЗАХСТАНЕ**

Жумабекова А.К. 73

НОВЫЕ КЫРГЫЗСКИЕ РОМАНЫ

Майрыкова М.А. 78

**ФОНЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОГЛАСНЫХ В ИСКОННО КЫРГЫЗСКИХ
КОРНЕВЫХ СЛОВАХ**

Усупова Э.К. 83

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ (12.00.00)
СТАТЬИ
**КРАТКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ СМИ В ОСВЕЩЕНИИ ВОПРОСОВ РЕЛИГИИ
В КЫРГЫЗСТАНЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Дуйшеева Р.К. 89

**РАЗНОВИДНОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Кочкарова Э.А. 94

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

Пазылов Н.А., Максытова Г.С. 100

CONTENTS
ART CRITICISM (17.00.00)
ARTICLE

PROBLEM OF PRESERVATION OF NATIONAL CULTURE OF LITTLE NUMBERS
OF THE YAMALO NENETS AUTONOMOUS DISTRICT

Amirzhanova A.Sh., Kuratova T.A. 7

HISTORICAL SCIENCES (07.00.00)
ARTICLES

«THE VARANGIAN QUESTION» AS THE SUBJECT OF DISPUTE BETWEEN HISTORIANS:
APPROACHES, DEBATES, RESULTS

Skripkin I.N., Shkurat P.A. 13

SOCIAL – POLITICAL ACTIVITY OF S. IBRAIMOV

Erdolatova N.N. 19

PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)
ARTICLES

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EDUCATION SYSTEM OF POLAND AND RUSSIA

Burenina V.I. 24

LINGUODIDACTIC CAPACITY OF MOBILE TECHNOLOGIES
FOR FORMATIVE EVALUATION

Laykom E.A. 28

IMPROVING THE REFLEXIVE COMPONENT OF PHONOLOGICAL COMPETENCE AMONG
BACHELORS OF PEDAGOGICAL EDUCATION USING THE EDMODO ICT PLATFORM

Orzhekhovskaya A.A. 32

MODERN YOUNG FAMILY ITS SOCIAL-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS
AND FACTORS AFFECTED ITS FORMATION AND FUNCTION IN REGIONAL CONDITIONS

Tatrov A.S., Alikova Z.R., Kantemirova M.A., Temirov A.Ya. 37

ROLE AND PLACE OF DISCIPLINE PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN THE SYSTEM
OF HIGHER EDUCATION

Khorkova A.S. 42

HIPPOTHERAPY IN WORKING WITH CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY

Shamshualeeva E.F., Vatina E.V. 47

PSYCHOLOGICAL SCIENCES (19.00.00)
ARTICLES

FORMATION OF FAMILY VALUES IN PRESCHOOL CHILDREN
IN A SMALL KINDERGARTEN

Vlasova T.G., Bezusova T.A. 52

FEATURES OF SATISFACTION WITH MARRIAGE IN THE FAMILIES
OF WOMEN AFFECTING THE LEFT OF THE UTERUS

Malenkikh G.A. 57

 HYBRID VISUAL SEARCH FOR VISUAL TARGET PURPOSE

Setkin N.S. 63

SOCIOLOGICAL SCIENCES (22.00.00)
ARTICLE

ORIGINS AND SPECIFICS OF REVOLUTIONS IN THE MODERN WORLD

Sultanbekov K.Ch., Kokombaev K.S. 68

PHILOLOGICAL SCIENCES (10.00.00)
ARTICLES

 HISTORIOGRAPHICAL ASPECTS IN THE STRUCTURE OF THE MASTER'S
 DEGREE COURSE FOCUSING ON TRAINING TRANSLATORS
 OF ORIENTAL LANGUAGES IN KAZAKHSTAN

Zhumabekova A.K. 73

NEW KYRGYZ NOVELS

Mayrykova M.A. 78

THE PHONETIC DEVELOPMENT OF CONSONANTS IN ORIGINAL KYRGYZ ROOT WORDS

Usupova E.K. 83

LEGAL SCIENCES (12.00.00)
ARTICLES

 THE BRIEF ANALYSIS ABOUT THE ROLE OF MEDIA IN THE PUBLICATION
 OF QUESTIONS OF RELIGION IN KYRGYZSTAN IN MODERN CONDITIONS

Duysheeva R.K. 89

 DIVERSITY OF POLITICAL PARTIES RESPONSIBILITY UNDER THE LEGISLATION
 OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Kochkarova E.A. 94

 THE CURRENT STATE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC
 AND POSSIBLE WAYS OF ITS DEVELOPMENT

Pazylov N.A., Maksytova G.S. 100

СТАТЬЯ

УДК 394(571.121)

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА****¹Амиржанова А.Ш., ²Куратова Т.А.**¹ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет», Омск, e-mail: aina71@bk.ru;²ФГАОВ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»,
Екатеринбург, e-mail: tamara_kolmogorova@mail.ru

В данной статье авторы рассматривают проблему сохранения национальной культуры коренных малочисленных народов ЯНАО. Авторы утверждают, что на сегодняшний день развитие культуры и сохранение традиционного образа жизни коренного населения во многом зависит от содействия Административного аппарата ЯНАО, в защите и регулировании рационального природопользования. По их мнению, на коренные народы Севера оказывает пагубное влияние индустриальное развитие региона, разработка месторождений и освоение территории проживания малочисленных народов приводит к смене маршрутов передвижения и переход на оседлый вид жизни, в результате происходит деградация основных традиционных промыслов. В тексте приведены схемы, процентное соотношение численности населения, разделение городского и сельского населения, а также обозначена численность наиболее крупных коренных малочисленных народов ЯНАО. Так как сохранение и развитие национальной культуры во многом зависит от принятия мер в отношении защиты и поддержки коренных малочисленных народов Севера, рассмотрены основные действующие законы и постановления. Также в тексте приведены составляющие мужского и женского костюма народов ЯНАО, основные орнаментальные мотивы и представлены данные о местах расположения жилищ, об их конструкции и материалах, используемых при строительстве. В заключение авторы сходятся во мнении о том, что дальнейшее сохранение культуры малочисленных народов Севера зависит во многом от осуществления контроля над землями, на котором они проживают. В связи с этим авторы выдвигают идею по рациональному использованию территории, без ущемления прав коренного населения.

Ключевые слова: ненцы, ханты, селькупы, национальная культура, традиции, коренные малочисленные народы Севера, фольклор

**PROBLEM OF PRESERVATION OF NATIONAL CULTURE OF LITTLE NUMBERS
OF THE YAMALO NENETS AUTONOMOUS DISTRICT****¹Amirzhanova A.Sh., ²Kuratova T.A.**¹Omsk State Technical University, Omsk, e-mail: aina71@bk.ru;²Russian State Vocational and Pedagogical University, Ekaterinburg,
e-mail: tamara_kolmogorova@mail.ru

In this article, the authors consider the problem of preserving the national culture of the indigenous peoples of the YNAO. The authors argue that today the development of culture and the preservation of the traditional ways of life of the indigenous population largely depends on the assistance of the Administrative Office of the Yamal-Nenets Autonomous District to protect and regulate environmental management. According to them, the indigenous peoples of the North are adversely affected by the industrial development of the region, the development of deposits and the development of the territories of small peoples leads to a change of routes of movement and the transition to a sedentary life, resulting in the degradation of the main traditional crafts. The text contains diagrams, the percentage of the population, the separation of the urban and rural population, and also indicates the number of the largest indigenous peoples of the YNAO. Since the preservation and development of the national culture largely depends on the adoption of measures with regard to the protection and support of the indigenous minorities of the North, the main laws and regulations in force are considered. Also in the text are the components of the male and female costume of the peoples of the YNAO, the main ornamental motifs and presents data on the locations of the dwelling, their designs and materials used in construction. In conclusion, the authors agree that further preservation of the culture of the small peoples of the North depends largely on exercising control over the lands on which they live. In this regard, the authors put forward the idea of rational use of the territory, without prejudice to the rights of the indigenous population.

Keywords: Nenets, Khanty, Selkups, national culture, traditions, indigenous peoples of the North, folklore

На сегодняшний день Ямало-Ненецкий АО обладает уникальной многовековой культурой коренных малочисленных народов. Суровые условия жизни на Севере сформировали особое мировоззрение у населения, характерной особенностью которого является единение человека с природой. Быт, традиции и культура коренного населения Ямало-Ненецкого округа отлича-

ются традиционностью и преимущественно хозяйственной деятельностью. То есть самобытная культура данного народа была и приспособлена к законам природы, к ее условиям. Традиция эта жива и сейчас в силу того, что передавали ее от одного поколения к другому.

Коренные жители Севера пытаются сохранить историческое наследие предков

и свойственное им уникальное видение мира, трепетно хранят и развивают свою культуру. Традиционные обычаи, национальный язык, самобытный фольклор, уникальные традиции и обряды – все это многообразие составляет историческое наследие коренного населения ЯНАО. За многие века народы Севера научились сохранять разнообразие биологических видов, населяющих тундру, бережное использование биоресурсов, способствующее их возобновлению, установило крепкие взаимоотношения с природой.

Освоение Севера не могло не повлиять на привычный уклад жизни и основную систему ценностей коренных малочисленных народов ЯНАО. На изменение природного потенциала и социокультурного окружения во многом повлияло инакомыслие переселенцев, мигрирующих в районы Крайнего Севера. Актуальность исследования связана с тем, что на сегодняшний день сохранение языка и традиционных для исторических жителей видов хозяйственной деятельности, а также становление самоуправленческих начал являются наиболее важными проблемами для развития и в целом выживания коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа. Цель исследования: проанализировать проблему, связанную с сохранением национальной культуры коренных малочисленных народов ЯНАО.

В настоящее время основной угрозой является сохранение и развитие традиционной культуры коренных народов Ямало-Ненецкого автономного округа. Наряду с этим выступает снижение числа земель незадействованных в промышленности, сохранение экологии и биоресурсов полуострова. Сегодня большая часть земель Южного и Центрального района, планируемых под застройку поселков вахтового типа, нефтегазовой промышленности в целом и прокладку коммуникаций, пересмотрена и отвергнута в пользу сохранения природы полуострова.

К сокращению, а в некоторых случаях полному исчезновению традиционных видов деятельности, в частности оленеводства, охоты, рыболовства и прочих, могут привести малейшие природные изменения на территории проживания коренных жителей. Такого рода перемены основообразующих видов деятельности пагубно отразятся на жизнедеятельности Ямальского этноса. Исходя из этого, осуществление контроля за территорией проживания коренных малочисленных народов Севера фактически обеспечивает выживание и сохранение традиционной культуры, предоставляя возможность рационального использования биоресурсов [1].

По статистике, на территории ЯНАО проживает более двадцати народов, поселившихся здесь, преимущественно во второй половине XX века. Связано это было с освоением отдаленных северных земель.

Наиболее распространенными национальностями на территории Ямало-Ненецкого автономного округа являются русские, их численность составляет 61,8% от общей массы. Менее распространены украинцы (9,7%), татары (5,6%), и другие национальности, такие как азербайджанцы, башкиры, белорусы, молдаване и прочие. Коренные малочисленные народы Ямало-Ненецкого автономного округа составляют 7,7% от общей численности населения, они находятся в состоянии национального меньшинства [2].

По официальным данным, приведенным за 2013 г., большая часть переселенцев мигрируют в пределах Российской Федерации. От общего числа мигрантов только 25% не имеют российского гражданства. Однако 83,6% от общего числа выбывших, переселились в другие регионы. Наиболее распространенными причинами переезда на территорию Ямало-Ненецкого автономного округа стали поиск работы, личные и семейные обстоятельства. Трудовая деятельность в автономном округе является привлекательной в первую очередь для трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья [3].

Городское население ЯНАО 452 829 человек, что составляет 83,37% общей численности населения. Сельское население 87 184 человека, что составляет 16,63% от общей численности населения (рис. 1).

Представители множества народов проживают на территории ЯНАО с ярко выраженной национальной традицией. Но тем не менее особое положение занимают одни из социально значимых групп – это коренные малочисленные народы – ненцы, селькупы и северные ханты.

В 2010 г. в ЯНАО была проведена всероссийская перепись населения. Руководствуясь данными, можно констатировать, что общее количество жителей округа составляет 552 904 человек, из них 41 249 человек – представители коренных малочисленных народов Севера, что составляет 7,5 процентов от общей численности населения округа. Наиболее многочисленным этническим народом являются ненцы, их число составило 29 772 человека, т.е. 5,4%. Менее распространены на территории Ямала – ханты и селькупы. Количество жителей народа ханты – 9 489 человек, это составляет 1,7%. Самым малочисленным народом названы селькупы, всего 0,4 процента, т.е. 1 988 человек [4] (рис. 2).

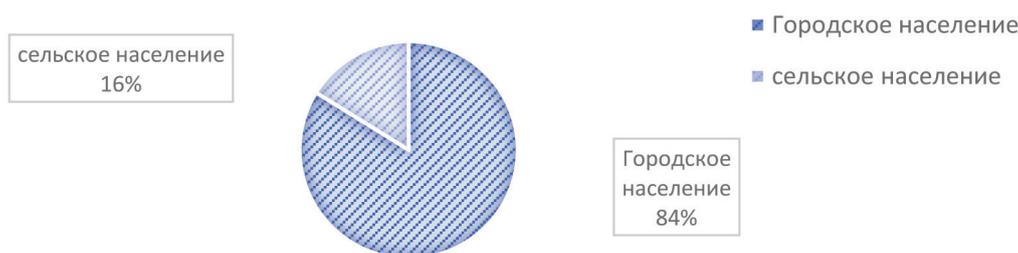

Рис. 1. Оценка численности постоянного городского и сельского населения на 1 января 2019 г.

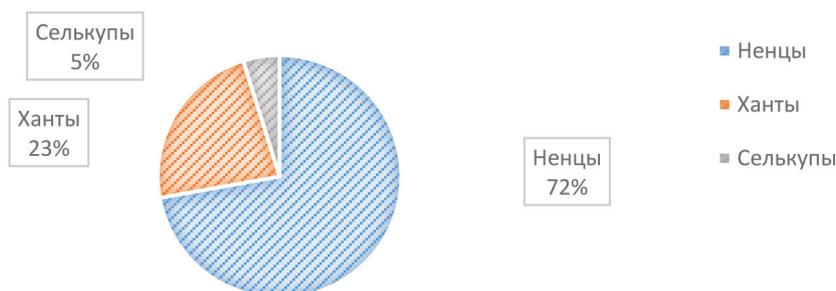

Рис. 2. Численность коренных малочисленных народов Севера на 2010 г.

Наиболее ярко чертой каждого народа является культура. Коренные этнические группы ЯНАО отличаются особой консервативностью, традиционная культура и характерные для нее типы хозяйственной деятельности, образ жизни. Культура северных народов самобытная и исторически адаптирована к имеющейся природной среде, на ее основе воспроизводит в целом весь свой социокультурный комплекс [5].

Итак, среди малочисленных коренных народов Севера наиболее титульной этнической группой являются ненцы (ненэй, ненэць). Культура представителей уральской языковой семьи самодийской группы формировалась в течение многих столетий и многим ранее, относительно культур других групп самодийского населения. Ненецкий народ выделяется, среди прочих коренных народов своими традиционно-культурными особенностями [2].

Развивающаяся на протяжении длительного времени как вид традиционной хозяйственной деятельности, оленеводческая отрасль и по сей день является основным видом хозяйства для ненецкого народа. Кочевой образ жизни ямальских ненцев обусловлен необходимостью восстановления биопотенциала оленьих пастбищ. Помимо оленеводства сохранились и более ранние виды хозяйственной деятельности, такие как охота, рыболовство и собирательство.

Традиционно жилищем ненцев служит чум, представляющий собой каркасное сооружение, напоминающее по форме конус. В качестве покрытия выступают шкуры оленей, защищающие от сурового северного климата. Такой вид легко трансформируемого переносного жилища хорошо приспособлен для кочевого образа жизни [6]. Сохранились и традиционные элементы одежды. Для мужского населения это: малица, маличная рубаша, совика, меховые чулки и сапоги. Для женщин традиционной одеждой служит: меховая шуба, ровдужные штаны и шапки, имеющие длинную затыльную часть. Ненцам свойственно украшать предметы одежды и аксессуары традиционными орнаментальными узорами. Воспроизведение элементов природного окружения является основным мотивом традиционного орнамента. Об этом прямо говорят его названия: «оленьи рога», «заячьи уши», «рыбьи хвосты», «сосновая шишка», «лебедин» [7] (рис. 3).

Менее распространенный на полуострове народ – ханты (самоназвание – ханти, хандэ, кантэк). Само название ханты означает люди. Относящийся к угорской группе народ – ханты, распространенный в северных районах Западной Сибири, традиционно занимается речным рыболовством, оленеводством и таежной охотой. Эти отрасли являются основными видами хозяй-

ственной деятельности. В южных районах и вдоль берегов р. Оби, начиная с XIX века распространено животноводство и овощеводство. Также, большое значение имеет собирательство [8].

Первоначально традиционным жилищем для хантов служили различного рода землянки, имеющие в своей основе каркас из бревен. Такого рода землянки способствовали появлению срубного жилища, в традиционном понимании слова – дома. Хотя, по мировоззрению ханты, дом – это все, что окружает человека в жизни. В качестве переносного жилища оленеводов-кочевников используют чум, заимствованный у исторических соседей ненцев и отличающийся лишь некоторыми деталями. Чум покрывали листьями бересты, шкурами оленя, брезентом. В настоящее время он преимущественно покрывается сшитыми шкурами оленя и брезентом [5].

Традиционными видами деятельности женщин являются вышивка бисером, шитье одежды и обуви из оленьего меха, замши и цветного сукна. Сохраняются традиционные орнаменты («заячьи уши», «ветви берёзы», «след соболя», «оленьи рога», «щучьи зубы» и др.) [6] (рис. 4).

Наиболее малочисленным коренным народом Севера являются селькупы.

Селькúпы (селькуп, чумьль-зуп, шельзуп, шешзуп; устаревшее – самоеды) – народ, живущий на севере Западной Сибири. Селькúпы – один из самых малочисленных народов Сибири.

Отличительной особенностью данного народа является ведение оленеводческого промысла, в основном с транспортной целью. В отличие от ненецкого и хантейского, олени стада селькупов имеют не большое поголовье, в среднем 10–30 голов. Во время короткого летнего периода, свойственно объединять оленей в одно стадо, поручая его нескольким пастухам. Характерно использование собачьих упряжек в качестве транспорта, помимо оленьих. Наряду с традиционными видами хозяйственной деятельности, выступает сбор ягод (морозики и брусники) и кедровых орехов. Основной рацион питания состоит из продуктов, добываемых национальными промыслами. Традиционный гардероб селькупов представлен: короткой шубой из оленьих шкур – паргы и глухой меховой одежды – соккы. Из шкурок пешки, песцовых и беличьих лапок, а также шкурок с шеи гагары, шьются шапки в виде капоров – укы. Обувь – пеема, производится из камусов и сукна или ровдуги [7].

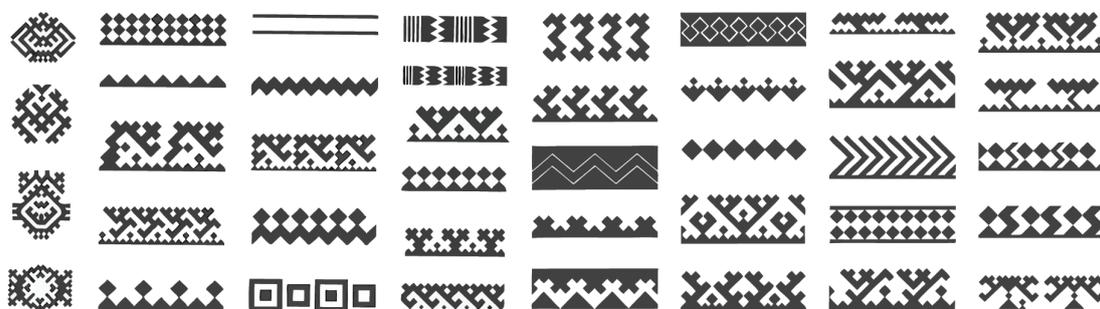

Рис. 3. Традиционный орнамент ненцев

Рис. 4. Традиционный орнамент хантов

Рис. 5. Традиционный орнамент селькупов

Селькупские поселения обычно небольшие, располагаются на высоких берегах рек и в них примерно от 2 до 10 жилищ. Для них также характерно проживание сразу 2–3 семей в одном жилище, представляющем собой полуземлянку «пой мот», «локоро пой мот», «локоро чуй мот». Заметим, что расположение жилища ориентировано входом к реке, на восток, в сторону восхода солнца.

Орнамент селькупов схож по очертаниям с орнаментами других коренных народов. В основе лежат прямолинейные геометрические формы, отдельные фигуры дополнены крючками и отростками, с заполнением по возможности всей поверхности предмета или его части (ковровое расположение) [7] (рис. 5).

Рассматривая традиции и культуру коренного населения Севера, прослеживаем важность традиционного природопользования в жизнедеятельности коренного населения. Жизнедеятельность этнической группы тесно связана с природой Севера и напрямую зависит от географической среды обитания, что акцентирует внимание на поиске решения проблем использования земель полуострова, для сохранения и развития коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа. Столкновение двух столь разных видов использования биоресурсов, как индустриальное и традиционное, выражается в виде разногласия двух культур. В связи с этим наблюдается острая необходимость поиска вариантов решения их дальнейшего сосуществования и развития. Отметим, что выше обозначенные виды хозяйственной деятельности, сосуществующие сегодня на полуострове и являющие собой опосредованные человеческим участием формы ан-

тропогенного воздействия, в значительной степени по-разному влияют на развитие экологических и этнокультурных перспектив и на сохранение традиционной культуры коренного малочисленного населения Ямало-Ненецкого округа в целом.

Разработка новых месторождений препятствует привычному образу жизни коренных народов Ямало-Ненецкого автономного округа, тем самым вытесняя оленеводческие народы с привычного маршрута миграции. В связи с тем, что оленеводческой деятельностью занята большая часть коренного населения, деградация используемых в качестве пастбищ земель становится как экологической, так и социальной проблемой округа. То есть все это может катастрофично сказаться на коренных малочисленных народах Севера, ведущих кочевой образ жизни [9].

Таким образом, дальнейшее выживание и сохранение культуры коренных малочисленных народов Севера фактически зависит от осуществления контроля над землями их проживания. Существенная острая необходимость предоставления возможности коренным малочисленным народам использования своей земли и ее ресурсами, и рационально используя и сохраняя ее в первоначальном виде. В связи с этим возникает необходимость развития и реализации идей по рациональному использованию территории, взаимовыгодных для двух культур, без нарушения прав коренного населения, защищая и оберегая окружающую среду, в частности при добыче полезных ископаемых.

На сегодняшний день эти проблемы акцентируют на себе все больше внимания. Для их решения, при поддержке Комитета, подготовлены и рассмотрены законы в сфе-

ре защиты исторической среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. Помимо принятия законов, защищающих права коренных жителей, действуют окружные целевые программы, разработанные с учетом сложных моментов при переходе к рыночным отношениям традиционных видов хозяйственной деятельности. Программно-целевое планирование в сфере защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера на протяжении последних лет осуществлялось в рамках окружной долгосрочной целевой программы «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2008–2011 гг.». Данная программа предполагает целенаправленную работу в сфере повышения образованности коренных жителей, улучшения бытовых и социальных условий жизни населения, ведущего кочевой или полукочевой образ жизни. Также важной стороной данной программы является сохранение и приумножение национального языка и культуры народов Севера. В автономном округе проводились и проводятся ставшие традиционными такие окружные мероприятия, как «Праздник народов Севера» (г. Новый Уренгой); фестиваль фольклора народов Севера (г. Салехард); детский фестиваль художественного творчества народов Севера «Солнце на ладони» (г. Салехард); народные праздники «Ворнахатл», декады культуры финно-угорских народов и многие другие.

Заключение

На сегодняшний день в законодательстве Ямало-Ненецкого округа выявлены наиболее приоритетные направления. К их числу относятся: меры, способствующие сохранению и развитию коренных народов ЯНАО. Также следует отметить, что при создании ряда предпосылок, связанных с правовыми, финансовыми и социальными условиями, коренные народы Севера смогут продолжать осуществлять те привычные, традиционные формы хозяйственной деятельности. И во многом ведение хозяйственной формы деятельности, как правило, зависит от ряда важных факторов,

и таких как: сохранение и организация этнокультурных промыслов, получение льгот на землю, а также получение части денежных средств от доходов промышленных предприятий. Немаловажное значение в решении поставленной проблемы имеют меры по профилактике здоровья населения, в том числе, бесплатные медицинские услуги за счет государственного финансирования. И последнее, в решении данной проблемы важное значение имеет предоставление бесплатного образования детям в учреждениях высшего и среднего образования.

Список литературы

1. Численность и размещение. Официальная публикация итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 27.06.2019).
2. Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafca36fce (дата обращения: 27.06.2019).
3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. [Электронный ресурс]. URL: <https://tumstat.gks.ru/> https://tumstat.gks.ru/storage/mediabank/Численность_ЯНАО_2019.htm (дата обращения: 27.06.2019).
4. Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ (ред. от 26.06.2007) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12122856> (дата обращения: 27.06.2019).
5. Новая Российская энциклопедия. Т. XI (2). М.: Энциклопедия, 2013. 479 с.
6. Общая характеристика коренных народов ЯНАО. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gcbs.ru/cbs/pub/narody/nency/narody_yamala.htm (дата обращения: 27.06.2019).
7. Орнаменты народов Западно-Сибирского региона России [Электронный ресурс]. URL: <http://ethnic.ru/edu/orn/ornamenty-narodov-zapadno-sibirskog.html> (дата обращения: 27.06.2019).
8. Народы западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты / Отв. Ред. И.Н. Гемуев. М.: Наука, 2013. С. 411.
9. Об утверждении концепции социально-экономического развития сельских территорий и агропромышленного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года: распоряжение Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 июня 2011 года № 320-рп [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/444828612> (дата обращения: 27.06.2019).

СТАТЬИ

УДК 93

**«ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС» КАК ПРЕДМЕТ СПОРА УЧЕНЫХ-ИСТОРИКОВ:
ПОДХОДЫ, ДИСКУССИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ****Скрипкин И.Н., Шкурат П.А.***Липецкий казачий институт технологий и управления (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», Липецк, e-mail: Ivan-skripkin@yandex.ru, petr_shkurat@mail.ru*

В исторической науке много спорных сюжетов, являющихся таковыми вследствие разных причин: малочисленность источниковой базы, осмысление событий с точки зрения различных методологических принципов, идеологических запросов со стороны государства и общества и т.д. К числу таких спорных сюжетов отечественной исторической науки относится так называемый «варяжский вопрос», решить который не удается вот уже почти 300 лет. Объективная сложность решения варяжского вопроса заключается в запутанности и противоречивости источниковой базы, включающей в себя разновременные данные о варягах и русах, содержащиеся в византийских, арабских, западноевропейских и, конечно же, русских источниках, обозначающие терминами «варяг» и «рус» («русь») разные народы, а также социальные группы, что не может не вызывать сложность при определении достоверной трактовки источниковых данных. Между тем конструктивный поиск решения вышеобозначенных вопросов наталкивается на противоборство сложившихся в исторической науке двух течений, норманизма и антинорманизма, не позволяющее историкам, придерживающимся той или иной версии, объективно, без пристрастия, рассматривать и оценивать исторические данные. Другой стороной указанного противоборства является не критическое принятие исследователями ряда общих положений предшествующей историографии. Примером чего являются попытки ряда современных историков-норманистов возродить идеи норманизма так называемого «шлецеровского типа», согласно которому без влияния варягов (чит. скандинавов) славяне никогда бы не создали своего государства. Да и само государство лучше называть не Древняя Русь, а Скандославия или Восточно-Европейская Нормандия (первый термин предложил Д.С. Лихачев, а второй – Р.Г. Скрынников). В силу вышеизложенного крайне важным представляется четкое понимание специфики дискуссии по варяжскому вопросу, идеи и аргументы сторонников различных подходов к его решению. Это позволит понимать суть спора и наметить конструктивные механизмы его разрешения.

Ключевые слова: варяжский вопрос, норманизм, антинорманизм, варяги и русь**«THE VARANGIAN QUESTION» AS THE SUBJECT OF DISPUTE BETWEEN
HISTORIANS: APPROACHES, DEBATES, RESULTS****Skripkin I.N., Shkurat P.A.***Lipetsk Cossack Institute of technology and management (branch) of the Moscow State University of technology and management K.G. Razumovskiy (First Cossack University), Lipetsk, e-mail: Ivan-skripkin@yandex.ru, petr_shkurat@mail.ru*

In historical science, there are many controversial subjects, which are such due to various reasons: the scarcity of the source base, the understanding of events from the point of view of various methodological principles, ideological requests from the state and society, etc. Among such controversial subjects of historical science is the so-called «Varangian question», which can not be solved for almost 300 years. The objective complexity of the solution of the Varangian question is the confusion and inconsistency of the source base, which includes multi-temporal data on the Varangians and Russ contained in the Byzantine, Arab, Western European and, of course, Russian sources, denoted by the terms «Varangians» and «Rus» («Rus») different peoples, as well as social groups, which cannot but cause difficulty in determining the reliable interpretation of the source data. Meanwhile, the constructive search for a solution to the above-mentioned issues is faced with the confrontation between the two trends in historical science, normalism and anti-normalism, which does not allow historians who adhere to one or another version to objectively, without bias, consider and evaluate historical data. The other side of this confrontation is the uncritical acceptance by researchers of a number of General provisions of the previous historiography. Example of which is the attempt of some modern historians-Normanists to revive the ideas of normanism so-called «slezovskaya type», according to which the influence of the Vikings (cheat. the Scandinavians), Slavs have never created their own state. And the state itself is better to call not Ancient Russia, but Scandinavia or Eastern European Normandy. Because of the above, it is extremely important to have a clear understanding of the specifics of the discussion on the Varangian issue, the ideas and arguments of supporters of different approaches to its solution. This will make it possible to understand the essence of the dispute and outline constructive mechanisms for its resolution.

Keywords: Varangian question, normanism, antinormanism, Varangians and Rus

Анализ историографии варяжского вопроса позволил нам выделить четыре крупных подхода к решению проблемы происхождения и значения этнонима «русь», русской государственности, определения этноса летописных варягов и места их проживания. Условно их можно обозначить как:

1) норманистский, связывающий происхождение слова «русь» и русской государственности с варягами-норманнами;

2) советский, отличительной особенностью которого являлось то, что, придерживаясь позиции принадлежности варягов к скандинавским народам, советская исто-

риография решала вопрос о значении этнонима «русь» вне традиций норманизма (популярной была идея автохтонного происхождения слова), а происхождение государства связывалось с внутренним политогенезом;

3) антинорманистский, связывающий происхождение термина «русь», прежде всего, с прибалтийскими славянами;

4) вненорманистский, решающий проблему происхождения слова «русь» вне ее связи с проблемой идентификации этноса варягов, а также порой искусственно удревняющий истоки русской цивилизации [1].

Цель исследования: рассмотреть специфику подходов к решению варяжского вопроса.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено по материалам опубликованных научных работ историков XVII–XXI вв. Использовались общенаучные методы исследования, а также частнонаучные, применительно к историографическому исследованию.

В русле норманнской теории происхождения русского государства термин «русь» связывался изначально со шведским округом Рослаген, откуда будто бы прибыли летописные варяги (шведы). На эту связь впервые указали шведские идеологи XVII века П. Петрей, Ю. Видекинди, А. Скарин. Последующая норманистская историография отказалась от этой точки зрения. Так, например, корифеи норманизма XIX в. А. Кунник [2] и М.П. Погодин [3] признали, что особой шведской Руси не было.

Другой вариант решения проблемы происхождения этнонима «русь» средствами норманизма связан с идеей ретрансляции финского «Ruotsi», термина, которым финские народы называли шведов, в славянское «русь». Впервые в рамках научной гипотезы эта идея прозвучала в диссертации Г. Миллера «О происхождении имени и народа российского» [4].

Данная концепция стала основой для объяснения значения и происхождения термина «русь» в отечественной историографии XVIII–XX вв. Миллера поддержал Гунманн [5], впоследствии официальный историограф Российской империи Н.М. Карамзин [6] утвердил ее в отечественной науке, а датский ученый В. Томсен в своей знаменитой работе «The relations between ancient Russia and Skandinavia and the origin of the Russian state», изданной в Оксфорде в 1877 г., и в других статьях утвердил эту концепцию и в Западной Европе [7].

Современный норманизм, осмысливая накопленные историками-антинорманиста-

ми исторические данные о существовании термина «русь» в Поднепровье до призвания варягов, в Причерноморье, в Европе, базируется на идее создания норманнами колоний на территории будущей Киевской Руси, в Южной Балтике и т.д., т.е. там где, согласно источникам, встречается термин. Основоположником данного направления в норманизме является А.А. Шахматов [8]. Например, А.В. Назаренко считает, что скандинавы задолго до летописного призвания стали посещать территорию полянского союза, осели в нем и сформировали господствующую верхушку [9]. Именно поэтому появление слова «русь» связано с Полянской землей до призвания варяжских князей. Е.А. Мельникова считает, что, согласно арабским источникам, существующие на территории восточных славян союзы Куяба, Славия и Артания были образованы норманнами, которые посещали славянские территории до летописного призвания варягов, или контактировали с ними [10]. В современной историографии данная концепция происхождения термина «русь» ввиду многочисленности публикаций историков-норманистов является господствующей. В разной тональности, но практически однотипно рассматривается вопрос о волнах норманнов на Русь, их колониях (поселениях) в различных уголках Европы и Причерноморья (при этом почему-то они везде становятся господствующей верхушкой, иначе, наверное, нельзя объяснить: почему все племена, где якобы побывали викинги, стали называться русами. – Прим. автора). Незыблемой в трудах историков-норманистов остается сама привязка термина «русь» к норманнам, а его распространение на территории восточно-славянских племен связана с призванием норманна Рюрика и захватом норманном Олегом Киева.

Известно, что в летописях термин «русь» имеет не только этническое, но и социальное значение. Норманизм употребление термина «русь» как соционима объясняет с точки зрения разного социального положения славян и норманнов: первые были зависимы от вторых, которые представляли социальную верхушку.

Рассмотрение значения термина «русь» в рамках норманнской теории позволяет объяснить смысловые различия в ПВЛ, других русских источниках, а также свидетельствах иностранных авторов: в разное время им обозначали не один и тот же народ (социальную группу). Однако данная теория не в силах объяснить: почему славяне стали называть скандинавские народы финским словом «Ruotsi», хотя они знали их под собственными этническими названиями. На

это указывал еще М.В. Ломоносов, критикуя выводы Г.Ф. Миллера. На его доводы об имеющихся в истории примерах заимствования названия страны и коренных жителей от пришлого народа, например болгары передали славянам свое имя, а сами растворились в их среде, Ломоносов справедливо замечал, что «там побежденные от победителей имя себе получили. А здесь ни победители от побежденных, ни побежденные от победителей, но все от чухонцев» [11].

Советский подход к проблеме происхождения термина «русь», как и к варяго-русскому вопросу в целом, в своем развитии прошел два этапа. На первом этапе (1920–1930 гг.) советская историческая наука, продолжая традиции предшествующей историографии, объявила норманизм единственно правильным учением. С 1940–1950-х гг. в советской историографии утвердилось мнение о южнорусском происхождении названия Русь, обозначающего первоначально территорию в Среднем Поднепровье. Одной из главных источниковедческих основ для отклонения гипотезы о северном происхождении названия Руси (т.е. появлении термина вместе с призванием варягов) был текстологический анализ ПВЛ, проведенный последовательным норманистом А.А. Шахматовым. Он показал, что отождествление руси с варягами, пришедшими в Новгородскую землю с Рюриком, является вставкой: его нет в Новгородской первой летописи младшего извода, отразившей более ранний летописный свод, чем дошедшая до нас редакция ПВЛ [8].

Советская историография 1940–1980 гг., провозгласив норманизм антинаучной теорией, по существу оставалась на его позициях, так как признавала норманнское происхождение Рюрика и правящей династии в целом. В связи с вышеназванными обстоятельствами, мы вправе сделать вывод о том, что под знаменем антинорманизма в советский период укреплял свои позиции норманизм, который органично вписался в марксистское понимание исторического процесса и занял в нем скромное место, не утратив основных своих постулатов о норманстве варягов и норманнском происхождении княжеской династии.

Выдающиеся представители советской исторической науки, опираясь на марксистскую методологию вызревания государственных институтов внутри тех или иных обществ, проделали большую работу по исследованию процесса складывания государственности у восточных славян и сделали вывод о том, что все предпосылки для его образования были определены внутренними факторами: необходим был лишь внеш-

ний толчок, в роли которого стало выступить летописное призвание варягов.

Об автохтонности, т.е. внутриславянском происхождении, термина «русь» писали многие выдающиеся советские историки: Б.Д. Греков [12], М.Н. Тихомиров [13], Б.А. Рыбаков [14], С.В. Юшков [15]. Суть их концепции сводится к тому, что слово «русь» зародилось на юге Киевского государства, в полянской среде, и с юга распространилось на всю его территорию. Б.А. Рыбаков, например, полагал, что племя русь возглавило среднеднепровский союз славянских племен и дало этому союзу свое имя. Впоследствии этим термином стали называть все остальные славянские группы Восточной Европы, поскольку столицей государственного объединения стали Киев – центр племенного союза русов. С.В. Юшков обратил внимание на значение термина «русь» как соционима, обозначающего население Поднепровья, отличавшегося от остальных славянских племен более высокой культурой, что нашло свое отражение и в ПВЛ (летописец выделяет полян из числа остальных славян).

Следует отметить, однако же, непоследовательность советских историков в рассматриваемом вопросе значения термина «русь»: связывая происхождение термина, давшего название Киевскому государству, с югом, они соглашались, что призванные князья были с севера, из Скандинавии, и они же принесли государственность и назывались русами.

Неоспоримая критика норманнской теории в советской историографии встречается у Н.С. Державина. Историк подчеркнул: норманны не могли создать государства у восточных славян, поскольку сами такового не имели, а восточные славяне по уровню экономического, политического развития находились на ступени более высокой, чем скандинавы, поэтому «варяжская закваска, – считает ученый, – это недоброкачественный миф, созданный норманистами» [16].

Антинорманизм как научная теория возник вследствие реакции на норманнскую теорию. Родоначальником антинорманизма считается выдающийся русский ученый М.В. Ломоносов, который увидел в идеях норманистов, прежде всего Миллера, множество ошибок, на которые и указал в своем знаменитом произведении «Замечания на диссертацию...» [17]. Именно с этого произведения отсчитывается полемика между норманистами и антинорманистами. В работах М.В. Ломоносова признается факт призвания варягов и династии «из-за моря» только выводятся они не из Скандинавии, а

с южных берегов Балтийского моря. Его выводы, основанные на использовании гораздо большего корпуса источников, чем выводы норманистов Байера и Миллера, ставили на научную основу гипотезу о славянстве варягов. В этом, на наш взгляд, главная заслуга М.В. Ломоносова.

К сторонникам антинорманзма следует отнести выдающегося отечественного историка В.Н. Татищева. В своей работе «История Российская с самых древнейших времен» Татищев, следуя за источниками, приводит несколько версий происхождения и значения термина «русь» и русского государства. Так, согласно Иоакимовской летописи, Рюрик был внуком новгородского старейшины Гостомысла, потомком местной славянской династии [18]. Указав на то, что летописи отмечают существование термина «русь» в славянских землях до призвания, историк предположил, что Рюрик привел потомков тех руссов, которые переселились на новую родину из Руси, т.е. из области Новгорода. Новая родина для переселившихся русов – это Финляндия, куда и было направлено посольство, а выражение «за море» означает – за Ладожское озеро. Помимо версии о том, что варяги-руссы – это финны, Татищев в своей работе приводит еще одну, которая опровергает предыдущую – «есть же город Вагрия, издревле славный, в Вандалии близ Любека, от которого море Варяжское именовано. А понеже вандалы словяне и поэтому русские единокровны себе князьям вагров, или варягов, избрали» [18; 210]. В данном случае ученый повторяет версию, высказанную еще в XVI в. С. Герберштейном. Таким образом, В.Н. Татищев, не склоняясь явно к какой-то версии начала Руси, обозначает разные теории и критикует те, которые ему кажутся маловероятными. К числу последних относится и зарождающаяся норманнская концепция.

Первая половина XIX века характеризуется господством норманизма в историографии. Этому в немалой степени способствовало принятие и популяризация этой концепции в русском обществе Н.М. Карамзиным, официальным историографом Российской империи. Норманнская концепция казалась более стройной и логически выстроенной, а сочинения антинорманистов того периода (М.А. Максимовича, Ф.Л. Морошкина, С. Руссова и др.) представлялись обществу надуманными. В такой обстановке господства норманизма в русской исторической науке появилась работа С.А. Гедеонова «Отрывки исследований о варяжском вопросе», опубликованная в «Записках императорской Академии

наук» в 1862–1863 гг., а затем вышедшая отдельной монографией под названием «Варяги и Русь» (издана в 1876 г.). После работы Гедеонова норманисты были вынуждены отказаться от многих своих позиций [18]. С.А. Гедеонов рассматривает по существу две ключевые проблемы: кто такие варяги и кто такая русь. Логике изложения подчинена структура работы: она разделена на две части – варяги (ч. I) и русь (ч. II). Изучив отечественные и зарубежные источники, Гедеонов пришел к выводу о том, что необходимо рассматривать варягов и русь как две отдельные народности: варяги – прибалтийские славяне, русь – славянское племя в Среднем Поднепровье. Ученый выделил широкое и узкое значение термина «русь» в IX–XII вв.: 1) территория всех восточнославянских племен и соответственно Киевская Русь, 2) земли поляно – руси [19].

И.Е. Забелин отметил, что термин «русь» заимствован от прибалтийских славян – варягов. В Балтийском поморье находилась область *Rusia*, остров Рюген – Руяна, Рана, который в средневековых источниках назывался *Russia*. Эта область и есть родина варягов [20].

Идея южнобалтийской родины слова «русь» получила самое широкое распространение в XX в. Так, в 1922 г. Н.М. Петровский на основе анализа новгородских памятников, прежде всего Новгородской первой летописи, пришел к выводу, что близость в языке и чертах народного быта новгородцев и балтийских славян объяснима лишь переселением последних на озеро Ильмень. Эти переселенцы принесли этноним русь в Приильмень, а затем оно распространилось на всю территорию, подвластную Рюриковичам. В русле данного толкования происхождения слова «русь» находится точка зрения С.П. Обнорского, который в 1934 г. отметил западнославянское влияние на язык Русской Правды, объясняя это тем, что в Новгороде были живы традиции былых связей со своими сородичами [21]. В 1954 г. о родстве новгородцев и прибалтийских славян говорил Д.К. Зеленин, проанализировавший огромный материал: лингвистический, археологический, антропологический и, конечно же, письменные источники. Используя лингвистические данные, автор доказал наличие среди древних новгородцев многочисленных западнославянских переселенцев. Этих переселенцев Зеленин связывает с вендами Генриха Латвийского. Он считает их остатками одного из балто-славянских племен, живших издавна в Куронии и Ливонии [22]. Гипотеза об участии балтийских славян в колонизации северо-западных районов Руси

обычно опиралась на лингвистический и этнографический материал. В 1960–1970 гг. в пользу этой гипотезы стали приводиться данные археологии: исследования В.Б. Вилинбахова, В.М. Потина, В.В. Седова.

Современный антинорманизм базируется на концепции А.Г. Кузьмина, согласно которой в сложении Древнерусского государства приняли участие 4 вида русов. Это «русь» из Норика-Ругиланда, откуда киевский летописец выводил и славян, и русов, особо подчеркивая их славяноязычие; Русь аланская (Салтовская, возможно связанная с Росским каганатом, который по своему могуществу мог равняться с Хазарским каганатом; в археологии область аланской Руси получила название салтово-маяцкой культуры); Азово-Черноморская (Тмутараканская); Прибалтийская, условно выделяемая, так как единой Прибалтийской Руси не существовало, а существовало несколько видов Русий [23].

В современной историографии начального периода русской истории появляется ряд работ, выпадающих из русла «норманизм» – «антинорманизм» в аспекте вопроса происхождения и значения термина «русь». Условно мы обозначили его как «вненорманистский подход». Его специфика заключается в том, что истоки русской цивилизации авторами выводятся из глубин тысячелетий, а прародину русов видят в легендарной Гиперборее, материке (или большом острове), находящемся на месте нынешнего Северного Ледовитого океана. Основателями «вненорманистского» подхода можно считать авторов XIX в., профессора Кнауэра, Фрицлера, а также индийских ученых двадцатого столетия Гангадхару Тилака и Рахулому Санкритьяну. Книга Тилака «Арктическая родина в Ведах» вышла в свет в 1903 г., переиздана в Москве в 2002 г.; Санкритьяна «От Волги до Ганга» издана в 1953 г. Кнауэр пытался установить связь русского имени с санскритскими корнями *ros* и *rons*, от которых могли произойти слова роса, русло, Рось, Русса, и, указывая на древнее имя Волги – Рось, выводил русь из Поволжья [24]. Фрицлер прародиной руссов считал Кавказ.

Рациональное зерно вненорманистского подхода в аспекте происхождения и значения термина «русь», с нашей точки зрения, заключается в правильном акценте на чрезвычайно широкое распространение корня –рос- (с соответствующей грамматической и фонетической ретрансляцией) в индоевропейских языках. Что, естественным образом, может свидетельствовать о древнем его происхождении [1].

Результаты исследования и их обсуждение

Образование древнерусского государства является примером сложения новой цивилизации в результате взаимодействия различных этнических групп [1]. Многие государства складывались в результате слияния различных этносов. В исторической науке не только не отрицается, но и подчеркивается, что в образовании Руси приняли участие славянские, финно-угорские, балтские народы, а также варяги. Весь вопрос в том, что в источниках нет четкого соотнесения варягов с определенной этнической группой. Это и вызывает описанные подходы к проблеме происхождения русского государства. Не менее сложным является вопрос и определения этноса (или социальной группы) руси. Скорее всего, в этногенезе русского народа приняли участие разные виды руссов, поэтому исследователи сталкиваются с поразительной путаностью в источниках: они то объединяют русь и славян, то их различают. В решении варяго-русского вопроса велика роль А.Г. Кузьмина и его ученика В.В. Фомина [25; 26], которые на базе широчайшего корпуса источников, большая часть которых вообще не используется наукой, доказали разноэтничность руссов и существование нескольких видов Русий.

Выводы

В историографии варяго-русского вопроса условно можно выделить 4 подхода к его решению. Основными являются два противоборствующих течения – норманизм и антинорманизм. Именно научная пристрастность авторов не позволяет им рассмотреть весь корпус источников. В результате одни исследователи акцентируют внимание на одних данных, другие – на прямо противоположных. В этом аспекте следует отметить работы А.Г. Кузьмина, который предпринял попытку охватить весь спектр источниковых данных, даже если они и выходили за пределы его первоначальной концепции. Появление вненорманистского подхода в науке и публицистике свидетельствует о том, что варяго-русский вопрос еще далек от разрешения. Ученым еще предстоит решить одну из сложнейших, без преувеличения, исторических проблем.

Список литературы

1. Скрипкин И.Н. Альтернативные исторические теории происхождения русского государства как новый этап решения варяго-русского вопроса // Вопросы сохранения исторического наследия: к 250-летию со дня рождения вы-

- дающегося русского историка Н.М. Карамзина и 200-летию начала выхода его «Истории государства Российского»: материалы научной конференции по проблемам гуманитарных наук. Ответственные редакторы: А.Н. Долгих, В.В. Фомин. Липецк, 2015. С. 110–117.
2. Куник А.А. Замечания к Отрывкам о варяжском вопросе С. Гедеонова. СПб., 1862. 624 с.
3. Погодин М.П. Г. Гедеонов и его система о происхождении варягов и Руси. Записки имп. Академии наук. Т. 6. № 2. Прил. СПб., 1864. 447 с.
4. Миллер Г.Ф. О народах издревле в России обитавших. СПб., 1788. 138 с.
5. Thunmann J. Untersuchungen über die Geschichte der ostlichen europäischen Völker. Theil I. – Leipzig, 1774. 145 p.
6. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 2003. 1024 с.
7. Tomsen V. Der Ursprung des russischen Staates. Gotha: Perthes, 1879. 156 p.
8. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. 687 с.
9. Назаренко А.В. Две Руси IX в. // Родина. 2002. № 11–12. С. 12–22.
10. Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Название «Русь» в этнокультурной истории древнерусского государства (IX–X вв.) // ВИ. 1989. № 8. С. 24–38.
11. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 5. М. – Л., 1952. 748 с.
12. Греков Б.Д. О роли варягов в истории Руси // Новое время. 1947. № 30. С. 12–23.
13. Тихомиров М.Н. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // Советская этнография. 1947. № 6–7. С. 60–80.
14. Рыбаков Б.А. Предпосылки образования Древнерусского государства // Очерки истории СССР. М., 1958. 948 с.
15. Юшков С.В. К вопросу о происхождении Русского государства // Уч. зап. Моск. юр. ин-та НКЮ СССР. 1940. С. 37–59.
16. Державин Н.С. Происхождение русского народа // Молодая гвардия. 2003. № 4. С. 170–207.
17. Ломоносов М.В. Замечания на диссертацию Г.Ф. Миллера «Происхождение имени и народа российского». Репорт в канцелярию академии наук. 16 сентября 1749 г. Избранные произведения. Т. 2. М., 1994. С. 17–79.
18. Татищев В.Н. История Российская. Т. 2. М. – Л., 1963. 352 с.
19. Гедеонов С.А. Варяги и Русь. Историческое исследование. СПб., 1876. 2 ч. 47 с.
20. Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. Ч. 1. М., 1876. 654 с.
21. Обнорский С.П. «Русская Правда» как памятник русского литературного языка // Обнорский СП. Избранные труды по русскому языку. М., 1960. 354 с.
22. Зеленин Д.К. О происхождении северновеликорусов Великого Новгорода // Институт языкознания АН СССР. Доклады и сообщения: № 6. М., 1954. С. 49–95.
23. Кузьмин А.Г. Облик современного норманизма // Сб. РИО. Т. 8. М., 2003. С. 214–257.
24. Кнауэр Ф.И. О происхождении имени народа русь. М.: печ. А.И. Снегиревой, 1901. 16 с.
25. Фомин В.В. Кривые зеркала норманизма // Сб. РИО. Т. 8. М., 2003. С. 83–128.
26. Фомин В.В. Варяги и варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005. 488 с.

УДК 94(575.2)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. ИБРАИМОВА

Эрдолатова Н.Н.

*Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек,
e-mail: nurgulnuralievna@list.ru*

В статье рассказывается о жизненном пути Султана Ибраимова, внесшего значительный вклад в развитие Кыргызстана. Он заслужил уважение народа своей работоспособностью и трудолюбием, ставшим образцом и примером для своих коллег и смог показать себя как руководитель с волевым характером, который постепенно поднимался по карьерной лестнице. Он работал министром водного хозяйства, при нем в стране строилось множество ГЭС и водохранилищ в Таласе и в Оше. Отражены успехи, достигнутые после его назначения первым секретарем обкома Ошской области. Когда он руководил Ошской областью, были построены аэропорт, многоэтажные дома и кыргызско-узбекские театры. Рассказывается об избрании его председателем Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР, как говорил Абсамат Масалиев в своих воспоминаниях Султан Ибраимов никогда не допускал грубости, он был простой порядочной личностью. В конце представлены воспоминания современников, многие годы совместно работавших с ним, о строительстве водохранилищ во многих регионах Кыргызстана и его вкладе в развитие культуры. Значительное место отведено освещению успехов, достигнутых после его назначения первым секретарем Ошского обкома КП Кыргызстана.

Ключевые слова: председатель, каналы, профсоюз, комитет, ансамбль, профессионал, регион, ГЭС

SOCIAL – POLITICAL ACTIVITY OF S. IBRAIMOV

Erdolatova N.N.

Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, e-mail: nurgulnuralievna@list.ru

In this article describes about the life path of Sultan Ibraimov who made a significant contribution to the development of Kyrgyzstan. He earned the respect of the people for his efficiency and hard work, which became a model and example for his colleagues and was able to show himself as a leader with a strong-willed character who gradually climbed the career ladder. He worked as a minister of water management, with him in the country built many hydropower plants and reservoirs Talas and in Osh. The achievements achieved after his appointment as the first secretary of the regional committee of the Osh region are reflected. When he led the Osh region, an airport, high-rise buildings, and Kyrgyz-Uzbek theaters were built. It is told about his election as chairman of the Presidium of the Supreme Soviet of the Kyrgyz SSR, as Absamat Masaliyev said in his memory Sultan Ibraimov never allowed rudeness, he was a simple decent person. At the end are the memoirs of contemporaries who have worked together with him for many years, and about the construction of reservoirs in many regions of Kyrgyzstan and its contribution to the development of culture. A significant place is given to the coverage of successes achieved after his appointment as the first secretary of the Osh regional committee of the Communist Party of Kyrgyzstan.

Keywords: chairman, channels, trade union, committee, ensemble, professional, region, hydroelectric power station

В 1960–1980-х гг. проявились заметные успехи в социально-экономическом и культурном развитии Кыргызской ССР. Значительный вклад в эти достижения республики внес выдающийся деятель той эпохи С.И. Ибраимов. Начиная свою трудовую деятельность еще в середине 1940-х гг., в качестве рядового колхозника, тракториста, благодаря упорному труду, целеустремленности, организаторским способностям и таланту он постепенно проходил все ступени карьерного роста: от секретаря первичной ячейки парторганизации, райкома и обкома партии до министра, Председателя Верховного Совета, а также Председателя Совета Министров Кыргызской ССР. К сожалению, его разносторонняя деятельность все еще не получила должного освещения в национальной историографии. Поэтому данная статья посвящена научному исследованию именно этой актуальной проблемы.

Цель исследования: комплексное рассмотрение основных этапов жизни и клю-

чевых моментов государственной и партийной деятельности С.И. Ибраимова.

В качестве основного материала, т.е. конкретно-исторического материала, послужили различные источники: архивные, официальные документы, статистические сведения, материалы СМИ, ПП и др. При этом руководствовались методами: объективизма, принципами историзма, цивилизационным подходом, сравнительно-хронологическим и др. методами.

Известно, что на различных ступенях истории человечества кроме первобытно-общинного строя, выдающиеся личности играли важную роль в значимых моментах истории страны. Каким бы ни было общество, государство или народ, если руководители являются справедливыми, производимыми, волевыми и решительными деятелями, то в стране будет динамичное развитие вперед в быстром темпе.

Чтобы поднять уровень жизни населения надо работать честно и в качестве одного из

примеров к этому можно привести деятельность выдающегося партийного и государственного деятеля советского периода Султана Ибраимова, который всю жизнь работал во благо государства и народа. Султан Ибраимов, дошедший от министра водного хозяйства Кыргызской ССР, до Председателя Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР, в дальнейшем до Председателя Совета Министров, родился 20 сентября 1927 г. в семье дехканина в селе Алчалуу Чуйской области. Известная прославленная великая личность, истинная гордость нации, Султан Ибраимов, чьи особо справедливые качества и добрые черты характера стали среди народа притчей во языцех, на каких должностях бы он ни работал, какой бы деятельностью он ни занимался и где бы он ни работал в 1950–1980 гг., своей работоспособностью, простотой, добродушием, умением быть требовательным, своим трудом заслужил уважение народа. Как упоминает в своей автобиографии в 1943–1944 гг. сразу после окончания 8 класса он начал трудовую деятельность колхозником в колхозе имени Ленина, в 1944–1946 гг. работал трактористом Дон-Арыкской МТС. В 1946–1949 гг. обучается во Фрунзенском (ныне г. Бишкек) гидромелиоративном техникуме, который успешно окончил с отличием. 1949–1952 гг. работал системным гидротехником Чуйского управления оросительных систем Министерства водного хозяйства Кыргызской ССР. Через некоторое время был принят в кандидаты в член КПСС.

В 1952–1955 гг. получил высшее профессиональное образование в инженерном институте ирригации и механизации сельского хозяйства в г. Ташкенте. С января 1955 г., работая в институте водного хозяйства и энергетики Академии наук Кыргызской ССР в качестве младшего научного сотрудника лаборатории гидравлики и гидротехнических сооружений. Обобщил данные 20-летней эксплуатации Чумышской плотины и сделал ценные выводы для практики. Кроме того, им составлен отчет статья и инструкция по эксплуатации Чумышской платины [1]. В 1955–1957 гг. он стал председателем профсоюзной организации в Институте водного хозяйства и энергетики Академии наук. Своей работоспособностью и трудолюбием стал образцом и примером для своих коллег, и смог показать себя как сотрудник с волевым характером, который постепенно поднимался по карьерной лестнице. На отчетно-выборное собрание института приехал Табышалиев, начальник отдела науки, школ и культуры Центрального Комитета компартии Кыргызии.

Собрание проходило бурно, Ибраимов уверенно вел его. Опытным глазом Табышалиев отметил хорошие организаторские способности молодого секретаря профорганизации. Через некоторое время он и приглашает компетентного молодого сотрудника. Султана Ибраимова утвердили инструктором отдела науки, школы и культуры на партийную работу в аппарате ЦК КП Кыргызии.

Начиная с 24 января 1955 г. до 1957 г. работал в институте водного хозяйства и энергетики Академии наук Кыргызской ССР в качестве младшего научного сотрудника лаборатории гидравлики и гидротехнических сооружений. Заместитель секретаря партбюро аппарата ЦК КП Кыргызии Лисовский высказал о нем следующее мнение: «За время работы в институте т. Ибраимов С. проявил себя как растущий специалист и научный работник. Из института как растущий работник в 1957 г. был выдвинут в аппарат ЦК КП Кыргызии в качестве инструктора отдела науки, школ и культуры. За два года работы в ЦК КП Кыргызии тов. Ибраимов С. показал себя теоретически подготовленным, исполнительным, чутким, инициативным, скромным и глубоко вникающим в дело работником. Чувствует ответственность за порученную работу.

Тов. Ибраимов С. активно принимал участие в общественной работе. Дважды избирался в состав бюро первичной партийной организации, сначала работал заместителем, а затем секретарем первичной партийной организации отделов пропаганды и агитации, науки, школ и культуры ЦК КП Кыргызии. Среди коллектива пользовался авторитетом» [2].

Два года С. Ибраимов проработал инструктором Центрального Комитета Компартии Кыргызии (1957–1959 гг.). Резко увеличившийся уровень и объем работы скорректировал его зрение как руководителя, хозяйственника и политика. Если в Академии наук у него была узкая тема, он занимался Чумышским водохранилищем, то теперь горизонты значительно расширились. Теперь он вникал в проблемы образования и просвещения, издания школьных учебников на русском и киргизском языке, проблемы ремонта школ и организации детского отдыха, проблемы науки во всех ее аспектах.

Работа в ЦК дала возможность глубже взглянуть в проблемы мелиорации и пути их решения. С. Ибраимов глубоко изучал опыт всех киргизских научно-исследовательских структур по данной проблеме [3].

А через два года, в декабре 1959 г., он стал вторым секретарем Аламединской рай-

онной партийной организации. И в семье тоже переживали материальные трудности. Об этом пишет его дочь Г. Ибраимова в воспоминаниях матери: «Мы жили в городе, и на работу в Аламединский район он ездил на рейсовом автобусе, а в колхозы ездил на грузовиках, которые направляли председатели колхозов. Домой возвращался поздно ночью, весь пропахший бензином. Чтобы не опоздать, на работу он выходил в 7 утра. Я заворачивала ему бутерброды с колбасой и сыром, потому что каждый день обедать в столовой было дорогое удовольствие. Он съедал их незаметно, стыдился, что нет денег на столовую. Домой возвращался поздно, и страшно голодный» [3].

Его деловые качества, неустанный труд в 1961–1966 гг. способствовали его назначению министром мелиорации и водного хозяйства Кыргызской ССР. Когда он был министром водного хозяйства, в стране было построено множество ГЭС, заработали два железобетонных завода, с большими темпами развивались ирригационные работы. Закончено строительство Кировского водохранилища в Таласе. В Оше построены Төрт-Кульский, Араванский, Базар-Коргонский каналы. Также в Оше проводились интенсивные работы по освоению новых земель, для чего строились каналы [3].

Постепенно он получил признание среди народа, и 23 января 1968 г. на пленуме Ошского областного комитета партии избирается первым секретарем обкома. Он почти 10 лет возглавлял самую большую южную часть территории Кыргызской ССР. С приходом на эту должность Султана Ибраимова был составлен генеральный план столицы области, города Ош. На основе этого плана большое внимание обращалось на строительство многоэтажных домов, ремонт дорог, создание микрорайонов. А также было построено при содействии С. Ибраимова здание, в котором в настоящее время расположена областная государственная администрация (прежний Ошский обком КП Кыргызстана). Кроме этого, во время его руководства областью были построены аэропорт, здания областного потребсоюза, областного профсоюзного комитета, кыргызского и узбекских театров, многоэтажные дома.

Султан Ибраимович не относился предвзято к регионам, не разводил местничество, не разделял принадлежность к определенному роду и племени, родственным отношениям, работал чисто, без коррупции. Можно привести ещё один пример: в один из дней, когда Султан Ибраимов оформил очередной отпуск трех председателя трех колхозов собрали и занесли ему деньги:

предлогах «мол, с отпуском, отдохните хорошо». Султан Ибраимов этих председателей встретил с радушием, объяснил им, что его зарплаты хватает ему, предложил им отдать принесенные деньги, если они лишние, своим сельчанам, которые нуждаются, сиротам и вдовам, поблагодарил и выпроводил спокойно.

Один из аксакалов был инвалидом войны, и он очень сожалел, когда их взятку не приняли: Мою одну ногу отрезали на поле битвы фашисты, а вторую ногу отрезал Султан?.. Ах, как неудобно получилось, лучше бы мы не заходили к нему» [4].

Только в рамках восьмой пятилетки (1966–1970) в области были введены в производство важные объекты народного хозяйства: 12 промышленных предприятия, 26 крупных цехов и участков, в том числе Ошская теплотростанция, производственное объединение хлопчатобумажных изделий, ткацкая фабрика, асфальто-бетонный завод, автомобиле-ремонтный завод, Майли-Сайский электроламповый завод, Кызыл-Кийское обувное производственное объединение «Алай», угольная шахта «Абшыр», Кара-Суйская птицефабрика, Узгенский завод по производству масла и сухого молока и др. С. Ибраимов как руководитель области, без сомнения, обращал особое внимание на ускорение темпов, расширение отраслей производства.

К примеру, в 1968 г. был запущен один из самых крупных в СССР электроламповых заводов – Майли-Сайский электроламповый завод. Для работы в данном предприятии предварительно в 1967 г. специально прибыли профессионалы из Томска, Уфы, Москвы, Саранска. За короткий срок был построен электроламповый завод, на заводе ежегодно изготовлялось 300 миллионов штук ламп. За 40 видов ламп трудовой коллектив предприятия был удостоен знака качества [5].

За 10 лет, которые Султан Ибраимович проработал первым секретарем Ошского обкома Компартии Кыргызстана, в области было запущено в производство более 100 объектов. Построены дороги и водохранилища. Когда ему говорили: «Это ваша работа, ваш труд», он немного возмущившись, отвечал: «Что? Как? Народа труд [2]».

Именно при руководстве областью С. Ибраимовым была организована известная творческая группа «Кыз-Бурак». Даже прямым инициатором создания ансамбля из девушек-певиц тоже был Султан Ибраимов. Об этом есть такое воспоминание одного из основателей указанной творческой группы: «В 1974 г. не было возможности создать группу «Кыз-Бурак», в 1975 г. при

театре артисты организовали ансамбль «Миң кыял», в то же время при женском педагогическом институте функционировал ансамбль «Шоола». В конце 1975 г. или в начале 1976 г. Султан Ибраимович поехал в Одессу и услышал там концерт ансамбля «Морячка», а приехав в Ош, ставит задачу перед работниками культуры создать ансамбль. Так как Г. Садыбакасова была отличным руководителем ансамбля, из года в год авторитет ансамбля рос. Скольких талантливых и красивых девушек воспитывает до сих пор «Кыз-Бурак»! [6].

В августе 1978 г. Султан Ибраимов избран председателем Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР. В те годы в Кыргызстане всесторонне развивались промышленность, сельское хозяйство. Для дальнейшего ускорения темпов экономического развития Кыргызстану требовался такой руководитель, который мог бы повернуть в правильное русло развитие страны. Поэтому постановление Верховного Совета Кыргызской ССР о выборах на пост Председателя Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР мудрого и очень опытного партийного деятеля С.И. Ибраимова было принято единогласно. Он проводил ряд важных мероприятий для развития Кыргызстана. Одним из первых было принято постановление по обеспечению борьбы против рецидивистской преступности.

Вскоре, 22 декабря 1978 г. постановлением Верховного Совета Кыргызской ССР С. Ибраимов был назначен Председателем Совета Министров Кыргызской ССР [7]. В те годы республика всесторонне развивалась, такие отрасли, как промышленность, энергетика, машиностроение, подвергались различным изменениям, и необходимо было развиваться по-современному в соответствии с мировыми тенденциями. В этой связи, С. Ибраимов как только был назначен на эту должность и приступил к работе, принял ряд соответствующих решений по указанным отраслям, внедряя их на практике.

Управляющий в технических объединениях сельского хозяйства Узгенского района Эсенбек Дуйшеев в своих воспоминаниях о Султани Ибраимове отмечал: «В конце 1978 г. он стал председателем Совета министров Кыргызской ССР. Я тогда был начальником главного управления механизации и электрификации сельского хозяйства республики. Спустя месяц после прихода он предложил мне руководство отделом сельского, водного хозяйства и строительства в Правительстве. Я был удивлен, с одной стороны, тем, что, несмотря на то, что прошло уже десять лет, он обращает особое внимание на кадровый вопрос, а с другой

стороны, был благодарен ему... Таким образом, я стал работать в непосредственной близости с ним. Конечно, в то время в отделе было очень много работы. С. Ибраимов работал в день по 10–12 часов» [8].

Выдающийся государственный и партийный деятель Кыргызстана Абсамат Масалиев в своих воспоминаниях подчеркивал: «Султан Ибраимов был человеком, который никогда не говорил в глаза человеку грубость, был простой и порядочной личностью. При встрече он никогда не был суров, всегда вставал с места, показывая свободное место, и предлагая сесть. Такой прием располагает человека к открытой беседе, создавая условия для свободного высказывания своих мыслей. В народе говорят «если старший, будь младшим», т.е. этот человек, несмотря на то, что он достиг самых высоких должностей, оставался всегда человеком чуждым и вежливым, с честью выполнял возложенные на него задачи, и получил среди народа заслуженный авторитет. В каких бы то ни было условиях, он всегда был верен своим принципам справедливости, одинакового отношения ко всем, преданного труда своему народу, не поддаваясь популизму. Он держал прочный интернационалистический ориентир, призывающий к дружбе всех народов: кыргызов, русских, узбеков и других национальностей. Он не делил кыргызов на регионы, роды и племена. Ещё одной его особенностью было прямое отношение к людям. Он не использовал в своей политике как некоторые руководители грязных игр, или не подвергал исподтишка гонениям негодных ему людей, а призывал кадры к единству и согласию» [8].

Выводы

Таким образом в 1960–1980-е гг. уровень жизни населения вырос, были построены ряд промышленных предприятий. В основных отраслях экономики, тяжелой и легкой промышленности, строительстве, сельском хозяйстве выполнены значимые работы.

В детстве Султана Ибраимова пережило много трудностей, поэтому он с детства рос крепким и стойким. Несмотря на то, что он рано остался без родителей, то воспитание, которое он успел получить у них, помогли ему достичь успехов. В результате глубоко обдуманых правильных решений С. Ибраимова в развитии сельского хозяйства Ошской области достигнут ряд успехов. В Области в правильное русло поставлены работы по сельскому и водному хозяйству. За то короткое время, когда он занимал должность председателя Совета министров Кыргызской ССР, С. Ибраимов стремил-

ся решить многие проблемные вопросы на республиканском уровне. Его жизненный опыт юношеских лет, студенческих времен, первые успехи в его научной и общесивенной жизни, приобретение им опыта стали предпосылками для его партийной деятельности – привлечения его к большой должности в ЦК КП Кыргызстана.

Список литературы

1. Центральный государственный архив политической документации КР (ЦГА ПД КР). Ф.56. Оп. 207. Д. 198. Л. 12.
2. ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп. 207. Д. 198. Л. 17.

3. Ибраимова Г. Султан Ибраимов. Время труда, время созиданий. Бишкек: «Шам», 2003. 336 с.

4. Осоров М. Ак-Буура скучает по своему сыну // Эркин тоо. 2010. 12 января. № 1. С. 6.

5. Ибраимов С.И. Источник наших побед // Советский Кыргызстан. 1974. 31 августа. С. 1.

6. Шарипова С. Белые лебеди в черный день. Бишкек: Кыргызстан, 1996. 208 с.

7. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 207, д. 198. Л. 51.

8. Боколоев Б. Султан Ибраимов: Политико-документальный, художественно-публицистический сборник. Бишкек: 1998. 480 с. (на кыргыз. яз.).

9. История Кыргызстана. III том. Бишкек: «Кут-Бер», 2016. 815 с. (на кыргыз. яз.).

СТАТЬИ

УДК 378.6(438+470)

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
ПОЛЬШИ И РОССИИ****Буренина В.И.***ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана»,
Москва, e-mail: bvi@bmstu.ru*

Анализ материалов зарубежных авторов указывает на различие в процессе подготовки преподавателей в различных типах высших учебных заведений. Эти различия, прежде всего, касаются организации, учебных планов и программ педагогической подготовки, предложенного содержания, методов и форм обучения. Образование в Польше представляет собой многоуровневую систему, в которой существует несколько ступеней образования, такие как: первая ступень образования (дошкольное образование), вторая ступень образования (среднее образование), которая включает в себя базовую школу, гимназию, лицей и техникумы; третья ступень образования (высшее образование). В данной статье представлены выводы проведенного анализа исследований в подготовке педагогических кадров Польши и России. Рассмотрены различные факторы, влияющие на развитие педагогической системы, а также личностного саморазвития педагога. Выявлена необходимость лингвистической коммуникации и в научной сфере через информатизацию образовательной сферы. Также выявлено, что в системе образования Польши нет классического базового педагогического образования. Все педагогические навыки преподаватели приобретают с помощью дополнительных курсов. В России тоже есть курсы, но предпочтительным для системы образования остается классическое педагогическое образование. Это в большей мере присуще уровню образования – аспирантуре.

Ключевые слова: образование, школа, повышение квалификации, преподаватель, высшая школа**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EDUCATION SYSTEM
OF POLAND AND RUSSIA****Burenina V.I.***Federal budget-funded institution Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, e-mail: bvi@bmstu.ru*

An analysis of materials by foreign authors indicates a difference in the process of training teachers in various types of higher education institutions. These differences primarily relate to the organization, curriculum and programs of pedagogical training, the proposed content, methods and forms of education. Education in Poland is a multi-level system in which there are several levels of education, such as: First level of education (preschool education), second level of education (secondary education), which includes basic school, gymnasium, lyceums and technical schools; third level of education (higher education). This article presents the findings of an analysis of research in the training of teachers in Poland and Russia. Various factors affecting the development of the pedagogical system, as well as the teacher's personal self-development, are considered. The necessity of linguistic communication in the scientific sphere through the informatization of the educational sphere has been revealed. It was also revealed that in the education system of Poland there is no classical basic pedagogical education. All pedagogical skills teachers acquire with the help of additional courses. There are also courses in Russia, but the preference for the education system remains classical pedagogical education. This is more inherent in the level of education – graduate school.

Keywords: education, school, professional development, teacher, higher school

Система образования в Российской Федерации значительно изменилась за последние 30 лет. Но, создавая новое, необходимо смотреть на то, какой опыт имеют зарубежные страны. В рамках данного исследования была выбрана бывшая восточноевропейская социалистическая страна, которая после распада СССР и роспуска Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи стремилась к активному сотрудничеству с развитыми странами Запада. Изменения в этой стране происходили во всех сферах и, конечно же, в образовании.

Исследование направлено на анализ систем образований двух развивающихся стран: России и Польши. Выявление общих

подходов в системах образования, а также различий между ними.

Материалы и методы исследования

Образование в Польше представляет собой многоуровневую систему, в которой существует несколько ступеней образования, такие как:

1. Первая ступень образования – дошкольное образование.

Данное образование предназначено для детей от 3 до 6 лет, по желанию, а также детей в возрасте 6 лет, которые собираются в школу.

Посещение дошкольных образовательных учреждений в Российской Федерации не является также обязательным, но стоит

отметить разницу в возрастном цензе. В дошкольные учреждения принимаются дети в возрасте от двух месяцев до 8 лет (ст. 67 № 273-ФЗ).[1]

2. Вторая ступень образования – среднее образование.

Базовая школа – Срок обучения 6 лет. В первые 3 года обучения занятия проводятся педагогом, который обучает основам используя интерактивные способы обучения. Нет четкого регламента проведения занятий и временных ограничений по их проведению.

С четвертого по шестой класс обучающихся обучают преподаватели – специалисты под контролем классного руководителя. После шестого класса все ученики сдают своеобразное централизованное тестирование, организованное Центральной экзаменационной комиссией.

Что в принципе отличается от системы в России? У нас есть начальная школа 3 или 4 года, а средняя школа 5 или 7 лет, по результатам обучения в средней школе учащиеся сдают единый государственный экзамен (ЕГЭ) по отдельным предметам, часть из которых считается обязательной, а часть предоставляется на выбор.

Гимназия

Следующим этапом обязательного среднего образования в Польше является гимназия. В гимназии учатся с 13 до 16 лет. Так же как и после школы в конце обучения гимназисты сдают единый экзамен из трех частей. Каждая часть отвечает за конкретную область знаний, такие как гуманитарные, естественнонаучные и языковые [2].

В России: гимназия и школа – это приравненные понятия, в которых могут учиться дети с 1 по 11 класс. Но, как правило, уровень образования в гимназиях выше, чем в школе. В связи с этим программа обучения сильно отличается в данных учреждениях.

Лицей и техникумы

Следующим этапом обязательного среднего образования в Польше являются лицей и техникумы. На данном этапе учатся подростки, достигшие 17–19 лет. Как правило, срок обучения зависит от направления подготовки и профильности образовательного учреждения, в общем случае он составляет 3 года. Поэтому окончание среднего образования в Польше происходит только к 20 годам, в отличие от России. Окончание среднего образования в России происходит в 17–18 лет. Но порой в России после базового образования студенты не спешат на следующий этап – высшее образование,

а поступают в техникумы для получения среднего специального образования. Интересная особенность, что в России на программу среднего специального образования можно поступить как после 9 класса, так и после 11 класса.

3. Третья ступень образования – высшее образование.

На данный момент в Польше действует около 450 вузов, из них 230 – государственных вузов. В соответствии с Болонским процессом система образования разделена на два уровня: бакалавриат и магистратуру. В России тоже есть такое разделение, но до сих пор остается несколько специальностей, которые обучаются на уровне: специалитет. Если рассмотреть временные рамки образовательного процесса, то уровень бакалавриата длится в Польше – 3 года, а в России 4 года. В магистратуре обучаются одинаково по времени – 2 года. А специалитета в Польше вообще нет, в России же он составляет 5 лет.

Образование можно получать как гражданам своего государства, так и иностранцам. Но стоит отметить, что важным отличием от поступления в России иностранца, является знание, а также демонстрация данного знания на экзамене – польского языка.

Университеты Польши активно используют предпочтения поляков при выборе профессии. Вузы создают все условия для привлечения в свои стены студентов, что представляет собой особое внимание к качеству польского высшего образования и его повышению. Постоянно улучшается внутренняя инфраструктура вузов, в преподавательский состав привлекаются профессора из ведущих европейских университетов, разрабатываются программы обмена, рассматриваются возможности предоставления стипендий.

В комфортных и цивилизованных условиях обучение приносит удовольствие, стимулирует текущие способности студента и помогает раскрыть новые таланты и интересы. В условиях добросовестной конкуренции между вузами Польши возможность получить качественное европейское образование становится реальностью.

Учитывая специфику польской модели подготовки профессионально-педагогических кадров, в которой отсутствует связь между специальным и педагогическим образованием, профессиональная подготовка преподавателей теоретических профильных дисциплин рассматривается прежде всего как психолого-педагогическая подготовка.

Однако в России существует информационный подход к управлению образовательным процессом [3], который описывает

в своих работах Я.С. Митрофанова. Но он бы не был эффективен, если не использовать модель управления информационного развития вуза [4] на основе системы количественного-качественных показателей [5].

Рассматривая проблему подготовки преподавателей профессиональных школ в высших технических учебных заведениях Польши, обратим внимание, прежде всего, на профессиональную и педагогическую подготовку. В этих вузах будущие преподаватели получают профессиональную квалификацию на факультативах по педагогике, организованных в указанных высших учебных заведениях параллельно с получением профессионального образования.

Следует подчеркнуть, что блок содержания специального образования значительно шире и лучше разработан по сравнению с блоком педагогического содержания. Кроме того, содержание и методы преподавания предметов этого блока часто упрощены и весьма традиционны, и при их составлении слабо учитывается практическая составляющая. Это усложняет процесс сочетания теории с практикой и приводит к тому, что возможности эффективной подготовки будущих преподавателей очень ограничены. При формировании этой модели преобладает административно-организационный и экономический подход, поэтому относит эту модель к такой теоретической концепции очень трудно. Учитывая энциклопедический, словесный и слишком исторический характер содержания обучения в процессе профессиональной подготовки, Т. Левовицкий утверждает, что очерченный вид педагогического образования имеет больше черт общеобразовательной концепции [6].

Одним из способов получения квалификации преподавателя профильной дисциплины является обучение в рамках педагогической специализации, которую выбирают на последних курсах и сочетают с двумя видами практики: профессиональной и педагогической. Наилучший путь получения педагогической квалификации – это окончание магистратуры, а позже – курса по педагогике в методическом центре. Однако эта форма обучения должна быть доступна для тех, кто преподает в учебных заведениях, но не имеет педагогической подготовки.

Интересно отметить, что в России существуют проблемы формирования научной межкультурной коммуникации в высшей школе [7], поскольку у преподавателей должен быть высокий уровень саморазвития. При этом, проводя анализ педагогической и андрагогической модели обучения [8], можно сделать вывод что студенты педа-

гогических вузов имеют больше фундаментальные знания в сфере образования, а специалисты, которые стали преподавателями вследствие практического опыта, имеют прикладные знания, которые получены практическим путем.

В технических университетах Польши чаще, чем в сельскохозяйственных академиях, и гораздо чаще, чем в университетах, существует сотрудничество преподавателей, которые проводят занятия по педагогическим блокам. Педагогическая подготовка направлена на взаимосвязь содержания учебного предмета и координацию педагогической деятельности. В технических университетах, сравнительно с сельскохозяйственными академиями или университетами, указанный фактор влияет на лучшее усвоение студентами содержания учебного материала.

В структуре ректората большинства технических вузов существует должность, которая предусматривает ответственность за контроль над педагогической подготовкой, которая не так распространена в университетах. Это способствует развитию у преподавателей политехнических вузов уверенности в актуальности и значимой роли педагогического образования. Но стоит отметить, что, помимо педагогического образования, важно иметь языковую подготовку [9], поскольку это дает возможность развиваться в научной сфере, а также убережет проблемы у студентов в коммуникации в научной деятельности [10] и повысит результат уровня подготовки.

Результаты исследования и их обсуждение

Детальный анализ учебных планов и программ [11] дает основание сделать следующие выводы:

– применение современных образовательных идей в педагогической подготовке (исключение составляют сельскохозяйственные академии и политехники) является редкостью;

– абсолютным исключением является учет в процессе подготовки педагогов современных телеологических образовательных доктрин (на данный момент традиционной является трактовка целей этой подготовки часто без аксиологического аспекта);

– в среде преподавателей имеют место разные взгляды относительно возможности выбора студентом содержания обучения.

Среди условий, которые необходимо выполнить для успешной реализации педагогического образования, выделены такие, как [12]:

– компетентные кадры;

- благоприятные организационные условия;
- четко определенная профессиональная ориентация студентов;
- обеспечение учебного процесса дидактическими средствами;
- увеличение количества часов, выделенных на педагогическую подготовку;
- уменьшение количества студентов в группе;
- изменение отношения руководства и преподавателей отдельных факультетов к педагогическому образованию;
- улучшение сотрудничества между всеми причастными к педагогическому образованию.

И конечно, нельзя не говорить о перспективах развития высшего образования [13] в различных сферах, смотря на соседние страны, но надо учитывать индивидуальную особенность России [14]. Так как опыт других стран не всегда может иметь положительный эффект в нашей стране.

Подводя итог, следует отметить, что, учитывая актуальные требования и новые потребности общества, педагогическое образование в высших учебных заведениях Польши остается автономным. Существует тенденция к поддержанию адаптационной модели образования, предоставляя преимущество традиционной иерархии целей. Акцент редко ставится на цели, касающиеся личности будущего преподавателя, его позиций и профессиональных ценностей. В предлагаемой системе образования выпускник высшего технического вуза, получив педагогическое образование, имеет возможность работать в профильном лицее (в этом заведении технически-технологического профиля), профессиональной или после лицейской школе, которая готовит слушателей к получению профессиональных квалификаций среднего уровня.

Заключение

Можно констатировать, что существует разница в характере подготовки преподавателей высшей школы на базе технических и классических университетов в Польше. Соответственно, согласиться с мнением И. Добрянского о том, что высшее педагогическое образование стало необходимым условием получения любого диплома для профессионально-педагогической деятельности [15].

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации (ред. от 25.11.2013; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014) // Российская газета. № 303. 31.12.2012.
2. Torrance E.P. The nature of creativity of manifest in testing. R. Sternberg, T. Tarris (eds.). The nature of creativity. Cambridge: Camb. press, 1988. P. 43–75.
3. Митрофанова Я.С. Реализация информационного подхода к управлению процессом образовательных услуг: автореф... дис. кан. эконом. наук. Тольятти, 2010. 23 с.
4. Митрофанова Я.С. Разработка и использование моделей в управлении информационным развитием вуза // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2010. № 1. С. 296–300.
5. Митрофанова Я.С. Совершенствование управления информационным развитием вуза на основе системы количественно-качественных показателей // Вестник поволжского государственного университета сервиса. серия: экономика. 2012. № 2 (22). С. 116–120.
6. Культурно-историческое наследие Польши и Украины как фактор развития поликультурного образования : сб. науч. пр. / ред.: В. Кремень, Т. Левовицкий, С. Сысоева; НАПН Украины, от-ние общ. педагогики и филос. образования, Высшее пед. шк. Союза пол. учителей (н. Варшава, Польша). К.: Закольный М.И., 2011. 433 с.
7. Якушева Т.С. Проблемы формирования научной межкультурной коммуникации в высшей школе // Управление инновациями в современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 169–174.
8. Якушева Т.С. Сравнительный анализ педагогической и андрагогической моделей обучения // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы Научно-практической конференции (заочной) с международным участием / Редколлегия: отв. ред. А.Ю. Нагорнова, А.Н. Ярыгин, А.А. Коростелев, И.В. Руденко. 2013. С. 622–625.
9. Попова Т.Н., Долженко О.В. Важность языковой подготовки в жизни будущего специалиста // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: материалы V Международной научной заочной конференции (г. Тольятти, 6–7 октября 2016 г.). Тольятти, 2016. С. 159–165.
10. Попова Т.Н. Проблема формирования профессиональной иноязычной коммуникации у студентов бакалавров в рамках предмета «Иностранный язык» // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: сборник материалов К 80-летию профессора Л.И. Корниловой. Тольятти, 2018. С. 117–123.
11. Концептуальная модель и макет образовательного стандарта высшего образования стран СНГ. М., 2006. 18 с.
12. Концепция профильного обучения в старшей школе // Информ. сб. М-ва образования и науки России. 2003. № 24.
13. Цибизова Т.Ю., Терехова Н.Ю. О перспективах развития высшего образования в современных условиях // European Social Science Journal. 2013. № 2 (30). С. 62–67.
14. Багдасарьян Н.Г., Гаврилина Е.А., Зенько А.А. Россия в зеркале Европы: образ России в европейских СМИ // Россия и Европа. Россия в зеркале Европы. М., 2014. С. 3–62.

УДК 371:372.881.111.1

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ФОРМИРУЮЩЕГО ОЦЕНИВАНИЯ

Лайком Е.А.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск,
e-mail: elaykom@mail.ru

В статье автором была предпринята попытка оценить потенциал мобильных технологий для проведения формирующего оценивания. Оценивание является неотъемлемой частью образовательного процесса и является основным средством для измерения достижений и диагностики проблем обучения. В настоящее время в школах наблюдается тенденция к сосредоточению внимания учителей именно на итоговых оцениваниях, тогда как формирующее оценивание является не менее важным компонентом обучения. Формирующее оценивание позволяет произвести сбор данных о конкретном учащемся, которые в последующем помогут построить его индивидуальную траекторию обучения с учетом уже имеющихся у него знаний. После рассмотрения достоинств и недостатков различных ИКТ-платформ, автором была выбрана ИКТ-платформа «Lingt», представляющая собой веб-сайт и мобильное приложение. Данное мобильное приложение было использовано для организации формирующего оценивания на уроках английского языка учащихся 8 класса. В результате исследования был сделан вывод, что применение мобильных приложений органично вписывается в учебный процесс и отвечает требованиям проведения формирующего оценивания, таким как соответствие возрасту и интересам учащихся, доступ учителя и ученика к результатам, отсутствие сравнения учащихся друг с другом.

Ключевые слова: английский язык, ИКТ-платформа, мобильное приложение, формирующее оценивание

LINGUODIDACTIC CAPACITY OF MOBILE TECHNOLOGIES FOR FORMATIVE EVALUATION

Laykom E.A.

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, e-mail: elaykom@mail.ru

In this paper the author made an attempt to estimate the capacity of mobile technologies for formative evaluation. Evaluation is an integral part of educational process and the main means for measurement of achievements and diagnostics of problems of studying. Nowadays at schools there is the tendency for teachers to focus on summative assessment whereas the formative assessment is not a less important component of education. The formative evaluation allows to collect the data on a particular pupil and subsequently will help to construct his or her individual path of studying taking into account knowledge which he or she already has. After consideration of strengths and weaknesses of various ICT platforms the author has chosen Lingt ICT platform represented by the website and mobile application. This mobile application was used for the organization of formative evaluation at English classes of the 8th grade pupils. As a result of a research the conclusion was drawn that implementation of mobile applications organically fits into educational process and meets the requirements for formative evaluation, such as compliance to age and interests of pupils, access to results for the teacher and pupil, absence of comparison of pupils in the class.

Keywords: English language, ICT platform, mobile application, formative evaluation

Внедрение нового Федерального государственного образовательного стандарта основной школы, предъявляющего новые требования к результатам освоения образовательной программы, повлекло за собой изменение подходов к оцениванию учащихся. Оценивание должно проводиться не только с целью фиксации итоговых достижений учеников, но и с целью наблюдения за личными промежуточными результатами, формированием предметных и метапредметных навыков и умений учащихся [1].

Однако мы вынуждены констатировать, что российская система образования в настоящее время «заточена» именно на итоговое оценивание знаний – сдачу учащимися ОГЭ и ЕГЭ. При этом повышению мотивации и умению учиться самостоятельно уделяется намного меньшее внимание. Кроме

того, авторитарная роль учителя в школе в некоторой степени не позволяет делегировать функцию оценивания самим ученикам. Данные факты подтверждает исследование, проведенное среди учителей образовательных учреждений Санкт-Петербурга. Только 35% респондентов ответили, что используют формирующее оценивание в своей работе, хотя 96% отмечают, что понимают необходимость использования этого вида контроля [2].

Подобная ситуация наблюдается и в отношении мобильных технологий. Несмотря на невероятную популярность у учащихся мобильных устройств, процесс их интеграции в учебный процесс происходит неактивно и малопродуктивно. При этом обучение посредством мобильных приложений ведет к созданию новых форм познания,

а также к персонализации образовательного процесса [3].

Целью данного исследования является оценка лингводидактического потенциала мобильного приложения для осуществления формирующего оценивания на уроках английского языка учащихся 8 класса.

Поставленная цель исследования предполагает выполнение следующих задач:

1. Изучить особенности формирующего оценивания.

2. Выбрать и применить мобильное приложение для проведения формирующего оценивания.

3. Проанализировать лингводидактический потенциал выбранного мобильного приложения для данного вида оценивания.

Оценивание – это основное средство измерения достижений и диагностики проблем обучения, осуществления обратной связи, оповещения участников образовательного процесса (учеников класса, учителей, родителей и государства) о состоянии, проблемах и достижениях образования [4].

Согласно М.А. Пинской [5], с точки зрения критериальности можно выделить два подхода к оцениванию: формирующее (текущее) или суммативное (итоговое).

Формирующее оценивание выполняет диагностическую функцию и становится частью обучения, происходит в его процессе. В ходе такого оценивания выполняется сбор данных, которые в дальнейшем используются для определения индивидуальных достижений учащихся, а также корректировки их дальнейших действий. Формирующее оценивание не предполагает сравнения результатов учащихся или административных выводов по результатам обучения. Оно может проводиться как учителем, так и самими учащимися (в виде самооценивания или взаимооценивания).

В свою очередь, итоговое оценивание является завершающим для того или иного учебного этапа, то есть оно контролирует и фиксирует результат. Для итогового оценивания существует эталон или определены критерии, которым должны соответствовать устный ответ или письменная работа. По окончании такого оценивания составляется рейтинг достижений учащихся и таким образом происходит сравнение учащихся между собой. Итоговое оценивание, в отличие от формирующего, производится экзаменатором, тестологом и т.п.

Между этими способами оценивания можно провести метафоричную аналогию выращивания растения. Для его успешного роста нужно применять различные подкормки, соблюдать режим полива и следить за изменениями. Если же ничего этого не

делать, а только измерять рост растения – будет известна лишь статистика. При этом останется неясным, что было более эффективным, что нужно добавить, а без чего обойтись [6]. То же самое происходит и со «взращиванием» знаний у учащихся – с помощью формирующего оценивания можно выявить пробелы в освоении элемента содержания образования и восполнить их максимально успешно.

Эффективность такого оценивания описывает ведущий научный сотрудник Центра социально-экономического развития школы НИУ ВШЭ М.А. Пинская в своей книге «Оценивание в условиях введения требований нового Федерального государственного образовательного стандарта» [5]. Автор приводит в пример исследования, проведенные в США и Португалии. Целью было выявить влияние формирующего оценивания на достижения детей с определенными проблемами в обучении. В исследованиях принимали участие дети всех школьных возрастов. Результаты показали, что учащиеся, которые регулярно участвовали в оценочных процедурах, показали больший прогресс в обучении чем те, кто участия не принимал.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что применение формирующего оценивания является эффективным.

Назовем характеристики формирующего оценивания [1]:

– оценивание встраивается в процесс обучения;

– учебные цели обсуждаются и признаются совместно учителями и учащимися;

– оценивание помогает ученикам осознать и достичь намеченные учебные цели;

– обеспечивает наличие обратной связи учитель – ученик и вовлечение учащихся в самооценивание или партнерское оценивание.

Для успешного проведения формирующего оценивания должны быть соблюдены следующие условия [1]:

1. Соответствие заданий изученному материалу.

2. Соответствие заданий возрасту учащихся.

3. Доступность результатов оценивания и учителю, и ученику.

4. Непрерывность процесса оценивания.

5. Рассмотрение не отдельных достижений учащихся, а их динамики.

Методы и приёмы формирующего оценивания носят универсальный характер, а значит – могут быть применены в отношении учеников разного возраста в различных учебных ситуациях. Нами было принято решение оценить лингводидактический потенциал применения мобильных приложений при формирующем оценивании.

Неотъемлемая часть жизни в XXI веке – это различные технические устройства. В настоящее время мы не можем представить свою жизнь без компьютеров, телефонов и смартфонов, которые есть практически у каждого человека. Этот факт не может не отражаться на всех сферах жизнедеятельности – в том числе и на образовании. Более того, смартфоны позволяют «вернуть» учащихся из ИКТ-кабинета обратно в класс, но уже более совершенный. Сейчас обучение иностранным языкам возможно посредством мобильных приложений. Мобильное приложение – это программное обеспечение, предназначенное для работы на мобильных устройствах, таких как смартфоны и планшетные компьютеры [7].

Рассмотрев более 90 электронных образовательных ресурсов для обучения языкам, мы выбрали ИКТ-платформу, которая представляет собой веб-сайт и мобильное приложение под названием «Lingt». Эта ИКТ-платформа позволяет учителю размещать задания в формате видео, аудио, текста или голосовой записи, а ученикам – отвечать на эти задания в указанном учителем формате. Кроме того, учитель может оставлять комментарии лично каждому, кто дал свой ответ на платформе.

ИКТ-платформа «Lingt» позволяет учителю и учащемуся работать в онлайн-формате и проводить диктанты, отрабатывать произношение, комментировать какие-либо материалы и так далее. Преимущество данной платформы составляет возможность отследить прогресс учащихся – данные хранятся до того момента, пока учитель сам не удалит их.

Работа на платформе «Lingt» не представляет особых технических сложностей и не требует специальных умений, учащиеся могут скачать на свой смартфон (операционные системы Apple и Android) одноименное приложение и пользоваться им в еще более облегченной версии.

В рамках исследования нами было проведено формирующее оценивание с использованием ИКТ-платформы Lingt. Оценивание проводилось с учащимися одного языкового уровня (8 класс общеобразовательной школы). В рамках темы «Lifechoices» учащимся была предложена видеозапись «Aschoolathome», после просмотра которой они должны были высказать свое мнение по вопросу домашнего обучения. Свое мнение ученики оставляли в аудиоформате, сделав запись прямо в приложении «Lingt», которое они скачали на свои смартфоны. Каждый из них указал своё имя и адрес электронной почты, на которую в дальнейшем им пришло опо-

вещение о том, что учитель оставил свой комментарий.

Оценивание ответов происходило согласно критериям, сходными с критериями оценивания ОГЭ [8]:

- решение коммуникативной задачи;
- организация высказывания;
- языковое оформление речи.

Учащимся было предложено самостоятельно оценить свой монолог по данным критериям, а затем каждый из учеников получил уже комментарии от учителя по этим же критериям оценивания. Таким образом, каждый участник формирующего оценивания получил индивидуальные рекомендации по работе над своим монологическим высказыванием. После этого учащимся была предоставлена возможность внести коррективы в своё высказывание и отправить его на проверку повторно. Итогом такого оценивания стало то, что каждый учащийся смог скорректировать свою работу в соответствии с рекомендациями, полученными от учителя и личными выводами, и таким образом улучшить свои баллы по каждому из критериев.

Монологическая речь – один из самых сложных видов деятельности для учащихся, а потому нуждается в особом контроле. Проблема адекватного выражения собственных мыслей зачастую возникает даже у учащихся, обладающих обширным словарным запасом и способных к грамотной письменной речи, но не умеющих использовать свой потенциал в устной речи. ИКТ-платформа «Lingt» позволяет отследить прогресс учащихся в монологической речи, потому что, как было упомянуто выше, все записи хранятся в системе и доступны как учителю, так и ученику.

Мы считаем, что использование мобильного приложения «Lingt» имеет большой лингводидактический потенциал для проведения формирующего оценивания при работе над монологической речью, так как при ее использовании успешно реализуются все требования проведения такого оценивания и соблюдаются все характеристики: задание и способ его выполнения соответствуют возрасту учащихся, оно позволяет увидеть и проанализировать навыки и умения учащихся. Большим преимуществом является то, что и ученик, и учитель имеют доступ к результату и могут планировать свои дальнейшие действия по его улучшению. Кроме того, результат рассматривается не в рейтинговой форме среди учащихся, а только в рамках их индивидуальных успехов.

Формирующее оценивание – инструмент, который позволяет как учителю, так

и учащимся извлекать опыт из своей деятельности, менять стратегию, активизировать свои внутренние ресурсы. Обеим сторонам предоставляется возможность увидеть свои сильные и слабые стороны и найти способы устранения недостатков. Кроме того, появляется возможность выстроить собственную стратегию дальнейших действий. Мобильные технологии удачно вписываются в процесс формирующего оценивания, делая его более современным и привлекательным для учащихся. Мы не можем игнорировать тот факт, что учащиеся проводят большое количество времени со смартфоном в руках, используя различные медиаресурсы – это позволяет им оставаться на связи в любое время в любом месте. Так, учащиеся имеют практически неограниченный доступ к различным приложениям, в том числе учебным, и могут контактировать с учителем вне классных занятий. Вследствие этого обучение становится непрерывным и технологичным. Очень важным здесь является принцип обратной связи – оценивание, поддерживающее и мотивирующее на дальнейшие успехи без сравнения с кем-либо.

Список литературы

1. Крылова О.Н., Бойцова Е.Г. Технология формирующего оценивания в современной школе: учебно-методическое пособие. СПб.: КАРО, 2015. 128 с.
2. Бойцова Е.Г. Формирующее оценивание образовательных результатов учащихся в современной школе // Человек и образование. 2014. № 1 (38). С. 171–175.
3. Титова С.В. Условия успешной интеграции мобильных устройств в учебный процесс // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2012. № 8. С. 262–269.
4. Шакиров Р.Х., Буркитова А.А., Дудкина О.И. Оценка учебных достижений учащихся. Методическое руководство. Б.: «Билим», 2012. 80 с.
5. Пинская М.А. Оценивание в условиях введения требований нового Федерального государственного образовательного стандарта. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2013. 96 с.
6. Smith A., Lovatt M., Wise D. Accelerated Learning. Network Educational Press Ltd, 2003. 147 p.
7. Kukulska-Hulme A. Limelight on Mobile Learning. Harvard International Review. 2013. № 34 (4). [Electronic resource]. URL: <http://oro.open.ac.uk/49515/> (дата обращения: 04.07.2019).
8. Вербицкая М.В., Махмурян К.С., Трубанева Н.Н. Методические материалы для председателей и членов региональных предметных комиссий по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ОГЭ 2016 года. Английский язык (Устная часть). М.: ФИПИ, 2016. 83 с.

УДК 372.881.111.1:378

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕФЛЕКСИВНОГО КОМПОНЕНТА ФОНЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИКТ-РЕСУРСОВ

Оржеховская А.А.

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск,
e-mail: nyutkin@list.ru*

В статье представлены результаты экспериментальной проверки эффективности разработанного автором комплекса занятий по совершенствованию рефлексивного компонента фонетической компетенции у бакалавров педагогического образования с использованием ИКТ-платформы Edmodo. Edmodo – это образовательная социальная сеть, разработанная специально для использования в учебных заведениях, которая предлагает учителям удобные способы организации образовательного процесса, а также стимулирует профессиональный обмен опытом. Edmodo отвечает таким критериям, как функциональность, приватность, техническая поддержка, доступность, удобный для пользователя интерфейс. Исследование состояло из трёх этапов: предэкспериментального, экспериментального и постэкспериментального. Результаты анкетирования студентов, полученные на постэкспериментальном этапе исследования, показали перспективность разработанной серии занятий с использованием платформы Edmodo. Процент учащихся, высоко оценивающих свою готовность к работе над произношением, вырос с 63% до 76%. Кроме того, студенты стали выше оценивать важность правильного произношения (до эксперимента 69%, после эксперимента 73%). Помимо этого, до эксперимента в экспериментальной группе более употребимый вариант произношения / ə'gen/ выбрали 86% учащихся. После проведения серии занятий мы выяснили, что процент учащихся, выбирающих данный вариант произношения, вырос до 99%, что совпадает с выбором носителей английского языка.

Ключевые слова: фонетическая компетенция, рефлексивный компонент фонетической компетенции, икт-платформа, Edmodo, произношение, британский акцент, иноязычный акцент

IMPROVING THE REFLEXIVE COMPONENT OF PHONOLOGICAL COMPETENCE AMONG BACHELORS OF PEDAGOGICAL EDUCATION USING THE EDMODO ICT PLATFORM

Orzhekhovskaya A.A.

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, e-mail: nyutkin@list.ru

This paper presents the results of an experimental work aimed at studying the effectiveness of the complex of lessons developed by the author for improving the reflexive component of phonological competence among bachelors of pedagogical education using the Edmodo ICT platform. Edmodo is an educational social network designed specifically for use in educational institutions which offers teachers convenient ways to organize the educational process, and also stimulates professional exchange of experience. The purpose of this study was to create and test a set of lessons for improving the reflexive component of phonological competence among bachelors of Faculty of foreign languages using Edmodo. Edmodo meets such criteria as: functionality, privacy, technical support, accessibility, user-friendly interface. The study consisted of three stages: pre-experimental, experimental and post-experimental. The results obtained at the post-experimental stage of the survey demonstrated the potential of using the developed set of lessons with the help of Edmodo as the percentage of students who highly appreciated their readiness to work on pronunciation increased from 63% to 76%. Besides, the students began to evaluate the importance of pronunciation without having a foreign accent (69% before the experiment, 73% after the experiment). In addition, prior to the experiment, 86% of students chose the more commonly used variant of pronunciation / ə'gen/. After conducting a series of classes, we found that the percentage of students choosing this variant of pronunciation increased to 99%, which coincides with the choice of native English speakers.

Keywords: phonological competence, reflexive component of phonological competence, ICT platform, Edmodo, pronunciation, British accent, foreign accent

Современная тенденция образования такова, что в высших учебных заведениях наблюдается сокращение часов аудиторной работы для студентов, в том числе и по предмету «Практическая фонетика». Как следствие, на практических занятиях крайне мало времени остается для отработки произносительных навыков в полной мере. Более того, преподавателям не хватает времени на то, чтобы уделить внимание совершенствованию рефлексивного компонента

фонетической компетенции, который тесно связан с навыками самоконтроля, самокоррекции, а также с эмоционально-оценочным отношением студента к изучаемому материалу.

Таким образом, актуальность данной темы обусловлена необходимостью внедрения новых методов в процесс обучения, включающих в себя информационно-коммуникационные технологии, которые могут быть использованы для дальнейшего совершенствования

шенствования рефлексивного компонента фонетической компетенции у бакалавров педагогического образования. Для этого нами был изучен лингводидактический потенциал таких ИКТ-ресурсов, как RhinoSpike, Podomatic и Edmodo. Проанализировав вышеназванные ИКТ-ресурсы, мы выбрали ИКТ-платформу Edmodo, отвечающую таким критериям, как функциональность, приватность, техническая поддержка, доступность, удобный для пользователя интерфейс.

Edmodo – образовательная социальная сеть, разработанная специально для использования в учебных заведениях. Она предлагает учителям удобные способы организации образовательного процесса, механизмы оценивания учащихся, а также стимулирует профессиональный обмен опытом. Преподаватели могут использовать данную ИКТ-платформу для того, чтобы разнообразить учебный процесс, повысить его эффективность и сделать более привлекательным для современной молодежи, которая активно пользуется социальными сетями: Facebook, Twitter и Youtube.

Цель исследования: создание и апробация комплекса уроков по совершенствованию рефлексивного компонента фонетической компетенции у студентов-бакалавров ФИЯ с использованием Edmodo.

Поставленная цель исследования предполагала выполнение следующих задач:

1. Исследовать уровень сформированности рефлексивного компонента фонетической компетенции у студентов-бакалавров ФИЯ.
2. Разработать и провести комплекс занятий для совершенствования рефлексивного компонента фонетической компетенции у студентов-бакалавров ФИЯ.
3. Проанализировать результаты, полученные в ходе проведения разработанного комплекса занятий.

Материалы и методы исследования

При работе над понятием фонетической компетенции, нами были проанализированы труды А.А. Хомутовой [1], Г.М. Вишневской [2] и Е.И. Абрамовой [3]. Следовательно, в данной работе мы предлагаем использовать следующий вариант определения фонетической компетенции: фонетическая компетенция – это основанная на знаниях, умениях, навыках и отношениях способность и готовность индивида осуществлять иноязычную коммуникативную деятельность в соответствии с произносительными нормами изучаемого языка [1]. Рефлексивный компонент ФК, по мнению А.А. Хомутовой, тесно связан с понятием самокон-

троля, который она определяет как качество личности, связанное с проявлением ее активности и самостоятельности, к его функциям относятся управление человеком своей деятельностью и практические действия по самооценке, корректированию и совершенствованию выполняемой работы [1].

Нужно отметить, что нередко во время работы над совершенствованием фонетической компетенции, в связи с трудностью усвоения звуков иностранного языка, у учащихся может возникнуть перенос фонетических особенностей родного языка на изучаемый или, другими словами, фонетическая интерференция. Результатом фонетической интерференции может стать иностранный акцент. По мнению С.П. Хорошиловой, русский акцент в английской речи проявляется в следующих особенностях:

1. Неразличение гласных по долготе и напряжению артикуляции: звуки /i/ и /i:/.
2. Одинаковое произношение гласных звуков переднего ряда: /æ/ – bad и /e/ – bed.
3. Появление ретрофлексивной окраски при произнесении гласных переднего ряда /ɜ:/ и /ə/ в таких словах как girl, turn, burn.
4. Появление «эрности» во время произнесения слов со звуком /r/ в любой позиции, в то время как британский акцент является «безэрным».
5. Веляризованное произнесение звука /l/ во всех позициях («dark l»).
6. Замена английского сонанта /w/ согласным звуком /v/.
7. Замена английских межзубных звуков /θ/ и /ð/ звуками /s/, /z/, /f/, /t/.
8. Произнесение учащимися взрывных согласных /p/, /t/, /k/ без аспирации.
9. Полное оглушение конечных звонких согласных.
10. Некорректное ударение в многосложных словах.
11. Неправильное разбивание фразы на интонационные группы, использование слишком длинных интонационных групп, замедленный темп речи [4].

Данные дистинктивные черты русского акцента в английской речи были включены в исследование для работы над совершенствованием рефлексивного компонента у студентов-бакалавров ФИЯ.

Для проведения эксперимента были выбраны студенты-бакалавры 2 курса факультета иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета, изучающие два иностранных языка: английский и французский. Так как эксперимент является пилотным, то для его проведения была сформирована только экспериментальная группа. Стоит также отметить, что подобного рода исследование

было проведено нами в 2017 г. и было направлено на работу со старшими школьниками [5].

Наше исследование состояло из трёх этапов: предэкспериментального, экспериментального и постэкспериментального. Этап предэкспериментального среза включал в себя 3 блока вопросов:

1) вопросы на выявление у учащихся готовности к работе над произношением;

2) вопросы на выявление отношения учащихся к говорящему на английском языке с иноязычным акцентом;

3) задание на выявление предпочтений в произношении в британском варианте английского языка.

В первом блоке учащимся предлагалось заполнить опросник типа «самоотчет», который обычно используется при изучении личности методом самооценки (рис. 1). Таким образом, в вопросах на выявление у учащихся готовности к работе над произношением учащиеся могли выбрать следующие ответы, наилучшим образом характеризующие их мнение: всегда, очень часто, иногда, редко, никогда.

Во втором блоке анкетирования учащимся предлагалось указать степень своего согласия или несогласия с утверждениями (рис. 2), которые были направлены на выявление отношения учащихся к иноязычному акценту в английской речи. Для этого мы использовали шкалу Лайкерта, где «совершенно не согласен» соответствует единице, а «полностью согласен» – цифре «5».

В третьем блоке анкетирования учащимся был предложен список из часто употребляемых слов английского языка, которые имеют несколько вариантов произношения по словарю Longman Pronunciation Dictionary (рис. 3). Учащимся нужно было выбрать наиболее предпочтительный для них вариант произношения английских слов. Выборка слов была осуществлена на основе материалов исследования Джона Уэллса, британского лингвиста, фонетиста и профессора Университетского колледжа Лондона [6]. В 1988 г. он выяснил, что предпочтения в произношении многих слов, которые входят в данную выборку, у англичан менялись за последние 20 лет.

Section 1. Please, choose the number that best describes your opinion:

		Always	Very often	Sometimes	Rarely	Never
	Question	5	4	3	2	1
1	How often do you use dictionaries to check the pronunciation of the word when you're unsure how to pronounce it?					
2	How often do you notice wrong pronunciation of English words in your speech?					

Рис. 1. Вопросы на выявление у учащихся готовности к работе над произношением

Section 2. Please, choose the number that best describes your opinion:

		Strongly disagree	Disagree	Neither or N/A	Agree	Strongly agree
	Statement	1	2	3	4	5
1	Noticeable foreign accent influences my opinion of a person I am talking to.					
2	I like the sound of speech with noticeable foreign accent.					

Рис. 2. Вопросы на выявление отношения учащихся к иноязычному акценту в английской речи

Section 3. Please indicate the pronunciation you prefer.

Choose the pronunciation you prefer			
1.	adult	/əˈdʌlt/	
		/ˈædʌlt/	
2.	again	/əˈgeɪn/	
		/əˈgeɪn/	
3.	controversy	/ˈkɒntrəvɜːsi/	
		/kənˈtrɒvɜːsi/	
4.	economic	/ˌekəˈnɒmɪk/	

Рис. 3. Задание на выявление предпочтений в произношении

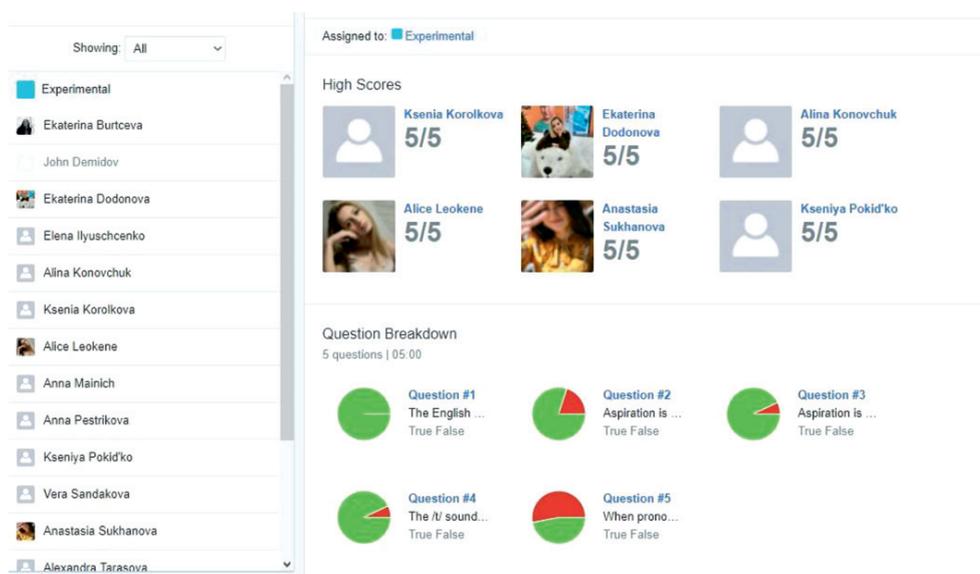

Рис. 4. Результаты выполнения задания «True or False», представленные в виде круговых диаграмм

Для осуществления экспериментально-го этапа был разработан комплекс из трех занятий дистанционного обучения с использованием ИКТ-платформы Edmodo и трех аудиторных занятиях по полтора часа каждое. Эксперимент проводился в период с 11 ноября до 14 декабря 2018 г. Стоит отметить, что в период с 11 по 23 ноября студенты прерывали свое обучение в связи с выходом на пассивную педагогическую практику, где они не говорили на иностранном языке. Однако начало проведения эксперимента именно в этот период позволило студентам продолжить работу над совершенствованием фонетической компетенции благодаря дистанционному выполнению заданий на платформе Edmodo. С выходом на учебу занятия приобрели характер обучения смешанного типа или, другими словами, blended learning, так как совмещали в себе аудиторную работу и выполнение заданий на платформе Edmodo. Комбинированное

обучение дает возможность преподавателю выступить в новой роли, а также сохранить очное общение с учащимися [7].

Так, например, во время эксперимента одно из занятий было посвящено работе над звуками /p/, /t/, /k/. Для начала студентам предлагалось посмотреть обучающее видео, которое было размещено в новостной ленте на платформе Edmodo. Примечательно, что в Edmodo преподаватель имеет возможность увидеть, было ли открыто то или иное видео студентами для просмотра. После просмотра видео студенты должны были выполнить задание «True or False» (рис. 4). Платформа устроена так, что преподавателю видно, в каких вопросах было допущено больше всего ошибок посредством круговых диаграмм.

Далее студентам предлагалось выполнить задание, которое было оформлено в виде документа Microsoft word и загружено на платформу Edmodo. Преимуществом

Edmodo является то, что все прикрепленные документы и аудиофайлы открываются в режиме онлайн и их необязательно скачивать.

Следующим шагом работы был просмотр двух видео при работе над ассимиляцией. После просмотра видео студенты должны были записать свое произношение фраз и прикрепить файл на платформе Edmodo. Кроме того, для работы над совершенствованием рефлексивного компонента студенты должны были проанализировать собственное произношение. Что касается участия преподавателя в данном виде работы, то его задача была дать необходимые комментарии, если в произношении студента были допущены ошибки.

Завершающим этапом занятия была работа над вариантами произношения, которые представлены в орфоэпическом словаре Longman Pronunciation Dictionary. Нашей задачей было показать студентам, что существуют более предпочтительные варианты произношения, соответствующие современным тенденциям и выбору носителей языка.

Результаты исследования и их обсуждение

По истечении пяти недель эксперимента был проведен постэкспериментальный срез. Этап постэкспериментального среза имел тот же формат, что и предэкспериментальный срез.

Таким образом, при сравнении результатов анкетирования экспериментальной группы на пред- и постэкспериментальном этапе можно констатировать, что после проведения серии занятий процент учащихся, высоко оценивающих свою готовность к работе над произношением, увеличился с 63% до 76%. Кроме того, студенты стали выше оценивать важность произношения без наличия иностранного акцента (до эксперимента 69%, после эксперимента 73%).

При сравнении результатов по выявлению предпочтений в произношении в британском варианте английского языка экспериментальной группы, было выявлено, что общий процент учащихся, выбирающих вариант произношения, совпадающий с выбором носителей английского языка, не изменился: 5 из 15 слов (33% до и после эксперимента). Однако, проанализировав ответы учащихся, мы выяснили, что в неко-

торых отдельных вариантах произношения все же наблюдаются изменения. Так, например, до эксперимента в экспериментальной группе более употребимый вариант произношения / ə'gen/ выбирали 86% учащихся. После проведения серии занятий мы выяснили, что процент учащихся, выбирающих данный вариант произношения, вырос до 99%, что совпадает с выбором носителей английского языка.

Заключение

Важно подчеркнуть, что данное исследование является пилотным. Однако мы можем утверждать, что результаты, полученные на постэкспериментальном этапе исследования, показали перспективность использования разработанной нами серии занятий, направленных на совершенствование рефлексивного компонента фонетической компетенции у бакалавров педагогического образования при помощи ИКТ-платформы Edmodo. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в разработке комплекса занятий для студентов 1 курса, у которых количество аудиторных часов значительно сократилось, с 36 до 18 часов аудиторных занятий в семестр.

Список литературы

1. Хомутова А.А. Фонетическая компетенция: структура и содержание // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. № 2. С. 71–73.
2. Вишневская Г.М. Билингвизм и его аспекты: учеб. пособие. Иваново, 1997. 98 с.
3. Абрамова И.Е. Идентификация личности иностранца по фонетическому акценту. М.: ФЛИНТА, 2012. 184 с.
4. Хорошилова С.П. Исследование актуальных для студентов языкового факультета черт русского акцента в английском языке: результаты аудиторского анализа // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2018. № 12. С. 85–91.
5. Оржеховская А.А. Совершенствование фонетической компетенции и ее рефлексивного компонента у старших школьников при изучении дистинктивных черт русского акцента в британском варианте английского языка // Проблемы лингвистики и лингводидактики: материалы Международного конкурса научных работ бакалавров, магистрантов и аспирантов (г. Новосибирск, 23 марта 2018 г.) / редкол.: Е.А. Костина, Б.А. Жетписбаева, Л.Н. Кретова; М-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. 2018. С. 128–131.
6. Wells J.C. Which pronunciation do you prefer? The Changing Language. 1999. June-July. P. 1–5.
7. Марутян М. Б. Использование ИКТ в организации процесса подготовки переводчиков на базе языковых факультетов // Язык и культура. 2012. № 3 (19). С. 89–101.

УДК 37:159.9.072.432

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИИ

Татров А.С., Аликова З.Р., Кантемирова М.А., Темиров А.Я.

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» Минздрава России»,
Владикавказ, e-mail: alexander@tatrov.ru

Представлены результаты комплексной оценки на основе корреляционного анализа факторов, влияющих на формирование и функции семьи в условиях региона. С помощью программного обеспечения IBM SPSS Statistic 21, проведен двусторонний корреляционный анализ (по Пирсону) следующих семейных функций: репродуктивная, материальная – финансовая, психологическая, социальная. Исследования проведены в выборке, в которую вошли студенты г. Владикавказ, в следующих возрастных категориях: до 21 года – 187 человек (82,4%); 21–25 лет – 31 человек (13,6%); 26–30 лет – 4 человек (1,8%); 31–35 лет – 5 человек (2,2%); рассмотрена гендерная точка зрения на значимость экономической ситуации в семье, результаты распределились следующим образом: до вступления в брак экономической ситуации большее значение придают мужчины (64,6%), чем женщины (41,6%) ($p < 0,05^*$). Объективная значимость финансового благополучия семьи двусторонне достоверно коррелирует с обеспеченностью жильем ($p < 0,01^{**}$ $N = 0,399$). Финансовый достаток обеспечивает бесконфликтную ситуацию в семье, по полученным данным в оси «финансы – бесконфликтность» корреляционная зависимость двусторонняя, достоверная ($p < 0,01^{**}$ $N = -0,217$). Выявлено, что брак и его длительность (стабильность в семье) коррелирует с качеством жилищных условий (соответственно $p < 0,01^{**}$ $N = 0,546$ и $p < 0,05^*$ $N = -0,154$). Психологический климат семьи зависит от финансового обеспечения и жилищных условий ($p < 0,01^{**}$ $N = 0,342$ и $p < 0,01^{**}$ $N = -0,403$). Внутрисемейные конфликты и эмоциональное напряжение связано с этническими обычаями, традициями и особенностями, языковыми предпочтениями ($p < 0,01^{**}$ $N = 0,245$).

Ключевые слова: молодая семья, социально-психологические проблемы семьи, психология семьи, структура и функции семьи, социально-экономические проблемы молодой семьи, гармонизация семейных отношений, демографическая политика, семейные конфликты

MODERN YOUNG FAMILY ITS SOCIAL-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS AND FACTORS AFFECTED ITS FORMATION AND FUNCTION IN REGIONAL CONDITIONS

Tatrov A.S., Alikova Z.R., Kantemirova M.A., Temirov A.Ya.

North-Ossetia Medical Academy, Ministry of Health of Russian Federation, Vladikavkaz,
e-mail: alexander@tatrov.ru

The presented results of a comprehensive assessment based on correlation analysis, factors affecting the formation and function of the family in the region. With the help of IBM SPSS Statistical 21 software, a two – way correlation analysis (according to Pearson) of the following family functions: reproductive, material-financial, psychological, social. The study was conducted in a sample, which included students of Vladikavkaz, in the following age categories: up to 21 years-187 people (82.4%); 21-25 years-31 people (13.6%); 26-30 years-4 people (1.8%); 31-35 years – 5 people (2.2%); the gender point of view on the importance of the economic situation in the family is considered, the results are distributed as follows: before marriage, the economic situation is more important for men (64.6%) than women (41.6%) ($p < 0.05^*$). The objective significance of the financial well-being of the family is bilaterally and significantly correlated with housing security ($p < 0.01^{**}$ $N = 0.399$). Financial prosperity provides a conflict – free situation in the family, according to the data obtained in the axis «Finance – conflict-free» correlation bilateral, reliable ($p < 0.01^{**}$ $N = -0.217$). It was found that marriage and its duration (stability in the family) correlated with the quality of living conditions (respectively, $p < 0.01^{**}$ $N = 0.546$ and $p < 0.05^*$ $N = -0.154$). The psychological climate of the family depends on financial security and housing conditions ($p < 0.01^{**}$ $N = 0.342$ and $p < 0.01^{**}$ $N = -0.403$). Intra-family conflicts and emotional tension are connected with ethnic customs, traditions and peculiarities, language preferences ($p < 0.01^{**}$ $N = 0.245$).

Keywords: young family, socio-psychological problems of the family, family psychology, structure and functions of the family, socio-economic problems of the young family, harmonization of family relations, demographic policy, family conflicts

В настоящее время одной из актуальных проблем в нашем обществе является создание семьи, ее формирование, ее динамика и функции. Неслучайно в основные направления государственной семейной политики включены такие актуальные вопросы, как развитие структуры семьи; поддержка репродуктивной составляющей; финансово-

материальное и жилищное обеспечение; трудоустройство; доступ к возможности получения высшего и среднего специального профессионального образования; а также диагностика, развитие, поддержка и сопровождение социально-психологического функционирования семьи как основной первичной ячейки, необходимой для устой-

чивого планомерного, целенаправленного развития общества [1]. Особое внимание государственной политики уделено поддержке материнства и детства непосредственно в виде финансовой помощи (материнский капитал, пособие по рождению ребенка, социальные стипендии и пенсии), что находит отражение в многочисленных документах, а также в информационных источниках, таких как средства массовой информации, социальные и образовательные компьютерные сети [2]. Внимание уделяется развитию семейной культуры, среднеобразовательных школ (СОШ), дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) и лечебно-профилактических учреждений, в рамках которых оказываются не только образовательные услуги, но и психолого-педагогическое консультирование, психологическая диагностика, намечаются меры профилактического характера и непосредственно реализуется консультативная и корректирующая помощь. Предметом особого внимания в настоящее время стало студенчество, поскольку молодёжь в возрастных группах от 16–21 года, получающая высшее профессиональное и среднее специальное образование, составляет контингент, в котором формируется и начинает реализовываться институт семейных отношений [3]. Студенчество служит основой для создания эффективной демографической ситуации на биологическом, психологическом и социальном уровнях. На уровне бытового мышления принято делить семьи на благополучные и неблагополучные; однако существуют научно обоснованные критерии, согласно которым в гармоничных семьях сбалансированы структура и все ресурсы, на хорошем уровне функционируют все семейные механизмы и семья справляется с выполнением всех своих основных функций: репродуктивной, материально-финансовой, психологической, социальной. В фундаментальных социально-психологических исследованиях рядом авторов выделяются группы неблагополучных, преимущественно социально-дисгармоничных семей, нуждающихся в различных видах помощи диагностических, коррекционно-защитных: в спектре материальных, экономических, информационных, педагогических и медицинских направлений [4]. Дисгармоничные и неблагополучные семьи выделяются в отдельные группы риска с целью разработки и реализации технологий, активирующих внутренние ресурсы семьи для решения личностных и психосоциальных проблем как семьи в целом, так каждого ее члена, кроме того, это служит основой для подготовки и реализации специфических

государственных программ и проектов. Особую значимость приобретают развитые и актуальные родительские и гендерные функции и компетенции, а как инструмент особую роль приобретает коррекционно-образовательное направление включающее все виды педагогической, психологической и психотерапевтической помощи [5]. Социально-психологическое тестирование, проводимое в различных слоях населения, позволяет более четко структурировать актуальную проблематику и выявить сильные системообразующие стороны.

Цель исследования: комплексная оценка социально-психологических проблем современной молодой семьи и, что не менее важно, родительской семьи: финансово-экономические проблемы; жилищная обеспеченность; занятость; проблемы трудоустройства; репродуктивная составляющая семей; психологический климат семьи; наличие или отсутствие алкогольной, наркотической, игровой зависимостей у членов семьи; а также анализ возможных конфликтных ситуаций. Семья, как предмет социально-психологического анализа, позволяет выделить наиболее значимые системообразующие факторы личности, которые закладываются в микросоциальной ячейке (семье) и в последующем все вышеназванные факторы проецируются на средние и большие социальные группы (макроуровень).

Материалы и методы исследования

Выборку составили молодые люди, студенты г. Владикавказа, в следующих возрастных категориях: до 21 года – 187 человек (82,4%); 21–25 лет – 31 человек (13,6%); 26–30 лет – 4 человека (1,8%); 31–35 лет – 5 человек (2,2%); куда вошли студенты трех высших учебных заведений города Владикавказа (Республики Северная – Осетия Алания): Северо-Осетинский государственный медицинской академии (СОГМА), Северо-Осетинского государственного университета им. Коста Левановича Хетагурова (СОГУ) и Северо-Кавказского горно-металлургического института (СКГМИ). Таким образом, выборка представлена молодыми семьями, преимущественно из студентов высших учебных заведений г. Владикавказа, что повлияло на возрастное распределение в подгруппах. Максимум пришелся на возраст до 21 года, что подчеркивает значимость исследования именно будущего молодых семей, поскольку в этот период на психолого-социальном уровне закладываются и формируются поведенческие паттерны на основе собственного социального опыта и опыта родительских семей. Более 80% данной выборки не имеют собственного

опыта семейной жизни (вне родительской семьи). Обращает на себя внимание тот факт, что в составе выборки из 227 человек 35 человек, состоят в отношениях, из них 20 состоят в официально зарегистрированном браке и 15 в незарегистрированных отношениях. По данным выборки длительность брачных отношений составила от 1 до 9 лет. Люди, не состоящие в браке, 189 человек, это в основном студенты чье мнение и установки отражают (составляют проекцию) структурно-функциональных особенностей родительских семей.

Социологический опросник включает 18 параметров с детализацией, позволяющих провести качественный и количественный факторный анализ выборки. Анкета содержит 19 вопросов и 89 вариантов ответов. На сегодняшний день молодые люди, вступая в отношения, по-разному относятся к регистрации брака: большинство считает, что брачные отношения должны быть официально зарегистрированы, что создаёт условия для большей ответственности со стороны супругов к выполнению основных функций семьи; это служит научно обоснованной платформой для подготовки и реализации эффективной государственной политики в вопросах демографии, экономической (трудовых ресурсов), психолого-педагогической и духовной составляющих. На наш взгляд, вышесказанное влияет на ситуацию «избегания» вступления в брак до достижения определённого социального статуса и возрастного ценза. Все-таки остается доминирующим представлением о том, что вступление в брак должно закрепляться юридически, что, на наш взгляд, повышает уровень взаимного доверия, предотвращает и смягчает конфликты супругов и гармонизирует их отношения на биопсихосоциальном уровне. Все вышесказанное подтверждается статистическими данными в масштабе страны: по данным Росстата более 60% населения, состоящего в браке, считают регистрацию брачных отношений обязательной, особенно это связывается с наличием рожденных в браке детей и возможностью получения различных видов и форм социально-экономической поддержки [6]. Факторный системный анализ феноменологии семьи и семейных отношений в условиях региона являлись предметом исследований в научных публикациях предшествующих лет [7, 8]. Полученные данные анализировались с помощью электронной таблицы MS EXCEL и IBM SPSS Statistic 21; использовались результаты двустороннего корреляционного анализа по Пирсону (N с показателями достоверности ($p < 0,01^{**}$ и $p < 0,05^*$) [9].

Результаты исследования и их обсуждение

Прагматико-реалистический подход в системе многофакторной мотивации семейных отношений многими членами общества, в особенности в молодежной среде, связывается с экономическим статусом индивида и его микро- и макросоциальными источниками. По данным нашего исследования объективная значимость финансового благополучия семьи двусторонне, достоверно коррелирует с обеспеченностью жильем ($p < 0,01^{**}$ N = 0,399). Жилищное обеспечение формирует чувство комфорта, психологической защищенности и на его поддержание тратится значительная часть семейного бюджета. До вступления в брак экономической ситуации большее значение придают мужчины (64,6%), чем женщины (41,6%) ($p < 0,05^*$), на наш взгляд, данный факт является отражением доминирующих мнений в родительской семье о том, что финансовым благополучием семьи должен заниматься работающий мужчина. После вступления в брак выявлена инверсия мнений: финансовая составляющая оценивается как более проблематичная женщинами: у женщин 65%, у мужчин 35%. Вероятнее всего, это связано с перспективой увеличения семьи, рождением и воспитанием детей. Вместе с тем наличие финансового достатка обеспечивает бесконфликтную ситуацию в семье, что демонстрируется достоверной корреляцией в оси «финансы – бесконфликтность» ($p < 0,01^{**}$ N = -0,217). Таким образом, достоверно подтверждаются связи и взаимозависимости между следующими факторами: финансового обеспечения, жилищного обеспечения и дружественным бесконфликтным и доброжелательным климатом в семье. Психологический климат напрямую зависит от финансового обеспечения и жилищных условий, что является наиболее укоренившимся социальным стереотипом, распространённым как в «молодых семьях», так и наиболее значимым в родительских семьях ($p < 0,01^{**}$ N = 0,342). Таким образом, бесконфликтная, конструктивная, комфортная атмосфера в семье тесно взаимосвязана с названными факторами, что подтверждается высокой достоверностью статистического корреляционного анализа ($p < 0,01^{**}$ N = -0,403). В сознании членов семьи проецируется уровень экономического благополучия в обществе в целом, что находит отражение о мнении прямой взаимосвязи с благополучием и благосостоянием каждой одной отдельно взятой семьи и качеством жизни в обществе в целом, особенно это проявляется в усло-

виях региона. На уровне семьи, как микроячейки, оценка уровня жизни связывается с трудоустройством и занятостью каждого отдельно взятого члена семьи. Проблемы трудоустройства выделены как высоко значимые у 54,2% мужчин и 45,2% женщин, что коррелирует с финансово-экономической ситуацией семьи. Репродуктивная функция семьи является наиболее значимой и вместе с тем проблемной составляющей, как показано в многочисленных социально-психологических исследованиях. Наличие детей в семье, их количество влияет на все структурно-функциональные семейные параметры. Количество детей в семье и желание еще иметь детей напрямую коррелирует со следующими факторами: наличие брака и его длительность ($p < 0,01^{**}$ $N = 0,546$), жилищные условия ($p < 0,05^*$ $N = -0,154$). Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в нашем исследовании выявлен феномен: наличие детей может быть причиной возникновения или обострения конфликтных ситуаций ($p < 0,05^*$ $N = 0,159$). В целом стабилизация демографической ситуации является маркером социально-экономического благополучия страны, что подтверждается положительной достоверной корреляцией между деторождением, жилищным обеспечением, бесконфликтностью и стабильными брачными отношениями ($p < 0,05^*$ $N = 0,163$). Малолетность в молодых семьях (возраст брака от 1 до 9 лет) очевидна. Только у 9,1% молодых семей есть дети. В половине семей, имеющих детей, зарегистрированы два ребенка. Репродуктивная составляющая семей глубоко имплементирована в возможности социальной защиты, материальное обеспечение, жилищно-коммунальные условия, обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями, детскими садами и яслями, наличие воспитательной и образовательной развивающей среды. Анализ семейной ситуации по признаку наличия детей показал, что только 9,1% имеют детей, что подтверждает необходимость изменения демографической ситуации. Низкая рождаемость не является исключительно следствием финансово-экономической ситуации. На наш взгляд, на структуру и функции семьи оказывает значимое влияние неоднородность этнического состава, что особенно сказывается на психологическом климате и совместности. Полиэтнические браки являются источником культурологического разнообразия, основой биологического здоровья и вместе с тем расхождение в микросоциальных стереотипах на уровне внутрисемейных этнических обычаев, традиций и особенностей, включая языковые предпочтения, может

служить источником эмоциональных напряжений и возможных расхождений, конфликтов и даже распадов семьи ($p < 0,01^{**}$ $N = 0,245$). Этнический компонент наиболее четко проявляется в зависимости от уровня образования и включенности в различные виды социальной деятельности, особенно в трудовую и образовательную деятельность. На наш взгляд, вопрос социально-психологического мониторинга института семьи является комплексным, многофакторным, полиэтиологическим, гибким, динамичным и вместе с тем неоднородным по своей структуре. Исследование, мониторинг, количественный и качественный анализ вышеописанных факторов: финансовое и жилищное обеспечение, социальная инфраструктура, образование, трудоустройство и социальная занятость, психологический климат, этнический компонент и репродуктивно-демографическая ситуация может послужить основой для моделирования и реализации социально-экономической политики. Данное направление является актуальным в течение более чем, двадцати лет. Исследования имеют научно обоснованный, межпредметный, междисциплинарный характер и приобрели лонгитюдную направленность. Особо значимым становится социально-психологический мониторинг института семьи в условиях регионов. Если раньше традиционно придавалось приоритетное значение экономическим (1980–1990-е гг.) вопросам, то в настоящее время приобретают значение социально-психологические факторы и фокус смещается на репродуктивную составляющую (2 и более детей в семье), на развитие гармоничных, бесконфликтных отношений, на взаимодействие факторов социализации внутрисемейных с макросоциальными факторами. Осознание семьи как ценности является основой, гарантией и показателем стабильности, благополучия и высокого уровня жизни. Проведенное исследование еще раз подтверждает актуальность наличия в структуре высших учебных заведений психолого-педагогических служб, выполняющих функции диагностики, поддержки и коррекции ситуации в области семейных отношений.

Выводы

Целесообразно создание консультативных центров на базе лечебно-профилактических учреждений и в образовательных учреждениях, а также в рамках проектов социальной поддержки семьи; создание системы скоординированных между собой центров и служб, обеспечивающих помощь по следующим направлениям: финансово-

экономические проблемы, жилищная обеспеченность, занятость, репродуктивная составляющая, психологический климат семьи. Особую значимость приобретают такие помогающие специальности, как семейный психолог, семейный психотерапевт, клинический психолог, наряду с широко распространёнными специальностями педагога, психолога и социального работника. Информационная культура может стать одной из составляющих системного процесса поддержки молодых семей, поскольку качественные информационные ресурсы помогают реализовывать текущие социальные программы и обеспечивают своевременность и конструктивность их внедрения как в центре, так и в регионах. В плане демографической ситуации, на наш взгляд, очень перспективным является расширение функций центров планирования семьи и введение в их штат специалистов психотерапевтов, клинических психологов, социальных работников, а также юристов, которые будут комплексно и оперативно осуществлять все необходимые консультативные, диагностические, профилактические и лечебные мероприятия. Этническое многообразие позволяет реализовывать в условиях поликультурной среды благоприятный бесконфликтный климат в семьях лишь на основе полилингвистического подхода с обязательным соблюдением норм использования единого государственного языка. Современная биопсихосоциальная концепция развития молодой семьи может служить методологической, теоретической и научно обоснованной базой для успешного развития реальных социальных программ и практик в сфере

семейной политики. Все вышесказанное составляет единую динамическую структурно-функциональную систему и может быть применимо на всех уровнях в современном обществе на всей территории России.

Список литературы

1. Минушкина К.Э., Панкратова Е.А. Социальные проблемы российских семей в современных социально-экономических условиях // Молодой ученый. 2018. № 34. С. 73–74. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/220/52402/> (дата обращения: 11.07.2019).
2. Основные направления государственной семейной политики (Утверждены указом президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/eb-postanovlenija/f6k.htm> (дата обращения: 19.07.2019).
3. Ильичёва А.А. Семья и брак в ценностных установках студенческой молодежи // Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики. Казань, 2004. С. 291–293.
4. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Речь, 2006. С. 37–104.
5. Егорова Н.Ю. Современное супружество: Модели отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2013. №4 (32). С. 20–26.
6. Селиванова О.А., Пластинина Е.Г. Модель современной российской семьи как ориентир государственной семейной политики // Вестник Тюменского государственного университета. Педагогика. Психология. 2014. № 9. С. 35–45.
7. Печерская Н.В. Перспективы российской семейной политики: принуждение к традиции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 4. С. 94–105.
8. Шакурова Н.А. Социальные проблемы молодых семей на примере Смоленской области // Студенческие научные исследования. 2015. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://student.snauka.ru/2015/08/2588> (дата обращения: 16.07.2019).
9. Наследов А.Д. SPSS 19: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2011. 400 с.

УДК 796.01:378

РОЛЬ И МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ» В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Хорькова А.С.

*ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск,
e-mail: horkova755@yandex.ru*

Статья посвящена вопросу роли и места дисциплины «Физическая культура и спорт» в системе высшей школы. Цель эмпирического исследования – выявление заинтересованности дисциплиной «Физическая культура и спорт» у студентов в общей системе изучаемых предметов. В работе для реализации цели задан анкетный опрос студентов Югорского государственного университета г. Ханты-Мансийска. Постиндустриальный этап общества сформировал новые видения и направления развития, в том числе и в образовании. Ориентир на рыночные отношения и модернизация высшего образования Российской Федерации сформировали необходимость в современных технологиях, методах обучения, воспитания и оздоровления студенческой молодежи. Перед научно-педагогическими работниками высших учебных заведений стоят важные задачи по воспитанию здорового специалиста, отвечающего компетентным требованиям. Занятия физической культурой и спортом благоприятно влияют на индивида: развиваются не только физические, но личностные умения и навыки, что содействует становлению гармоничной личности. Формирующим фактором производства и воспроизводства конкурентоспособного и высококвалифицированного человеческого капитала является система физического воспитания учащейся молодежи, целью которой является такое профессиональное, социальное и физическое становление личности, которое будет отвечать всем современным вызовам и максимально удовлетворять потребности самой личности, общества и государства. Научным изучением области физической культуры и спорта в условиях высшего образования занимались такие российские исследователи, как И.С. Барчуков, Е.Г. Ермакова, В.С. Матяжов, Е.Ю. Пермякова и другие. В общепринятом понимании физическая культура и спорт – это составная часть общей культуры, которая представляет собой ценности, нормы, знания, это область социальной деятельности, которая направлена на достижение физического развития человека при помощи осознанной двигательной активности.

Ключевые слова: высшее образование, двигательная активность, дисциплина «Физическая культура и спорт», студенты, физическое воспитание

ROLE AND PLACE OF DISCIPLINE PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Khorkova A.S.

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: horkova755@yandex.ru

The article is devoted to the question of the role and place of the discipline «Physical culture and sport» in the system of higher school. The purpose of the empirical research is to identify the place and interest in the discipline «Physical culture and sport» of students in the general system of subjects studied. In the work for the realization of the goal involved a questionnaire survey of students Yugra State University, Khanty-Mansiysk. The post-industrial stage of society has shaped new visions and directions for development, including in education. The orientation on market relations and the modernization of higher education in the Russian Federation have shaped the need for modern technologies, teaching methods, education and rehabilitation of students. The teaching staff of higher educational institutions faces important tasks in educating a healthy specialist who meets competent requirements. Physical culture and sports have a positive impact on the individual: not only physical, but also personal skills are developed, which contributes to the formation of a harmonious personality. The forming factor in the production and reproduction of competitive and highly qualified human capital is the system of physical education of young students, the purpose of which is a professional, social and physical formation of the individual, which will meet all modern challenges and meet the needs of the individual, society and the state. Scientific study the field of physical culture and sport in terms of higher education engaged in such Russian scientists as I.S. Barchukov, E.G. Ermakova, V.S. Materov, E.Y. Permyakov and others. In the conventional understanding of physical culture and sport – is an integral part of the overall culture, which is a value, norms, knowledge, is an area of social activity, which is aimed at achieving the physical development of a person with the help of conscious motor activity.

Keywords: higher education, motor activity, discipline «Physical culture and sport», students, physical education

Сохранение, формирование и укрепление здоровья граждан является одним из приоритетных направлений политики Российской Федерации.

В марте 2019 г. на заседании Совета при Президенте по развитию физической культуры и спорта В.В. Путин сказал: «Еще раз хотел бы подчеркнуть: физкультура и спорт – это не какая-то развлекуха. Это чрезвычайно важное государственное, без

всякого преувеличения, дело. От этого зависят и решения наших демографических проблем и задач, здоровье нации, это и политическая задача, связанная с престижем страны на международном уровне, демонстрация наших достижений в области социальной политики, здравоохранения». При этом Президент потребовал разработать новую спортивную стратегию нашей страны до октября 2020 г.

Здоровый образ жизни населения приобретает как никогда острую злободневность. Его можно охарактеризовать и как эффективно обоснованный способ экономической деятельности государства. Грамотная пропаганда здорового образа жизни, ориентированная на двигательную активность, спорт в целом, развитие соответствующего мышления, ответственного отношения к себе и к окружающим способствует повышению качества жизни людей. Прививая населению ценности здоровьесбережения, государство воздействует на подрастающее поколение. Студенческое сообщество как потенциальное будущее страны нуждается в наибольшей пропаганде здорового образа жизни. Поэтому дисциплина «Физическая культура и спорт» в высшей школе должна занимать одно из ведущих мест среди дисциплин, решать важные общепедагогические задачи и способствовать развитию правильного здорового образа жизни студентов.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования «Физическая культура» обязывает студента вуза обладать общими профессиональными компетенциями, в которые входят формирование осознанного отношения к физкультурно-спортивной деятельности, мотивационно-ценностные ориентации и установки на ведение здорового образа жизни [1].

Значимость двигательной активности как компонента физической культуры и спорта бесспорна. Она укрепляет здоровье, повышает стрессоустойчивость, предупреждает психическую нестабильность, выступает профилактическим средством асоциального и девиантного поведения. Влияние неблагоприятных антропогенных и техногенных факторов вкуче с дефицитом физической активности отрицательно воздействуют на генетическую программу формирования и жизнедеятельности организма человека, а неправильное питание, образ жизни и следование вредным привычкам могут необратимо сказаться на общем состоянии здоровья молодого человека.

Актуальность темы обусловлена возрастанием беспрецедентных современных нагрузок на организм человека в целом и будущего специалиста, в частности, когда информационные перегрузки, проблемы социума, невротизирующая среда обитания, увеличение экологических и техногенных рисков истощают функциональные резервы и приводят человека к дестабилизации и нездоровью.

Минздрав бьет тревогу: в России не осталось здоровых старшеклассников. По

данным НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков ФГАУ «Национального научно-практического центра здоровья детей» Минздрава РФ среди одиннадцати-классников абсолютно здоровых детей уже не осталось. Доля «практически здоровых» снизилась до 34%. У каждого второго выпускника диагностированы хронические заболевания. Самые распространенные отклонения: нарушения сердечно-сосудистой и костно-мышечной систем, органов дыхания, нервной системы и психической сферы, а также расстройства зрения. Наиболее часто встречающиеся хронические заболевания: язвенная болезнь, гастродуоденит, сколиоз, близорукость средней и высокой степени. Отмечается, что по сравнению с началом 1990-х гг. состояние здоровья учащихся ухудшилось в 2,4–2,7 раза, а хронические болезни стали встречаться у них чаще на 40–70% [2]. А это будущие студенты высших учебных заведений.

Физическая культура и спорт способны решить сегодняшние проблемы здоровьесбережения нации, и в системе высшего профессионального образования выполняют и социальную, и педагогическую, и оздоровительную роль.

Цель исследования: определить место и роль дисциплины «Физическая культура и спорт» у студентов, обучающихся в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Югорский государственный университет».

Физической культурой и спортом называют неотъемлемую часть культуры, область социальной деятельности, представляющую совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых социумом с целью гармонического развития и физического укрепления здоровья личности [3]. В настоящее время основополагающим стало определение термина «здоровье», предложенное ВОЗ: «Здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней». Известно, что «виды, не отвечающие эволюции, вымирают».

Физическое здоровье – это связующее звено интеллектуального, эмоционального и духовного воспитания человека. Для решения сложных аналитических задач необходимо обладать способностью в преодолении эмоциональных и физических перегрузок [4]. Физическая культура со свойственными ей методами, методиками и средствами полноценно может развивать данную способность у студентов, следовательно, существует необходимость в обо-

значении высокой роли этой дисциплины в высшем образовательном пространстве.

Материалы и методы исследования

Для выполнения обозначенной цели в исследовании был использован метод теоретического анализа современных документальных источников, а также метод педагогического наблюдения и анкетирования. Релевантная литература изучаемой тематики позволила подчеркнуть важность здорового образа жизни студенческого сообщества в образовательной структуре, обозначить понятийно-категориальный аппарат, раскрыть значимость влияния общих физических нагрузок на организм человека. Педагогические наблюдения велись с целью вовлеченности и заинтересованности студентов в занятиях по дисциплине «Физическая культура и спорт». Анкетирование применялось с целью сбора первичной информации в форме письменных ответов респондентов на стандартные социологические вопросы, задачами которых ставилось выяснение отношения студентов к дисциплине «Физическая культура и спорт». В исследовании приняли участие 112 студентов третьих курсов различных нефизкультурных специальностей и направлений подготовки, обучающихся по дисциплине «Физическая культура и спорт».

Сущность дисциплины «Физическая культура и спорт» в учреждениях высшего образования должна включать следующие критерии:

- соответствовать ожиданиям и интересам социума в вопросах всестороннего развития студентов;
- ориентировать студентов на непрерывное поддержание (укрепление, сохранение, развитие, становление) здорового образа жизни;
- в комплексе физических и эстетических составляющих воспитать красивую манеру и культуру движений, привлекать внимание к участию в спортивной жизни университета;
- обеспечивать знания, навыки и умения в организации и проведении занятий спортивного содержания;
- формировать мыслительную деятельность, проявлять уважение к окружающим и собственной личности, содействовать самоопределению [5].

Формат образовательной системы сегмента физической культуры базируется на образовании, воспитании и оздоровлении. Для реализации обозначенной цели всем субъектам образовательного пространства необходимо объединить личные интересы и потребности студентов и интегрирую-

щие материально-технические, кадровые и иные возможности вуза для трансляции знаний и всестороннего воспитания, нацеленные на доминантные ценности человека – его здоровье, продуктивную работоспособность и профессиональную успешность, качественное выполнение социальных функций, активное долголетие и счастливую жизнь.

Занятия физической культурой и спортом способствуют включению студентов в процесс самосознания и самопознания. Эти процессы основываются на анализе собственного физического состояния и духовно-нравственной жизни.

Студенты непосредственно вовлечены в процесс самопознания. К примеру, оценка физического состояния происходит до и после выполнения упражнений, определяется общее самочувствие, по частоте сердечных сокращений устанавливается реакция организма на нагрузку. Самооценка физических умений позволяет анализировать причины несовершенства, формирует осознание физических недостатков и необходимость работы над собой, самосовершенствования [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Нами было проведено эмпирическое исследование среди студентов третьих курсов на базе ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет». Целью социологического исследования являлось выявление заинтересованности студентов дисциплиной «Физическая культура и спорт» в общей системе изучаемых предметов.

На вопрос «Нужна ли дисциплина “Физическая культура и спорт” в ВУЗе?» 74% студентов дают положительные оценки о необходимости проведения этого предмета; 18% студентов относятся равнодушно к физкультурным занятиям, находя смысл в других видах деятельности; 6% опрошенных студентов занятия физкультурой не нравятся, и они испытывают отрицательное расположение к данной дисциплине; 2% респондентов занятия физкультуры не посещают по состоянию здоровья.

По мнению студентов, повышению интереса к дисциплине «Физическая культура и спорт» будет способствовать учет личных и индивидуальных интересов по выбору форм и разнообразных средств на занятиях по данной дисциплине – 62%, различное содержание проводимых занятий – 27%, осуществление личностного подхода – 11%.

На вопрос «Какова степень удовлетворенности занятиями физической культу-

рой и спортом?» 34% студентов ответили, что вполне удовлетворены проводимыми занятиями; 29% опрошенных респондентов достаточно удовлетворены занятиями; 26% – частично удовлетворены; 11% – не удовлетворены осуществляемыми занятиями физической культурой и спортом.

Анализ результатов анкетирования показал, что большинство студентов положительно отозвались о проведении в учебном заведении дисциплины «Физическая культура и спорт». Больше количество студентов указали на то, что данная дисциплина является единственной формой повышения физического потенциала, и считают ее необходимым элементом общей культуры личности студента. По мнению студентов, эффективному повышению интереса к занятиям физической культурой и спортом способствуют учет личных и индивидуальных интересов студентов по выбору форм и разнообразных средств к проведению занятий, различное содержание занятий, использование в работе преподавателя личностного подхода к занимающимся [7].

Содержание дисциплины «Физическая культура и спорт» для студентов системы высшего образования базируется на широком применении разработанных специалистами программ и методик, ориентированных на приобретение индивидуального и коллективного опыта в физкультурно-спортивной деятельности. На занятиях студенты приобретают базовые знания практического характера, поддерживают определенный уровень функциональной подготовленности, приобретают опыт в регулировании и корректировании индивидуального физического становления, используют средства физической культуры для последующей организации активного отдыха, изучают технику безопасности для предотвращения травматизма, проводят профилактические мероприятия врожденных и приобретенных заболеваний.

Физическая культура и спорт в высшем профессиональном образовании формирует личностные качества учащихся, такие как трудолюбие, целеустремленность, выносливость, лидерство, ориентация на сплоченность, ответственность, самоконтроль, самооценка и другие. Физическая культура влияет и на духовно-нравственную сферу человека, что говорит о ее социальной функции и месте в системе образования [8].

Заключение

В современном мире технократии крайне актуален вопрос формирования осознанной потребности в занятиях физической

культурой и спортом, ведении не только здорового, но и спортивного образа жизни.

Педагогическая наука как гуманитарная система отличается принципом неопределенности. И она не всесильна и часто стеснена в средствах и методах формирования серьезного отношения студентов к физической культуре в системе высшего образования. Вчерашний школьник, став студентом вуза, ощущает отсутствие ограничений в свободе выбора поведенческих программ и форм досуга, мало заинтересован в сохранении и укреплении собственного здоровья. Задача вуза – не допустить девальвации ценности физической культуры, формировать потребность здоровьесбережения у современной молодежи, поддерживать высокий уровень физической активности. Но речь идет не только о телесных, эстетических, двигательных качествах, истинное физическое совершенство – это синтез физического и духовного уровня развития человека. «Качая железо», студентам необходимо наращивать интеллектуальный и духовно-нравственный потенциал средствами физической культуры. Особенно остро стоит этот вопрос для «юноши, обдумывающего житье, решающего, делать жизнь с кого» в период его самоопределения, его взросления, когда закладываются основы физически и социально здоровой, профессионально успешной личности.

«Физическая культура на личностном уровне – это потребность и способность человека к максимальной самореализации на основе использования природных резервов здоровья». Физическое совершенство при этом предполагает созидание прежде всего внутреннего духовного мира, правильной системы ценностей.

Физическая культура на социальном уровне – социальная адаптация, реабилитация и интеграция молодежи в общество и спортивное сообщество.

Физическая культура на государственном уровне – это престиж страны на спортивной международной арене, это мир, взаимопонимание и соревновательный диалог между народами, это решение демографических проблем, это сбережение нации.

Таким образом, высшее учебное заведение как социальный институт должно готовить не только квалифицированного специалиста, но и полноценную здоровую личность со сформированным духовно-этическим кодексом. Роль физической культуры и спорта в этом контексте трудно переоценить.

Физическая культура и спорт всегда ценились в обществе на должном уровне. Известная всем физкультурно-оздоровитель-

ная система СССР с ее нормами ГТО, где население страны было более здорово морально, физически и психически, чем в нынешних реалиях. Основную роль в этом сыграли физическая культура и спорт.

Физическое воспитание в высшем учебном заведении необходимо осуществлять комплексно на протяжении всего периода обучения студентов. «Воспитание – величайший вопрос человеческого духа. Педагогика – первое и высшее из искусств, потому что она стремится к выражению совершенства не на полотне, не в мраморе, а в самой природе человека», – сказал К.Д. Ушинский. К этому нечего добавить.

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 сентября 2017 г. № 940 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура» [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71688814> (дата обращения: 10.06.2019).

2. Миндздрав: в России не осталось здоровых старшеклассников // Столетие: информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. 20.06.2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/lenta/minzdrav_v_rossii_249.htm (дата обращения: 10.06.2019).

3. Виленский М.Я., Горшков А.Г. Физическая культура: учебник. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2016. 214 с.

4. Попов С.Н., Валеев Н.М., Гарасева Т.С. Лечебная физическая культура: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. М.: ИЦ Академия, 2013. 416 с.

5. Рахматов А.И. Некоторые аспекты повышения интереса студентов вузов к занятиям физической культурой // Образование и воспитание. 2018. № 5. С. 68–70.

6. Ермакова Е.Г. Значение физической культуры и спорта в жизни студента // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5. С. 43–44.

7. Хорькова А.С. Развитие силовых способностей у студентов с использованием модульной технологии в процессе физического воспитания: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2011. 24 с.

8. Соловьев В.Н. Роль физической культуры вуза в социализации будущего специалиста // Фундаментальные исследования. 2008. № 5. С. 113–117.

УДК 37.014:376

ИППОТЕРАПИЯ В СИСТЕМЕ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

¹Шамшуалева Е.Ф., ²Вагина Е.В.

¹ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»,
Омск, e-mail: shamshualeeva@mail.ru;

²Соликамский государственный педагогический институт (филиал), Пермский государственный
национальный исследовательский университет, Соликамск, e-mail: elenvati@yandex.ru

При поражении двигательных систем головного мозга возникает группа состояний, обозначаемых термином «детский церебральный паралич». Созревание пирамидных и экстрапирамидных систем отвечает за формирование двигательной системы в онтогенезе. Сформированность центральной нервной системы в целом и двигательных зон в частности обеспечивает возможность перехода от простых элементарных двигательных умений к более сложным двигательным программам. Кроме того, врожденные двигательные рефлексы (например, сосательный, хватательный) постепенно редуцируются, тем самым обеспечивая возможность для формирования условных рефлексов. При детском церебральном параличе этот процесс не происходит, либо затягивается во времени. Наряду с этим одним из основных показателей в структуре нарушения у детей с детским церебральным параличом является изменение в состоянии мышечного тонуса. Это приводит к затруднениям в формировании двигательных умений и навыков и отражается на состоянии двигательной сферы ребенка в целом. В течение последних лет достаточно широкое распространение нашел метод использования иппотерапии в системе проведения коррекционных мероприятий с детьми, имеющими различные формы нарушения, в том числе и в двигательной сфере.

Ключевые слова: детский церебральный паралич, мышечный спазм, объем движений, верховая езда, иппотерапия

HIPPOTHERAPY IN WORKING WITH CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY

¹Shamshualeeva E.F., ²Vatina E.V.

¹Omsk State National Research University, Omsk, e-mail: shamshualeeva@mail.ru;

²Solikamsk State Pedagogical Institute (branch), Perm State National Research University,
Solikamsk, e-mail: elenvati@yandex.ru

With the defeat of the motor systems of the brain there is a group of States, designated by the term «cerebral palsy». Maturation of pyramidal and extrapyramidal systems is responsible for the formation of the motor system in ontogenesis. The formation of the Central nervous system in General, and motor areas in particular, provides an opportunity to move from simple basic motor skills to more complex motor programs. In addition, innate motor reflexes (eg, sucking, grasping) are gradually reduced, thereby providing an opportunity for the formation of conditioned reflexes. In children's cerebral palsy, this process does not occur, or is delayed in time. Along with this, one of the main indicators in the structure of disorders in children with cerebral palsy is a change in muscle tone. This leads to difficulties in the formation of motor skills and affects the state of the motor sphere of the child as a whole. In recent years, a fairly widespread method of using hippotherapy in the system of corrective measures with children with various forms of disorders, including in the motor sphere.

Keywords: cerebral palsy, muscle spasm, volume of movements, horse riding, hippotherapy

В настоящее время детский церебральный паралич встречается с частотой семь случаев на тысячу новорожденных. Детский церебральный паралич – это понятие неоднородное. Под данным термином рассматривается нарушение деятельности двигательной анализаторной системы, но подходов к определению данного понятия существует достаточно много. В процессе развития учения о данной проблематике, можно увидеть различные подходы, представленные такими авторами, как Л.О. Бадалян, Л.Т. Журба, И.Н. Иваницкая, М.В. Ипполитова, В.И. Козьякин, И.Ю. Левченко, И.И. Мамайчук, Е.М. Мастюкова, М.Н. Никитина, Т.Н. Осипенко, В.С. Подкорытов, Е.Н. Правдина-Винарская, К.А. Семёно-

ва, И.А. Скворцов, Д.С. Футер, М.Б. Цукер, Л.М. Шипицына, Л.Ф. Шестопалова, М.Б. Эйдинова, и многими другими. Этим термином обозначается ряд патологических состояний, которые возникают, как правило, в период перинатального развития в результате повреждения пирамидных, экстрапирамидных и других систем головного мозга, отвечающих за движения и положение тела в пространстве, что обуславливает возникновение трудностей в формировании двигательной системы.

Если рассматривать патогенез данного нарушения, то можно отметить что в анамнезе сохраняются те безусловные рефлексы, которые должны быть редуцированы после трех месяцев жизни. Их своевремен-

ное угасание создает благоприятную основу для развития произвольных движений. Сохранение этих рефлексов существенно тормозит формирование произвольной моторики. Таким образом, в структуре нарушения при детском церебральном параличе характерным является отсутствие редуцирования безусловных рефлексов и отставание в темпе созревания или невозможности формирования двигательных функций. Нарушение мышечного тонуса, наличие гиперкинезов, синкинезий, слабость мускулатуры, неkoordinированность движений и прочая симптоматика двигательной несформированности приводят к трудностям в формировании умений и навыков в бытовой, учебной и других сферах жизни.

Диапазон выраженности степени тяжести при данной патологии достаточно широк. У определенной группы детей сформирована большая часть двигательных умений и навыков. Они способны к самостоятельному передвижению в пространстве, у них есть навыки самообслуживания. Они могут получить достаточно высокий уровень образования и социально адаптироваться в обществе. Проявление заболевания может быть представлено в виде насильственных движений разной степени выраженности. Также в анамнезе могут присутствовать патологические позы, нарушения походки, неkoordinированность движений, низкий уровень сформированности двигательной памяти и др.

Другая же часть детей имеет более выраженную симптоматику. Изменение в состоянии мышечного тонуса настолько значительны, что большая часть двигательных навыков остается несформированной на протяжении всей жизни человека. Невозможность самостоятельного передвижения приводит к необходимости использования ортопедических приспособлений. Поскольку дети испытывают трудности в захвате и удержании предметов, у них отсутствует возможность для формирования предметно-практической деятельности, а значит, и для развития в дальнейшем наглядно-действенного мышления. Остаются несформированными и навыки гигиены и самообслуживания, поэтому дети, а в дальнейшем и взрослые нуждаются во внешнем уходе.

Термин «иппотерапия» является международным. Наряду с использованием слова «иппотерапия» в речи могут употребляться такие слова, как «терапевтическая верховая езда», «адаптивная (реабилитационная) верховая езда», «экитерапия», «верховая езда для инвалидов», «райттерапия». Иппотерапия рассматривается как средство лечения. Содержание ее достаточно разно-

планово и включает в себя езду в упряжке, верховую езду на лошади, налаживание общения с лошадью. Таким образом, с помощью иппотерапии осуществляется реабилитация, воспитание, адаптация и интеграция лиц с детским церебральным параличом и не только.

Анализ научно-методической литературы показал, что большинство авторов указывают на эффективность занятий иппотерапией у детей с различными нарушениями, но особую значимость данный вид терапии имеет для детей с церебральным параличом [1, 2]. Биомеханическую основу иппотерапии исследовали В.Н. Коновальчук, Р.А. Пополитов, Е.В. Архангельская [3]. По данным этих авторов, биомеханический фактор способствует снижению спазма мышц, увеличению объема движений в суставах, силы мышц спины, живота и конечностей. С помощью иппотерапии достигается оптимальная согласованность всадника с движениями лошади, которая во многом идентична походке здорового человека.

В силу имеющегося нарушения речевой сферы у детей с детским церебральным параличом ограничен круг общения. Лошадь становится для ребенка неким партнером по коммуникации. Что же касается психогенного фактора, то общение с лошадью и верховая езда вызывает у всадника много положительных эмоций, ощущений и переживаний, обеспечивает развитие собственной значимости и веры в себя, когда ребенок или взрослый с ограниченными физическими возможностями способен передвигаться на мощном животном и осуществлять его управление. Кроме того, в процессе проведения занятий у ребенка начинает формироваться представление о кинетическом чувстве. Это способствует появлению желания двигаться и повышает мотивационный компонент проводимой терапевтической работы [2, 4, 5].

Для ребенка общение с лошадью – эмоциональный подъем и расширение кругозора, а на фоне дефицита общения – это еще и приобретение большого сильного друга. В процессе иппотерапевтических занятий у большинства детей увеличиваются желание общаться с окружающими и стремление к расширению сферы своих интересов. Находясь в обществе лошади, ребенок получает непередаваемые ощущения пребывания в энергетическом поле. У ребенка развивается особое кинестетическое чувство – эмоциональный порыв к движению, что создает высокую степень мотивации к занятиям. Таким образом, результаты исследований доказали, что лечебная верховая езда является комплексным терапевтиче-

ским методом, оказывающим воздействие на организм человека путем двух факторов: психогенного и биомеханического [1, 3, 6]. Именно поэтому этот метод в последнее время используется все активнее в реабилитации детей с ДЦП.

К настоящему времени организовано и функционирует достаточно большое количество различных оздоровительных центров, которые предлагают программы реабилитации лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата посредством использования иппотерапии (иппоцентр «Ветер перемен» (Украина), центр реабилитации инвалидов детства «Наш солнечный мир» (Москва), Центр психолого-медико-социального сопровождения «МиР» (Москва) и др. При этом проблемой является недостаток научно обоснованных методик проведения занятий иппотерапией у детей с церебральным параличом 2–4 лет, а анализ существующих показал их несовершенство.

Цель исследования: совершенствовать методику иппотерапии «Школы адаптивной физической культуры Добежиных» и оценить ее эффективность в коррекции двигательных нарушений у детей 2–4 лет с заболеванием детский церебральный паралич.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе Школы адаптивной физической культуры Добежиных (г. Сочи – Адлер, Россия). Тестирование проводилось до начала курса реабилитации и по его окончании в первой половине дня индивидуально с каждым ребенком в отдельно отведенной комнате. В экспериментальную работу были включены дети в возрасте 2–4 лет с диагнозом детский церебральный паралич (форма – спастическая диплегия). Для оценки двигательных способностей нами был подобран комплекс тестовых методик.

На первоначальном этапе мы оценили способность ребенка к удержанию вертикальной позы. Автором данной диагностической процедуры является R. Vabannon (1989). Для проведения диагностики на предмет сформированной способности к сохранению положения тела вертикально в пространстве необходимо соблюдение таких требований, как изменение площади опоры. Сохранение вертикального положения тела в пространстве изучается в обычных и облегченных условиях. Увеличение площади опоры осуществляется за счет положения стоп на ширине плеч. Диагностика имеет балло-уровневую систему оценки. При максимальных показателях (четыре балла) ребенок может держать корпус вертикально более 30 с при меньшей площади

опоры за счет того, что стопы соединены вместе. Минимальным показателем является трудность удержания вертикального положения тела в течение 30 с при положении ног на уровне плеч.

С целью проведения оценки функциональных категорий ходьбы была проведена диагностическая процедура, предложенная М.К. Holden (1984). Критерием сформированности функциональных категорий ходьбы была продемонстрированная ребенком способность к самостоятельному передвижению, удержание равновесия при прямолинейном передвижении, координированность походки. Максимальным показателем (оцененным в количестве четырех баллов) является независимость при передвижении. Минимальным (ноль баллов) – отсутствие возможности к самостоятельному передвижению, необходимость помощи сопровождающих.

Также нами была оценена степень социально-бытовой адаптации с использованием методики Т.Д. Зинкевич-Евстигневой и разработана анкета для родителей и инструкторов с целью проведения опроса о психоэмоциональном состоянии и уровне комфорта ребенка во время проведения занятия. Показателями являлись наличие (отсутствие) раздражительности, проявление (отсутствие) интереса к занятиям. Максимальным показателем являлось свободное и раскованное поведение ребенка (четыре балла). Минимальным – проявление каприза во время занятия (0 баллов).

По результатам обследования с целью отслеживания динамики было сформировано 2 группы – контрольная и экспериментальная по 8 человек в каждой. Курс реабилитации длился три недели по 5 занятий в каждую. Всего было проведено 15 занятий по иппотерапии. Психоэмоциональное состояние и уровень комфортности ребенка оценивались после каждой недели работы.

Два инструктора с каждым ребенком проводят занятие в присутствии родителей. На манеже лошадь ведет коневод. Собственные наблюдения за занимающимися иппотерапией показали, что те дети, которые впервые пробуют данный вид терапии, испытывают страх и волнение на первых занятиях от контакта с крупным животным, от высоты нахождения на лошади, от движений лошади и т.п.. Это, по нашему мнению, приводит к скованности и излишнему напряжению ребенка, затрудняет выполнение дальнейших упражнений, а также приводит к негативным реакциям ребенка, страху, отказу от занятий. Данные реакции существенно снижают эффективность терапии.

Оценка двигательных показателей до и после исследования, ($X \pm \sigma$)

Показатели		Группа 1 (n = 8)	Группа 2 (n = 8)	Достоверность различий	
1	Оценка функциональных категорий ходьбы (балл)	До	0,88 ± 0,88	1,13 ± 1,19	$P \geq 0,05$
		После	1,50 ± 1,25	1,38 ± 1,22	$P \geq 0,05$
Достоверность различий			$P \geq 0,05$	$P \geq 0,05$	
2	Оценка устойчивости вертикальной позы (балл)	До	0,88 ± 0,88	0,75 ± 0,94	$P \geq 0,05$
		После	1,38 ± 1,06	1,25 ± 1,31	$P \geq 0,05$
Достоверность различий			$P \leq 0,05$	$P \geq 0,05$	
3	Оценка степени социально-бытовой адаптации (балл)	До	0,88 ± 0,88	1,25 ± 0,88	$P \geq 0,05$
		После	1 ± 1	1,25 ± 0,88	$P \geq 0,05$
Достоверность различий			$P \geq 0,05$	$P \geq 0,05$	

Данные наблюдения подтвердились результатами экспертной оценки, где на первой неделе курса занятий иппотерапией психоэмоциональное состояние в Группе 1 составило в среднем $2,2 \pm 0,3$ балла, в Группе 2 – $2,3 \pm 0,2$ балла. Среднегрупповые значения показателя комфортности в Группе 1 и 2 составили $2 \pm 0,3$ балла. Согласованность мнений у экспертов в обеих группах была высокой, коэффициент конкордации – от 0,82 до 1,0.

Анализ авторской программы «Школы адаптивной физической культуры Добежных» показал, что в данной программе отсутствуют специальные подготовительные упражнения, позволяющие снизить страх и волнение ребенка, связанных с нахождением его на стоящей лошади и в движении.

Также необходимо отметить, что результативность показателей использования ипотерапии в системе работы с детьми с детским церебральным параличом может быть повышена благодаря созданию психологических условий, которые включают всестороннее диагностическое изучение детей, их эмоционального состояния. Также необходимо подбирать дополнительные коррекционные мероприятия.

В связи с вышеизложенным нами было предложено ввести в курс занятий упражнения, позволяющие снизить страхи и волнения у детей, связанные с высотой посадки на лошади, непривычным положением, движениями лошади под занимающимся. Для этого на первой неделе курса иппотерапии упражнения выполнялись в положении лошади лежа (лошадь лежит, согнув ноги под животом, при этом голова чуть приподнята, либо опирается носом о землю). Предлагались следующие движения: в положении лежа на спине, на животе, на боку, поза всадника, дыхательные упражнения, упражнения с закрытыми глазами.

Результаты исследования и их обсуждение

До начала проведения педагогического исследования выявлено, что в обеих группах среднегрупповая оценка по показателям степени социально-бытовой адаптации, функциональных категорий ходьбы, устойчивости вертикальной позы составила менее 1 балла. Это объясняется тем, что у большинства детей на момент начала курса занятий не сформирован навык ходьбы. Достоверность различий между Группой 1 и Группой 2 не выявлена ни по одному из исследуемых параметров. Результаты представлены в таблице.

После проведения исследования отмечены положительные изменения по всем изучаемым показателям в обеих группах, однако в Группе 1 приросты значительно выше, чем в Группе 2. В Группе 1 по показателям оценки ходьбы прирост составил 48%, устойчивости вертикальной позы 36%. В Группе 2 по этим показателям приросты составили 25% и 29%. При этом достоверность различий по-прежнему не выявлена ни по одному показателю, ни в группах, ни между ними. На наш взгляд, это объясняется тяжелой двигательной патологией у детей данной категории, высокими значениями среднеквадратического отклонения, а также небольшой длительностью проведения курса иппотерапии.

Анализ индивидуальных значений показал, что наибольшие улучшения отмечены у тех детей, которые до начала занятий по показателям оценки ходьбы и устойчивости вертикальной позы имели оценку более 2 баллов. У детей с показателями оценки функционального состояния от 0 до 1 балла улучшения выявлены незначительные или не выявлены вовсе. Кроме того, следует отметить, что только в 1-й группе замечены улучшения по показателю «Оценка степени социально-бытовой адаптации».

Анализ результатов экспертной оценки показал, что в Группе 1, где методика иппотерапии включала специальные упражнения, уже на второй неделе занятий психоэмоциональное состояние и уровень комфортности был значительно выше, чем в Группе 2. Так, в Группе 1 среднегрупповые баллы при оценке психоэмоционального состояния составили $3,6 \pm 0,3$ балла, в Группе 2 этот показатель составил $2,9 \pm 0,2$. Уровень комфортности в Группе 1 составил $3,4 \pm 0,1$ балла, в Группе 2 – $2,7 \pm 0,2$. Коэффициент конкордации в Группе 1 составил 0,96, в Группе 2 – 0,98, что свидетельствует о согласованности мнений экспертов.

Выводы

Результаты исследования позволили заключить, что необходимо включение в занятия иппотерапией у детей 2–4 лет с ДЦП специальных упражнений, позволяющих снизить страхи и волнения у занимающихся, связанных с высотой нахождения на лошади, положением всадника, движением лошади под всадником. Методика иппоте-

рапии более эффективна, если до начала курса оценка в показателях функциональной категории ходьбы и способности поддержания вертикальной позы составляет не менее чем 2 балла.

Список литературы

1. Батышева Т.Т. Иппотерапия при детском церебральном параличе: метод. рек. М., 2012. С. 24.
2. Денисенков А.И., Роберт Н.С., Шпицберг И.Л. Иппотерапия: возможности и перспективы реабилитации при детском церебральном параличе: методическое пособие. М.: Центр реабилитации инвалидов с детства «Наш Солнечный Мир», 2004. 51 с.
3. Коновальчук В.Н., Пополитов Р.А., Архангельская Е.В. Биомеханика и динамическая анатомия в практике иппотерапии // Уч. записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. 2015. Вып. 2. С. 47–57.
4. Джосвик Ф., Киттередж М., Макковен Л., Макпарланд К., Вудз С. Вопросы и ответы: пособие по терапевтической верховой езде. М.: Изд-во «МККИ», 2000. 248 с.
5. Чуприков А.П., Смолянинов А.Г., Бураго А.В. Анималотерапия: иппотерапия // Новости медицины и фармации. 2011. № 17 (386). С. 28–29.
6. Луценко С.А. Коррекция двигательных способностей детей младшего школьного возраста со спастической диплегией с использованием метода иппотерапии // Адаптивная физическая культура. 2014. № 4 (60). С. 25–28.

СТАТЬИ

УДК 159.9:373

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ МАЛОКОМПЛЕКТНОГО ДЕТСКОГО САДА

¹Власова Т.Г., ²Безусова Т.А.

¹МАОУ «Пянтежская основная общеобразовательная школа», Пянтег,
e-mail: vlasovatg1812@mail.ru;

²Соликамский государственный педагогический институт (филиал), Пермский государственный
национальный исследовательский университет, Соликамск, e-mail: tabezusova@gmail.com

В данной статье рассматривается вопрос формирования семейных ценностей у детей разного возраста в условиях малокомплектного детского сада. Авторы выделяют педагогические условия, необходимые для эффективной работы в малокомплектном детском саду в разновозрастной группе. В статье затрагиваются актуальные вопросы семейного воспитания, рассматриваются ключевые понятия «семейные ценности», «малокомплектный детский сад». В статье выделены приоритетные условия деятельности воспитателей в малокомплектном детском саду. Особый акцент стоит на том, какие семейные ценности для детей дошкольного возраста являются основными. В статье конкретизируются структурные компоненты семейных ценностей, дается их характеристика. Предложен тематический план мероприятий по формированию семейных ценностей в условиях разновозрастных групп, в плане синтезированы как компоненты семейных ценностей, так и условия эффективной работы по их формированию. Авторами описываются диагностические исследования по выявлению уровня сформированности семейных ценностей у детей дошкольного возраста в разновозрастной группе детского сада и дается краткий анализ и динамика эффективности осуществленной опытно-экспериментальной работы. В статье авторы выделяют специфику работы в разновозрастной группе детей малокомплектного детского сада, акцентируя внимание на разновозрастное взаимодействие дошкольников и сотрудничество с родителями.

Ключевые слова: семейные ценности, малокомплектный детский сад, разновозрастная группа, компоненты, условия

FORMATION OF FAMILY VALUES IN PRESCHOOL CHILDREN IN A SMALL KINDERGARTEN

¹Vlasova T.G., ²Bezusova T.A.

¹Pjantezh primary school, Pyanteg, e-mail: vlasovatg1812@mail.ru;

²Solikamsk State Pedagogical Institute (branch) Perm State National Research University,
Solikamsk, e-mail: tabezusova@gmail.com

This article addresses the issue of the formation of family values in children of different ages in conditions of a small kindergarten. The authors identify the pedagogical conditions necessary for effective work in a small kindergarten in a group of different age groups. The article addresses topical issues of family education, discusses the key concepts of «family values», «Ungraded kindergarten». The article highlights the priority conditions for the activities of educators in a small kindergarten. The authors of particular focus on what family values for children of preschool age are the main ones. The article specifies the structural components of family values, gives their characteristics. The authors of the article propose a thematic plan of activities for the formation of family values in the conditions of different age groups, in terms of synthesized as components of seed values as well as the conditions for effective work on their formation. The authors describe diagnostic studies to identify the level of formation of family values in preschool children in a different age group of kindergarten and give a brief analysis of the dynamics of the effectiveness of the experimental work carried out experimentally. In the article, the authors single out the specifics of work in a mixed-age group of children of a small kindergarten, focusing on the mixed-age interaction of preschoolers and cooperation with parents.

Keywords: family values, small kindergarten, uneven-age group, components, conditions

Воспитание детей – одна из вечных проблем человечества. Семья для ребенка – это место его рождения и среда обитания (материальное и духовное). Вместе с близкими и родными людьми ребенок переживает чувства любви, долга, дружбы, преданности, справедливости. Из семейного опыта ребенок усваивает представления о себе, о других и о мире в целом. Атмосфера семьи создает систему ценностей для ребенка

и обеспечивает чувство общности с членами своей семьи и осознание собственной значимости. Вопросы семейного воспитания рассмотрены в работах Ш.А. Амонашвили, Т.В. Лодкиной, Е.В. Бондаревской, О.С. Брынцовой и других. Следуя воззрениям перечисленных педагогов-исследователей, семья – это система с определенным морально-психологическим климатом, являющаяся для ребенка школой отношений

между людьми. О.С. Брынцева [1] подчеркивает, что ценность семьи падает в связи с формированием системы ценностей, основанной на утрате семейных традиций, обычаев, разрушении семейного уклада жизни. В подтверждение сказанного заметим, в настоящее время мир преподносит детям образы, отрицающие ценность семьи, ценность материнства и отцовства. Стихийным путем семейные ценности у ребенка сформироваться не смогут, это процесс очень сложный, важный и требует больших усилий всех членов семьи на протяжении длительного времени. О ценностях родительства необходимо говорить уже с самого раннего детства, начиная эту работу с детского сада.

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) [2] одним из основных принципов организации образовательного процесса является сотрудничество с семьей, необходимость формирования семейных ценностей у детей дошкольного возраста в рамках освоения социально-коммуникативного направления развития.

Взаимодействие детского сада и семьи по формированию семейных ценностей на сегодняшний день является приоритетным направлением деятельности малокомплектного детского сада и направлено на обеспечение единства подходов в решении задач воспитания детей. И.П. Подласый [3] определил малокомплектное образовательное учреждение как небольшой разновозрастный коллектив, где создаются улучшенные возможности для воспитания старшими младших. Можно с уверенностью сказать, что малокомплектный детский сад является прообразом большой, дружной, сплоченной семьи. Малокомплектный детский сад имеет достаточные возможности для формирования семейных ценностей у детей на всех этапах дошкольного детства. Работа в данном направлении должна быть партнерской, совместной, целенаправленной.

Для детей дошкольного возраста основными являются ценности, связанные с родством: принадлежность к своей семье, взаимоотношения близких и родных людей, история семьи, сохранение семейных традиций, поэтому основная цель, которую ставит педагог перед собой, – это актуализация чувства сопричастности ребенка со своей семьей, своими родственниками; умение регулировать взаимоотношения в семье, осознание семейных ценностей, обычаев и традиций [4]. Основная цель статьи заключается в описании эффективных педагогических условий организации работы в разновозрастной группе дошкольного

образовательного учреждения для формирования у детей семейных ценностей.

Материалы и методы исследования

В структуре семейных ценностей можно выделить четыре компонента (О.В. Дыбина, И.К. Ривина [5, 6]). Охарактеризуем их:

1. Интеллектуальный – определяет уровень знаний и представлений о семье и уровне развития способов действий по освоению опыта семьи.

2. Эмоционально-чувственный – включает эмоции и чувства, отражающие отношение к миру семьи.

3. Мотивационно-потребностный – представляет систему потребностей в деятельности и мотивов.

4. Поведенческий – выражает степень сформированности умений и навыков в реализации собственной позиции к миру семьи. Поведение зависит от того, какие правила были приняты в семье. Включается механизм подражания.

В табл. 1 представлена конкретизация структурных компонентов семейных ценностей.

Эмоционально-чувственный компонент входит в структуру каждого из компонентов и будет рассматриваться нами в комплексе.

Результаты исследования и их обсуждение

Представим условия, которые должны обуславливать эффективное формирование обозначенных компонентов в условиях малокомплектного детского сада.

Условие 1. Организация развивающей предметно-пространственной среды в разновозрастной группе малокомплектного детского сада должна быть дифференцирована с учетом возрастных особенностей детей и их потребностей. В разновозрастной группе целесообразнее будет использовать разноуровневый подход к материалам и пособиям. Для малышей игрушки, атрибуты для игр нужно расположить на низких открытых полочках, стеллажах, чтобы обеспечить детям свободный доступ. Оборудование и пособия для старших детей расположить повыше, на уровне их роста. В детском саду возможно применение музейно-педагогической технологии. Например, создание мини-музея «У русской печки» поможет детям сформировать представления о составе семьи, родственных отношениях, познакомит детей с семейными традициями и обычаями. В мини-музее можно проводить встречи с близкими людьми, вместе делать поделки, подарки в семейной уютной атмосфере, увлекая как малышей, так и детей старшего возраста.

Таблица 1

Компоненты и их характеристика

Компоненты	Характеристики
Интеллектуальный	Представления ребенка о мире семьи, о прошлом мира семьи, мир семьи развивается, о связях между членами семьи, о связях между миром семьи и миром предметов, о своей сопричастности к миру семьи, о важности мира семьи для человека
Эмоционально-чувственный	Представления о эмоционально-чувственных взаимоотношениях между членами семьи
Мотивационно-потребностный	Желание рассказывать о прошлом и настоящем семьи, установление причинно-следственных связей между членами семьи, между миром семьи и миром предметов, желание задавать вопросы о родственниках, рассказывать о традициях, обычаях семьи, стремление проявлять заботу, любовь к семье
Поведенческий	Умение реализовывать представления и знания о мире семьи в деятельности; умение участвовать в подготовке и проведении совместных семейных видов деятельности; умение проявлять сочувствие, сопереживание, любовь к семье; владение способами сохранения традиций, обычаев семьи

Условие 2. Организация учебно-воспитательного процесса будет проходить при выборе одинаковой или близкой темы для детей всех возрастных групп, учитывая возможности и уровень их самостоятельности по следующим 4 видам: I вид – ступенчатое начало занятий, II вид – ступенчатое (поэтапное) окончание занятий, III вид – одновременная деятельность детей, IV вид – отдельная деятельность детей. При организации непосредственно-образовательной деятельности в разновозрастной группе необходимо учитывать индивидуально-психологические особенности, уровень развития детей, гендерную принадлежность.

Условие 3. Использование эффективных форм и методов работы с детьми в детском саду. Педагог должен использовать преимущественно методы воспитания детей разного возраста в своей работе. Эффективным будет использование следующих практических методов: взаимообучение; сотрудничество малышей и старших детей; совместная деятельность под руководством старших детей с использованием игр, упражнений, с помощью которых можно закрепить пройденный материал. Безусловно, эффективным будет наглядный метод: рассматривание семейных фотографий, альбомов, иллюстраций. Организация тематических выставок дает детям возможность рассказать о наилучших семейных достижениях, в понятной и наглядной форме представить свой демонстрационный материал. Актуальным будет использование словесного метода в форме: вопросы разной степени сложности для детей; различные тематические беседы, чтение художественных произведений и их разбор-анализ с детьми. Нельзя не оставить в стороне игровой метод. Здесь можно использовать дидакти-

ческие игры с разным уровнем сложности, игровые приемы, игры-драматизации и т.д. Чтобы показать детям значимость профессиональной деятельности родителей, эффективным методом будут экскурсии, например, в библиотеку, фельдшерско-акушерский пункт, магазин.

Условие 4. Развитие игровой деятельности детей в разновозрастной группе. Условия разновозрастной группы создают реальную возможность сохранения и развития сюжетно-ролевой игры. В игре дети приобретают разноплановый социальный опыт, у детей формируются представления о составе семьи, дети учатся устанавливать причинно-следственные связи между членами семьи.

Условие 5. Организация совместной деятельности детей и взрослых. Основное место будут занимать коллективные методы. Совместные праздники, например «8 Марта – мамин день», «Праздник для пап», конкурсы и выставки «Волшебный сундучок осени», «Моя мама (бабушка) – рукодельница» и т.д.

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Пянтежская ООШ» структурного подразделения «Пянтежский детский сад» (Пермский край). На первом этапе опытно-экспериментальной работы мы выявили уровень сформированности семейных ценностей у детей в условиях малокомплектного детского сада. Показатели семейных ценностей были определены через призму компонентов в соответствии с диагностическими материалами [5, 6]. В экспериментальную группу входили 16 воспитанников разновозрастной группы от 3 до 7 лет. Так средний уровень сформированности интеллектуального компонента составил 75%, мотивационно-потребностного компонента – 56%,

поведенческого компонента – 63 %. Можно констатировать, что у детей недостаточно сформированы представления о мире семьи, о том, что мир семьи развивается, дети слабо владеют способами сохранения традиций и обычаев семьи. Результаты констатирующего среза представлены в табл. 2.

Проанализировав данные констатирующего эксперимента, был разработан тематический план мероприятий по формированию у детей семейных ценностей в условиях малокомплектного детского сада (табл. 3).

Проведенные мероприятия охватывали все компоненты по формированию у детей семейных ценностей, в их организации были актуализированы все условия, представленные ранее. Констатируем, что проведенные мероприятия были интересны как детям, так и их родителям. Малыши с интересом наблю-

дали за играми и занятиями старших детей, старшие дети оказывали помощь малышам, проявляли заботу о них. Вместе рассматривали книги, альбомы, играли в сюжетно-ролевые игры «Семья», «Поход в магазин» и т.д. В процессе совместных занятий старшие дети были примером и организаторами игр для малышей, малыши в свою очередь, были их помощниками. Так, например, дети старшего возраста помогали малышам разучивать музыкальные игры, подбирать атрибуты для сюжетных игр, отражающие семейно-бытовую тематику и т.д. Родители совместно с детьми разучивали стихи, песенки, подбирали костюмы для праздников. Совместная деятельность детей и взрослых способствовала проявлению творчества, инициативности, умению оказывать взаимопомощь и взаимопонимание.

Таблица 2

Результаты констатирующего среза

Компоненты	Уровень сформированности компонента	Дети 3–4 лет (5 человек)	Дети 5–7 лет (11 человек)
Интеллектуальный	Высокий	0%	0%
	Средний	5 человек (100%)	7 человек (64%)
	Низкий	0%	4 человека (36%)
Мотивационно-потребностный	Высокий	0%	0%
	Средний	4 человека (80%)	5 человек (45%)
	Низкий	1 человек (20%)	6 человек (55%)
Поведенческий	Высокий	1 человек (20%)	0%
	Средний	4 человека (80%)	7 человек (64%)
	Низкий	0%	4 человека (36%)

Таблица 3

Тематический план мероприятий

№ п/п	Мероприятие	Название	Компонент	Условие
1	НОД познавательное развитие. Предметный и окружающий мир	Беседа «Семья человека большая и маленькая»	Интеллектуальный	Условие № 2 НОД2 вид – ступенчатое (позапное) окончание
2	НОД Художественно-эстетическое развитие Рисование	«Милой мамочки портрет»	Интеллектуальный	Условие № 2 НОД 3 вид – одновременная деятельность подгрупп
3	НОД по речевому развитию. Приобщение к художественной литературе	Знакомство с ненецкой сказкой «Кукушка»	Мотивационно-потребностный	Условие № 2 НОД 4 вид – отдельная деятельность детей
4	Мастер-класс совместно с родителями	«Осенние листочки»	Мотивационно-потребностный	Условие № 3 Условие № 5
5	Выставка поделок	«Моя мама (бабушка) – рукодельница»	Мотивационно-потребностный	Условие № 5
6	Семейная мастерская	«Ателье для кукол»	Поведенческий	Условие № 1 Условие № 4
7	Праздник совместно с родителями	«Новый год в лесу у Деда Мороза»	Поведенческий	Условие № 1 Условие № 4 Условие № 5

Примечание. НОД – непосредственная образовательная деятельность.

Результаты контрольного среза

Компоненты	Уровень сформированности компонента	Дети 3–4 лет (5 человек)	Дети 5–7 лет (11 человек)
Интеллектуальный	Высокий	3 человека (60%)	6 человек (55%)
	Средний	2 человека (40%)	5 человек (45%)
	Низкий	0%	0%
Мотивационно-потребностный	Высокий	1 человек (20%)	6 человек (55%)
	Средний	4 человека (80%)	5 человек (45%)
	Низкий	0%	0%
Поведенческий	Высокий	3 человека (60%)	7 человек (64%)
	Средний	2 человека (40%)	4 человека (36%)
	Низкий	0%	0%

В результате проведенной работы следует отметить положительную динамику в показателях сформированности семейных ценностей. По результатам контрольного среза были получены следующие данные (табл. 4). Высокий уровень сформированности интеллектуального компонента составил – 56%, средний уровень – 44%; высокий уровень мотивационно-потребностного компонента – 44%, средний уровень – 56%, высокий уровень поведенческого компонента – 62%, средний уровень – 38%.

У детей в малокомплектной группе повысился уровень знаний о семье, расширились представления о связях между членами семьи. Дети с желанием рассказывали о прошлом и настоящем своей семьи, устанавливали причинно-следственные связи между членами семьи, стремились проявить заботу и любовь к ним. Воспитанники с интересом и желанием принимали участие в подготовке и проведении совместных праздников.

Заключение

По результатам проведенного эксперимента можно сделать следующие выводы: разновозрастное взаимодействие детей обогащает социальный опыт, формирует уме-

ние выстраивать отношения в различных ролевых позициях, дети учатся определять свое место, как члена семьи, учатся любить и уважать своих родных и близких. Малокомплектный детский сад будет помощником для детей и родителей в формировании семейных ценностей, так как является прообразом большой и дружной семьи.

Список литературы

1. Брынцева О.С. Роль личности педагога в формировании у старшеклассников ценностного отношения к семье // Воспитание школьников. 2012. № 3. С. 62–66.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования // Дошкольное воспитание. 2013. № 9. С. 8–22.
3. Подласый И.П. Педагогика начальной школы: учебник для студентов педагогических училищ и колледжей. М.: Гуманитар. Издательский центр ВЛАДОС, 2004. 323 с.
4. Машагина В.А., Валлиулова Д.З., Егорушина С.В. Формирование семейных ценностей у детей дошкольного возраста в процессе взаимодействия ДОО и семьи // Образовательная среда сегодня: теория и практика. 2017. С. 38–41. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 30.07.2019).
5. Дыбина О.В. Диагностика направленности ребенка на мир семьи: учебно-методическое пособие. М.: Центр педагогического образования, 2009. 63 с.
6. Ривина Е.К. Знакомим дошкольников с семьей и родословной: пособие для работы с детьми 2–7 лет. М.: Мозаика-Синтез, 2008. С. 6–46.

УДК 159.9:616-05-08

ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ В СЕМЬЯХ ЖЕНЩИН, СТРАДАЮЩИХ ЛЕЙОМИОМОЙ МАТКИ

Маленьких Г.А.

ООО Медицинский центр «ПЕАН», Екатеринбург, e-mail: malga74@bk.ru

В современной медицинской психологии все больше исследований посвящено роли психосексуальной сферы в возникновении, развитии и лечении гинекологических заболеваний. Лейомиомы (ЛМ), миомы, фибромиомы матки – наиболее часто встречающиеся доброкачественные новообразования репродуктивной системы женщин, распространенность которых прогрессивно растет. Редки частные исследования этиопатогенетических факторов, таких как психологические, психические, сексуальные и межличностные факторы, влияющие на течение и возникновение заболевания, и тем более мало изучены поведенческие как способ справиться и найти механизм решения проблем, получить удовлетворение и удовольствие от жизни в целом. Статья посвящена особенностям удовлетворенности браком женщин с ЛМ, выявлению и описанию корреляционных связей стратегии поведения в конфликтной ситуации женщин с ЛМ матки, их удовлетворенность семейными, брачными отношениями. Признание важной роли удовлетворения женщиной в системе ее семейных отношений (так как женская сексуальность в большей степени связана с психологическими факторами) – очень важный фактор для ощущения женщиной женского счастья, которое оценивается по-другому в семейных отношениях женщин с ЛМ матки. Проведен сравнительный анализ в исследовании, где участвовало 20 семейных пар, в которых женщины страдали ЛМ. В результате определены и описаны особенности удовлетворенности брачными отношениями и выделены сценарии семейных отношений женщин с ЛМ матки.

Ключевые слова: удовлетворенность браком, семейные отношения, брачные отношения, лейомиома, миома, фибромиома матки

FEATURES OF SATISFACTION WITH MARRIAGE IN THE FAMILIES OF WOMEN AFFECTING THE LEFT OF THE UTERUS

Malenkikh G.A.

LLC Medical Center «PEAN», Ekaterinburg, e-mail: malga74@bk.ru

In modern medical psychology, more and more research is devoted to the role of the psychosexual sphere in the emergence, development and treatment of gynecological diseases. Leiomyomas (LM), fibroids, uterine fibroids are the most common benign neoplasms of the reproductive system of women, the prevalence of which is progressively increasing. Private studies of etiopathogenetic factors, such as psychological, mental, sexual and interpersonal factors that influence the course and occurrence of the disease, are rare, and behavioral studies are less studied, as a way to cope and find a mechanism for solving problems, to get satisfaction and enjoyment of life in general. The article is devoted to the peculiarities of satisfaction with the marriage of women with LM, the identification and description of the correlation relationships of the behavior strategy in the conflict situation of women with LM of the uterus, their satisfaction with family and marriage relations. The recognition of the important role of woman satisfaction in the system of her family relationships (since female sexuality is more related to psychological factors) is a very important factor for a woman to feel female happiness, which is evaluated differently in the family relations of women with uterine LM. A comparative analysis was carried out in a study in which 20 couples of a woman suffering from LM participated. As a result, features of satisfaction with marriage were identified and described, and scenarios of family relations of women with uterine LM were highlighted.

Keywords: marriage satisfaction, family relations, marriage, leiomyoma, fibroids, uterine fibroids

В современной медицинской психологии все больше исследований посвящено роли психосексуальной сферы в возникновении, развитии и лечении гинекологических заболеваний. Лейомиомы (ЛМ), миомы, фибромиомы матки – наиболее часто встречающиеся доброкачественные новообразования репродуктивной системы женщин [1, 2], распространенность которых прогрессивно растет. Некоторые патологоанатомические исследования свидетельствуют о том, что распространенность ЛМ может достигать 85%. Этиопатогенез развития ЛМ остается многогранным и малоизученным [2, 3]. Редки частные исследования этиопатогенетических факторов, таких как психологические, психические,

сексуальные и межличностные факторы, влияющие на течение и возникновение заболевания, и тем более мало изучены поведенческие как способ справиться и найти механизм решения проблем, получить удовлетворение и удовольствие от жизни в целом. Имеются редкие работы по оценке дезадаптационных механизмов супружеских пар [4] при миоме матки, исследования по особенностям конфликтного поведенческого реагирования женщин с ЛМ [5, 6]. Признание важной роли удовлетворения женщиной в системе ее семейных отношений (так как женская сексуальность в большей степени связана с психологическими факторами) – очень важный фактор для ощущения женщиной

женского счастья, которое оценивается по-другому в семейных отношениях женщин с ЛМ матки [6, 7].

С целью изучения особенностей удовлетворения брачными отношениями в семьях женщин с ЛМ матки было проведено настоящее исследование.

Материалы и методы исследования

В общем исследовании использован анализ результатов психодиагностики 430 женщин: 242 женщины с верифицированным диагнозом ЛМ, 188 женщин без данного диагноза, в возрасте от 22 до 54 лет (средний возраст $37,931 \pm 1,519$). Критериями включения явились: верифицированный диагноз ЛМ (миома, фибромиома матки), опыт сексуальных отношений и добровольное информированное согласие пациенток на исследование психиатром. Критерий исключения: отказ исследуемых женщин или их мужей от обсуждения особенностей их сексуальной жизни, наличие диагноза онкологического гинекологического заболевания. В выборке преобладали пациентки с давностью ЛМ более двух лет (83,2%), ЛМ с давностью менее 6 мес. выявлялась лишь у 4%.

В данной работе был проведен анализ анкетных данных 20 мужчин (супругов женщин с ЛМ). Психодиагностика проводилась по следующему инструменту: Тест-опросник удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко и Тест описания поведения К. Томаса (ТКИ,

Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument, K.W. Thomas, R.H. Kilmann, 1974. На вопросы теста ответили все респонденты, все заполненные ими бланки оказались пригодны для анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к результатам определения степени благополучия супружеских отношений. Рис. 1 отражает процентную долю испытуемых с неблагоприятными, переходными и благополучными семейными отношениями.

Оценки качества супружеских отношений по методике «Опросник удовлетворенности браком» распределились следующим образом. Абсолютно благополучные семейные отношения в восприятии 2,5% опрошенных; «благополучны» для 27,5%; и «скорее благополучны» для 30%. Кроме благополучного восприятия семейных отношений определились и другие показатели: «переходные», при которых нельзя однозначно оценить удовлетворенность браком, показали 7,5% испытуемых. Скорее неблагоприятным, чем благополучным, свой брак видят 22,5%. И доля воспринимающих супружеские отношения как «неблагополучные» составляет 10%.

На основании проведенного ранее теоретического и эмпирического анализа вся группа испытуемых разделена на три сценария психосексуального поведения: отвержение, противоречие, холодное принятие.

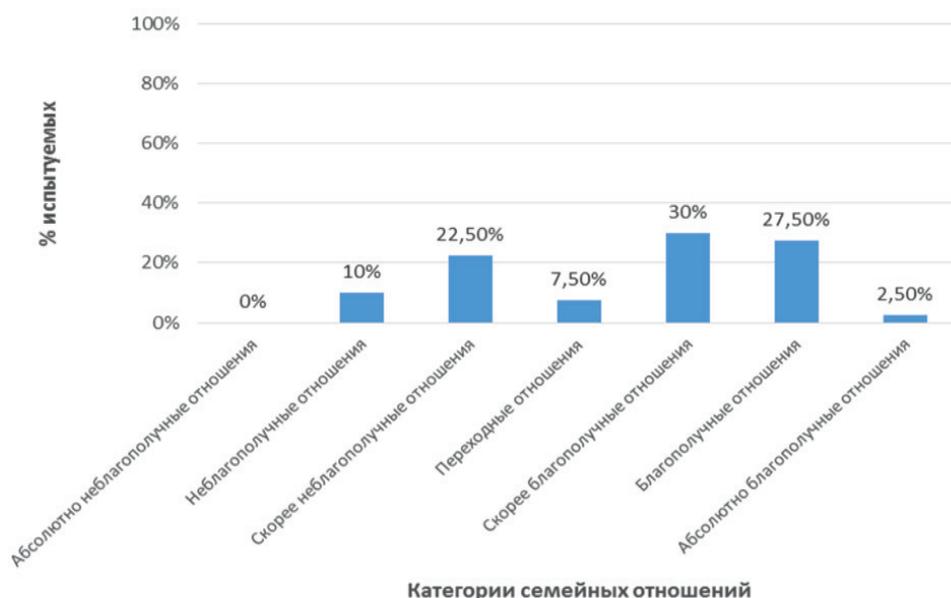

Рис. 1. Особенности удовлетворенности браком в семьях ($n = 40$)

Таблица 1

Распределение выборки в зависимости от уровня удовлетворённости браком и сценарием психосексуального поведения

Данные методики В.В. Столина		Подгруппы испытуемых	
Категория отношений по результатам тестирования	% среди испытуемых выборки	% среди испытуемых выборки	Сценарий психосексуального поведения
Неблагополучные отношения	10%	32,5%	Отвержение
Скорее неблагоприятные отношения	22,5%		
Переходные отношения	7,5%	37,5%	Противоречие – нестабильность
Скорее благополучные отношения	30%		
Благополучные отношения	27,5%	30,0%	Холодное принятие
Абсолютно благополучные отношения	2,5%		

Далее, результаты методики на удовлетворённость браком распределились исходя из выделенных сценариев (табл. 1).

В подгруппу испытуемых, сценарий которых определен как «отвержение», с преобладанием низкого уровня удовлетворенности браком, вошли лица, охарактеризовавшие свои отношения как «неблагополучные» и «скорее неблагоприятные», в общей сложности 32,5% (13 человек). Таким образом, у испытуемых этой подгруппы внутрисемейные отношения характеризуются низким уровнем уважения, принятия, отмечается недовольство супругов друг другом. К подгруппе со сценарием «противоречие – нестабильность», с преобладанием среднего уровня удовлетворенности браком, относятся испытуемые с качеством отношений «переходные» и «скорее благополучные» – 37,5% (15 человек) опрошенных. Эти испытуемые испытывают как частично негативные, так и в большей степени позитивные эмоции от внутрисемейных отношений. Подгруппа испытуемых со сценарием «Холодное принятие» и высоким уровнем удовлетворенности браком – демонстрирует благополучные и абсолютно благополучные отношения 30,0% (12 человек). Они характеризуют свой брак как удавшийся, чувствуют радость и удовлетворение от общения в семье. Взаимопонимание в брачных отношениях находится на высоком уровне.

Далее, результаты методик исследования особенностей супружеских отношений будут приводиться отдельно для испытуемых каждой из выявленных подгрупп.

Обратимся к итогам психодиагностики по методике «Диагностика предрасположенности личности к конфликтному поведению» К. Томаса в адаптации Н. Гришиной. Исследование поведенческого реагирования в конфликтных ситуациях с помощью данного теста, у женщин с ЛМ в сравнении со здоровым контролем, значимых различий не выявило ($p > 0,05$).

Средние значения по каждому из стилей поведения в конфликтах в сравнении представлены на рис. 2.

Таким образом, на основании описательных статистических данных можно сделать вывод о том, что наиболее используемым стилем поведения в конфликте супругов со сценарием «отвержение» и низким уровнем удовлетворенности браком является конкуренция (среднее значение 8,08 баллов). Такой стиль поведения, как конкуренция (соперничество), ориентирован на индивидуальный результат, что немаловажно при объективной и субъективной необходимости настаивать на своем, однако не позволяет принимать в расчет мнение брачного партнера.

Среди супружеских пар со сценарием «противоречие – нестабильность», со средним уровнем удовлетворенности браком, наиболее применим стиль «компромисса» (среднее значение составляет 7,27). Супруги при этом сходятся на частичном удовлетворении своего желания и частичном выполнении желаний другого человека. Разрешение некой конфликтной ситуации путём взаимных уступок. Такие действия могут в некоторой степени напоминать сотрудничество, однако компромисс достигается на более поверхностном уровне.

Супруги со сценарием «холодное принятие» и высоким уровнем удовлетворенности браком в конфликтных ситуациях наиболее часто применяют стратегию сотрудничества (среднее значение 9,0). Стиль сотрудничества позволяет всесторонне обсуждать вопрос и возникшие разногласия (переговорная стратегия разрешения конфликтов) с целью выработки оптимального общего решения. Конфликт решается успешно, если обе стороны заинтересованы в достижении некоторого общего результата, побуждающего их к сотрудничеству. Опыт совместной деятельности во имя достижения общей цели сближает партнеров, позволяет

открывать новые, дополнительные способы преодоления трудностей и неприятностей, связанных с решением конфликта. Одновременно стратегия сотрудничества является наиболее редко используемой испытуемыми с со сценарием «отвержение» (средний показатель 4,46). Реже всего супружеские пары со сценариями «противоречие» и «холодное принятие» используют в ситуации конфликта «избегание», для которой характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей (средний балл 4,13 и 3,58).

В результате выделения эмпирической области, соответствующей предмету исследования (определение соотношения О, О1 и С для каждой группы семей), была проведена эмпирическая интерпретация полученных данных в виде двух рядов статистических гипотез. Их проверка с помощью критерия χ^2 показала, что определенному типу семей (стабильные, проблемные и др.) соответствуют определенные типы соотношения О, С и О1. Последние являются также условием возникновения супружеских конфликтов.

Обнаруживаются следующие тенденции. Оценка реального брачного партнера, данная испытуемым, последовательно возрастает в соответствии с ростом уровня удовлетворенности браком (средние значения 1,2 – 2,51 – 3,39). По сути, чем выше респондент ценит своего супруга/супругу, тем более он доволен в целом сложившимися отношениями. Самооценка (я как брачный партнер) в среднем приблизительно равна в подгруппах лиц с низким и средним уровнем удовлетворенности браком (2,26 и 2,32) и выше у испытуемых с высоким уровнем удовлетворенности супружеством (2,93). Ожидания по поводу партнера (или общие представления супругов о необходимом им абстрактном партнере по брачным отношениям) не демонстрируют выраженных различий на основании средних значений по всем трем подгруппам. Данные абстрактные конструкции, по данным проведенного исследования, с уровнем удовлетворенности реально существующим браком не соотносятся. Еще больше информации может быть получено при анализе соотношений между оценками, самооценкой и ожиданиями относительно брачного партнера (рис. 4).

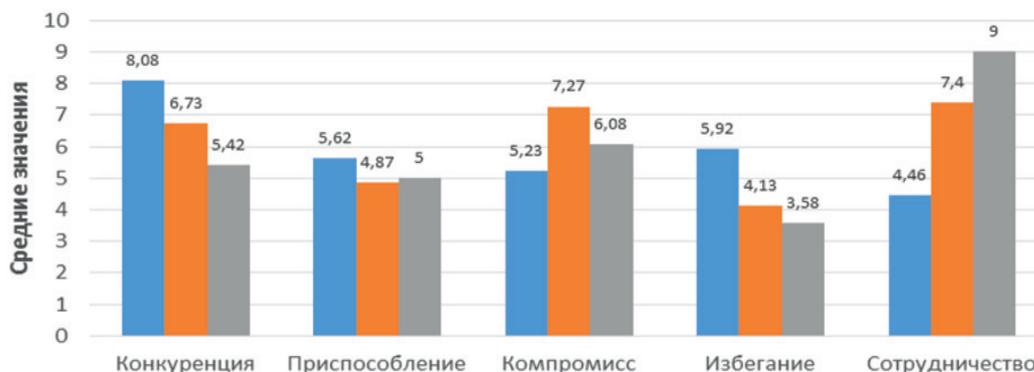

Рис. 2. Уровень выраженности различных стратегий поведения в конфликте испытуемых с различными сценариями психосексуального поведения. Примечание- синий – «Отвержение»; оранжевый – «Противоречие – нестабильность»; серый – «Холодное принятие»

Таблица 2

Результаты оценки брачного партнера, самооценки и ожиданий

	Сценарий «Отвержение»		Сценарий «Противоречие»		Сценарий «Холодное принятие»	
	Средн. знач.	Станд. откл.	Средн. знач.	Станд. откл.	Средн. знач.	Станд. откл.
Оценка партнера (О)	1,20	0,95	2,51	0,90	3,39	0,46
Самооценка (С)	2,26	0,87	2,32	0,93	2,93	0,55
Ожидания по поводу партнера (О1)	2,66	0,72	2,63	0,94	2,76	0,62
Индекс симметрии (Исм)	-0,66	1,45	-0,21	1,05	-0,08	0,65
Рассогласование взаимных оценок и ожиданий	-2,20	1,44	0,64	1,77	0,93	1,22
Рассогласование взаимных оценок и самооценок	-2,60	1,91	-0,37	1,49	1,27	0,83

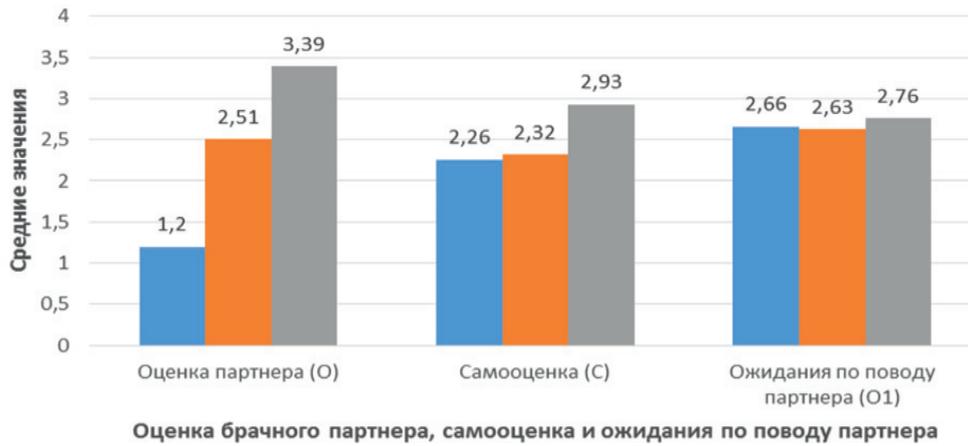

Рис. 3. Сравнительные показатели оценки партнера, самооценки и ожиданий по поводу партнера испытуемых с различным психосексуальным сценарием

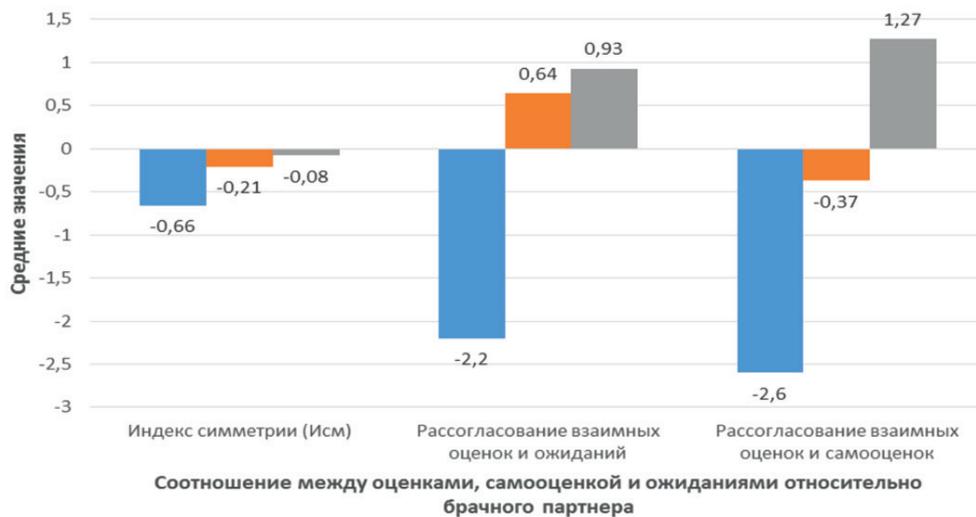

Рис. 4. Соотношение между оценками, самооценкой и ожиданиями по поводу партнера испытуемых с различным психосексуальным сценарием

«Индекс симметрии» (Исм), представляющий собой разность между взаимными оценками партнеров, в благополучной, гармоничной паре Исм будет приблизительно равен нулю: то есть ни одна из сторон партнерства не оценивает другую заметно выше или ниже. Индекс симметрии опрошенных пар изменяется: наиболее «несимметричны», со значимым перекосом во взаимных оценках отношения в брачных парах с низким уровнем удовлетворенности (-0,66); ближе к нулю он в подгруппе лиц со средним уровнем удовлетворенности браком (-0,21); и практически равен нулю в подгруппе с высоким уровнем удовлетворенности (-0,08). Чем более довольны партнеры своими отношениями, тем больше равенства во взаимных оценках.

Интересно рассмотреть также рассогласование взаимных оценок и ожиданий. Вследствие рассогласования уровня взаимных оценок и ожиданий возникает напряженности в межличностных отношениях, которая может привести к переходу конфликтов на поведенческий уровень. Благоприятно, если взаимные оценки превышают уровень ожиданий (разница имеет математический знак «+»). В данном случае партнеры могут дать друг другу все, на что рассчитывают; и даже больше. Подобная картина, на основании средних значений, образована у испытуемых со средним (0,64) и высоким (0,93) уровнем удовлетворенности браком.

Рассогласование уровня взаимных оценок и самооценок показывает разность вза-

имных О и С. Превышение самооценки над оценкой партнера свидетельствует о высокой автономности супругов, переходящей во взаимное отчуждение, неадекватной требовательности к партнеру; что характерно для испытуемых с низким уровнем удовлетворенности браком ($-2,6$) и частично отмечается у пар со средним уровнем удовлетворенности ($-0,37$). В свою очередь равные или более высокие взаимные оценки супругов относительно их самооценок соответствуют позитивным супружеским отношениям, отражают чувство любви и взаимопонимания в семье, внимательное и чуткое отношение к брачному партнеру. Средние значения данного показателя в подгруппе лиц с высоким уровнем удовлетворенности браком составляет 1,27.

Таким образом, проведенный анализ позволил установить следующие статистически значимые различия аспектов супружеских отношений испытуемых с различным сценарием психосексуального поведения.

Супруги со сценарием «Отвержение» и низким уровнем удовлетворенности браком обладают значимо более выраженной ориентацией на конкурентную стратегию поведения в конфликте ($p \leq 0,05$), достоверно реже применяют компромисс ($p \leq 0,01$) и сотрудничество ($p \leq 0,01$). Сравнительно более низкой является также оценка собственного брачного партнера ($p \leq 0,01$), но более выражено рассогласование взаимных оценок и ожиданий ($p \leq 0,05$), а также рассогласование взаимных оценок и самооценок ($p \leq 0,01$) супругов с низким уровнем удовлетворенности браком.

Испытуемые со сценарием «Противоречие-нестабильность» и со средним уровнем удовлетворенности браком в случае конфликтной ситуации отличаются уже достоверно сравнительно более редко используемой стратегией конкуренции (соперничества) ($p \leq 0,01$), при этом достоверно снижается также склонность избегать конфликтов ($p \leq 0,01$) наряду с возрастающей частотой использования сотрудничества как способности обсудить вопрос для выработки оптимального решения ($p \leq 0,01$). Достоверно выше уровень оценки брачного партнера и самооценки себя как супруга ($p \leq 0,01$), а также достоверно ниже уровень рассогласования взаимных оценок и ожиданий в парах ($p \leq 0,01$); рассогласования взаимных оценок и самооценок ($p \leq 0,01$). Восприятие более гармоничное.

Супруги со сценарием «Холодное принятие» и высоким уровнем удовлетворенности супружескими отношениями, согласно

полученным нами данным, более выражено отличаются от лиц с низким уровнем удовлетворенности браком, нежели от лиц со средним уровнем. Статистически значимо отмечается наиболее высокий уровень способностей к сотрудничеству в конфликтных ситуациях ($p \leq 0,05$) и достоверно наименьший уровень использования стратегии конкуренции ($p \leq 0,01$). Достоверно отмечается наивысшая среди трех подгрупп оценка брачного партнера и себя как брачного партнера ($p \leq 0,01$); а также именно в этих парах наименьший разрыв взаимных оценок и ожиданий ($p \leq 0,01$).

Выводы

У женщин с ЛМ высокий уровень недовлетворенности в таких значимых сферах отношений, как к себе, к матери, к отцу, к семье, к половой жизни, к сотрудникам, к начальству, к подчиненным, а также к прошлому, будущему и жизненным целям. Поведенческое реагирование в конфликтных ситуациях у женщин с ЛМ значимых особенностей не выявило. Наиболее используемым стилем поведения в конфликте супругов с низким уровнем удовлетворенности браком является конкуренция. Среди супружеских пар со средним уровнем удовлетворенности браком наиболее применим стиль компромисса, а с высоким уровнем удовлетворенности браком наиболее часто применяют стратегию сотрудничества.

Список литературы

1. Вихляева Е.М. Руководство по эндокринной гинекологии. М.: Медицинское информационное агентство, 2006. 786 с.
2. Ziolkiewicz A., Wichary S., Bochenek D., Pawlowski B., Jasienska G. Temperament and ovarian reproductive hormones in women: evidence from a study during the entire menstrual cycle. *Horm Behav.* 2012. Vol. 61 (4). P. 535–540.
3. Jonason P.K., Cetrulo J.F., Jesse O. Avoiding the wash: extraversion provides a net fitness gain. *Journal of Social, Evolutionary, and Cultural Psychology.* 2011. Vol. 5 (2). P. 146–154.
4. Васякина Л.А. Дезадаптация супружеской пары при миоме матки у жены // *Международный медицинский журнал.* 2005. № 3. С. 52–55.
5. Маленьких Г.А. Поведенческое реагирование женщин с лейомиомой в конфликтных ситуациях, в зависимости от коморбидной сексологии // *Современные проблемы науки и образования.* 2016. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24738> (дата обращения: 27.06.2019).
6. Маленьких Г.А. Изучение личностных особенностей женщин с лейомиомами в репродуктивном возрасте // *Вестник государственного Южно-Уральского университета.* 2016. Т. 9. № 2. С. 71–81.
7. Taylor D.K., Holthouser K., Segars J.H., Leppert P.C. Recent scientific advances in leiomyoma (uterine fibroids) research facilitates better understanding and management // *F1000Research.* 2015;4(F1000 Faculty Rev):183.

УДК 159.91

ГИБРИДНЫЙ ЗРИТЕЛЬНЫЙ ПОИСК ПРИ ВИЗУАЛЬНОМ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ЦЕЛИ

Сеткин Н.С.

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: nikitasetkin@gmail.com

Гибридный зрительный поиск является разновидностью зрительного поиска, для которого характерно наличие нескольких искомых целей для наблюдателя в условиях различных и уникальных нецелевых объектов. Данная статья посвящена изучению гибридного зрительного поиска через изменения параметра количества информации, обрабатываемой в зрительной рабочей памяти. В данном эксперименте объем задерживаемой рабочей зрительной памяти изменяется за счет изменения количества визуально предъявляемых объектов для поиска. Исследование было произведено с помощью айтрекера в лабораторных условиях. Основным анализируемым психофизиологическим показателем является средняя продолжительность фиксации взгляда на нецелевых объектах (объектах-дистракторах), а также общее время анализа изображения, выраженное в мс. Объектами для поиска были фотографии различных реальных объектов (животные, бытовые предметы, одежда и т.д.) на белом фоне с фиксированным количеством объектов в каждой пробе. Согласно полученным результатам, с увеличением информации в рабочей зрительной памяти возрастает время фиксации взгляда на каждом объекте. Данные результаты наглядно демонстрируют изменение основных показателей времени для гибридного зрительного поиска в этих условиях, при неизменном количестве и характере стимульных признаков. Таким образом, это является наглядной демонстрацией активного вовлечения процессов, происходящих в памяти, в зрительный поиск.

Ключевые слова: айтрекинг, гейзтрекинг, гибридный зрительный поиск, последовательный зрительный поиск, зрительный поиск

HYBRID VISUAL SEARCH FOR VISUAL TARGET PURPOSE

Setkin N.S.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, e-mail: nikitasetkin@gmail.com

Hybrid visual search is a kind of visual search, which is characterized by the presence of several desired targets for the observer in the conditions of various and unique non-target objects. This article is devoted to the study of hybrid visual search through changes in the parameter of the amount of information processed in the visual working memory. In this experiment, the amount of active working visual memory is changed by variation of amount of visually displayed objects to search. The study was performed by eye tracker in the laboratory. The main psychophysiological indicator analyzed is the average duration of fixation of a look at non-target objects (distractors), as well as the total time of image analysis, expressed in ms. The objects for the search are the photos of various real objects (animals, household objects, clothing, etc.) on a white background with a fixed number of objects in each sample. According to the results obtained, with the increase in information in the working visual memory, the time of gaze fixation on each object increases. These results clearly demonstrate the change in the basic indicators of time for a hybrid visual search in these conditions, with a constant number and nature of the stimuli. That way, it is a clear demonstration of the active involvement of the processes occurring in memory in a visual search.

Keywords: eye tracking, gaze tracking, hybrid visual search, guided visual search, visual search

Зрительный поиск – процесс поиска искомого объекта среди других нецелевых объектов [1]. Опираясь на актуальную модель внимания, можно выделять параллельный и последовательный зрительный поиск. Для параллельного поиска все процессы происходят на уровне предвнимания, и искомый объект «выскакивает» за счет наличия отличительного признака на фоне отвлекающих объектов. Для последовательного поиска этот эффект отсутствует и происходит последовательный анализ каждого объекта с участием внимания [2].

Частным случаем последовательного зрительного поиска является гибридный зрительный поиск, который реализуется в условиях наличия нескольких искомых объектов для обнаружения. Таким обра-

зом, такой процесс будет совмещать не только последовательный поиск объектов, но и обработку информации в рабочей зрительной памяти, для определения принадлежности рассматриваемого объекта к искомому [3]. Именно гибридный зрительный поиск наиболее распространен в повседневной жизни.

Актуальность исследования этого процесса обусловлена распространенностью явления зрительного поиска в повседневной жизни. Однако в повседневной жизни задача на зрительный поиск может быть представлена с несколькими искомыми объектами. Таким образом, такой процесс будет включать себя не только зрительный поиск, но и сопоставление рассматриваемых объектов с искомыми объектами в памяти, что

в совокупности будет представлять собой явление гибридного зрительного поиска.

Процесс последовательного зрительного поиска хорошо изучен в условиях варьирования количества и характера стимульных признаков, однако практически не изучен в условиях, где основным исследовательским приемом является варьирование количества самих искомым объектов.

Цель исследования: изучение влияния изменения параметров искомым объектов, предъявляемых для поиска, на скорость поиска объектов на изображении.

Материалы и методы исследования

Экспериментальная часть исследования выполнялась на базе лаборатории мозга и нейрокогнитивного развития УрФУ. Исследование осуществлялось на выборке из 21 студента (14 девушек и 7 юношей) биологического департамента УрФУ в возрасте 20–22 лет.

Для оценки визуального восприятия стимулов использовалась стационарная система высокоскоростного удаленного бинокулярного трекинга глаз SMI RED 500. Частота работы системы фиксации взгляда – 500 Гц. Для создания протокола предъявления стимулов и последующего предъявления материала применялся программный модуль Experimental Center. Испытуемые находились на расстоянии 60–65 см перед монитором со встроенной в него системой удаленной регистрации движения глаз.

В качестве зрительных стимулов испытуемым в течение 4 с последовательно предъявлялись фотографии различных реальных объектов на белом фоне для запоминания. После прохождения запоминания дважды проводилась проверка запомненных объектов. Проверка представляла собой последовательное предъявление различных объектов, включая объекты, предъявленные для запоминания. Испытуемым необходимо было отвечать «да» или «нет», в зависимости от того, предъявлялся представленный на экране объект для запоминания или нет. Достигались показатели 100% правильности называемых искомым объектов при проверке. В случае ошибок процесс запоминания и проверки повторялся до достижения необходимого показателя. Для каждого нового задания предъявлялись уникальные объекты для запоминания.

Перед каждым предъявлением стимульного материала происходила процедура калибровки, необходимая для дальнейшего учета погрешностей при обработке данных. После процедуры калибровки испытуемым демонстрировался стимульный материал и проводилась видеорегистрация движений взгляда.

Производились пробы поиска объектов на изображении с увеличением количества предъявляемых объектов для запоминания с каждым следующим заданием. Общее количество объектов для запоминания: 1, 2, 4, 6. Перед каждым заданием для каждого количества целей происходил этап запоминания искомым объектов. Испытуемым необходимо было сопроводить анализ изображения словами «да» или «нет» в случае обнаружения или необнаружения искомого объекта.

Всего было сделано по 10 проб для каждого задания, таким образом, каждым испытуемым было выполнено 40 уникальных попыток поиска объектов. На изображении предъявлялось 8 объектов в виде двух рядов по 4 объекта. Для каждой пробы предъявлялись уникальные объекты для поиска. Максимально возможное количество искомым объектов было не более 4. Были пробы с отсутствием искомым целей на изображении. В качестве зрительных стимулов предъявлялись фотографии реальных объектов на белом фоне. Предъявляемые объекты были легко узнаваемыми. Исключались фотографии людей с лицами, так как было доказано, что при последовательном зрительном поиске человеческое лицо обладает эффектом «выскакивания» [4].

Методика обработки представляла собой начальное выделение областей интереса (Area Of Interest – AOI) в соответствии с имеющейся гипотезой исследования [5]. В таком случае возможен анализ ряда показателей, связанных с данными областями. В данной работе анализируется время фиксации и саккад в каждой из областей и суммарное время рассматривания изображения. В данном случае, учитывая уникальность каждого искомого объекта и объектов-дистракторов по признакам, зонами интереса являлись непосредственные границы каждого объекта [6]. Объекты выделялись с учетом погрешности, измеренной в процессе калибровки. Белый фон, не включающий в себя границы объектов на изображении, выделялся как отдельный объект и время его анализа включалось как показатель в общее время рассматривания изображения.

Первичные данные были обработаны в программе BeGaze 3.6, где выделялись зоны интереса. В дальнейшем данные были переведены в стандартный пакет Microsoft Excel для последующей обработки, производилось выделение средних и суммарных показателей. Статистическая обработка данных была проведена с помощью программы Statistica. Для статистической обработки применялся дисперсионный ана-

лиз с повторными измерениями ANOVA, в котором использовалась коррекция по Greenhouse-Geisser [7]. Значимость эффекта выражается в показателе eta squared (η^2), где значения $<0,10$ указывают на слабую значимость, $0,10-0,30$ на среднюю и $>0,50$ на сильную значимость фактора на зависимую переменную.

Результаты исследования и их обсуждение

В данном случае самым значимым анализируемым показателем является среднее время фиксации на объектах-дистракторах, так как на время фиксации на искомом объекте могут влиять различные факторы, а в общем времени анализа изображения в том числе учитываются показатели саккад на белом фоне. Таким образом, этот показатель является наиболее точным индикатором анализа гибридного поиска. Как видно, с увеличением количества искомых объектов этот показатель возрастает, даже

в условиях отсутствия цели. То есть фактически для испытуемого разница в стимульном материале отсутствует, так как во всех случаях искомая цель не обнаруживается, однако этот показатель увеличивается только за счет изменения одного параметра – количества объектов в рабочей зрительной памяти.

По данным, приведенным в таблице, как в условиях присутствия, так и в условиях отсутствия цели наблюдается тенденция к увеличению основных временных показателей от количества искомых целей в столбце среднего времени фиксации взгляда и саккад на объекте-дистракторе. Эти показатели соотносятся с показателями общего времени анализа изображения, где также наблюдается зависимость временных показателей от количества искомых целей.

Подробный графический анализ показателей среднего времени фиксации и саккад на объектах-дистракторах представлен на рис. 1.

Сравнение основных показателей при визуальном предъявлении цели ($p <= 0,05$)

Количество целей	Цель присутствует			Цель отсутствует	
	Среднее время фиксации взгляда и саккад на искомом объекте, мс	Среднее время фиксации взгляда и саккад на объекте-дистракторе, мс	Общее время анализа изображения, мс	Среднее время фиксации взгляда и саккад на объекте-дистракторе, мс	Общее время анализа изображения, мс
1	488,98 ± 231,5	49,37 ± 36	1514,8 ± 341,4	122,61 ± 26,34	1627,6 ± 341,4
2	356,3 ± 133,4	160,62 ± 65,9	2237,2 ± 514,4	213,87 ± 81,3	2443,1 ± 879
4	414,84 ± 124,9	283,94 ± 78,2	3445,5 ± 769,9	253,37 ± 73,8	2643,5 ± 579,7
6	440,4 ± 169,6	391,304 ± 91,4	4269 ± 898,4	336 ± 80,1	3253,1 ± 792,8

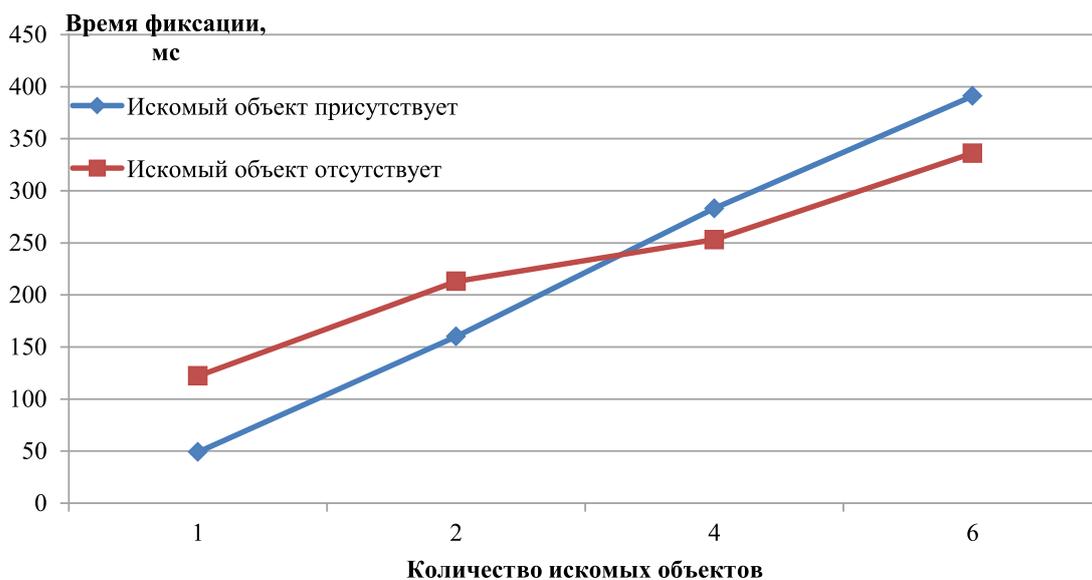

Рис. 1. График зависимости времени фиксации взгляда на объектах-дистракторах от количества искомых объектов

Рис. 2. График зависимости общего времени анализа изображения от количества искомых объектов

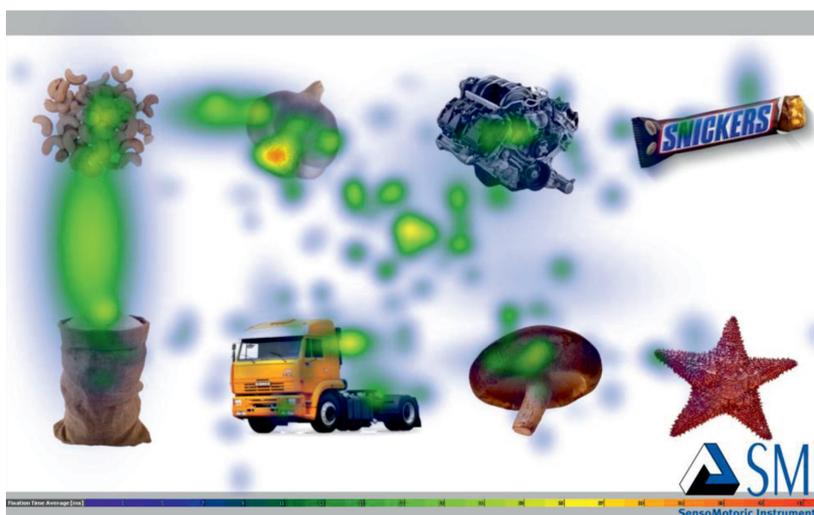

Рис. 3. Пример тепловой карты по одной из проб при одной искомой цели в условиях отсутствия цели

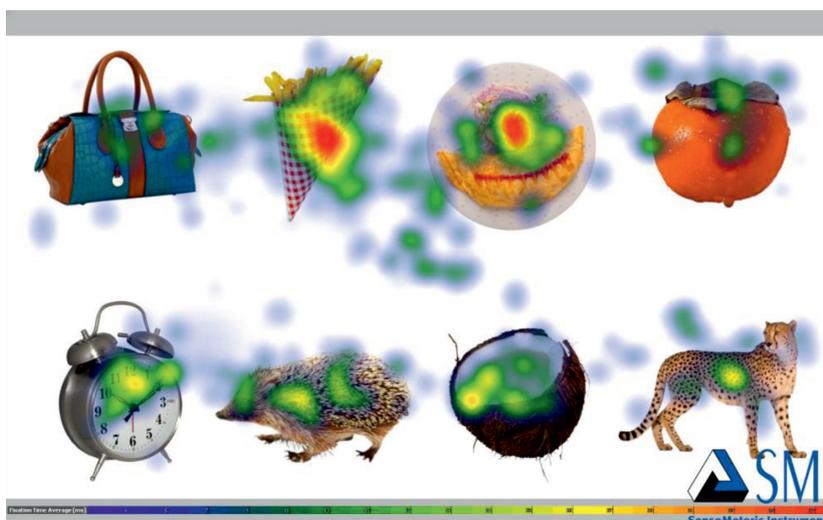

Рис. 4. Пример тепловой карты по одной из проб при шести искомых целях в условиях отсутствия цели

Как видно из графика, наблюдается тенденция к возрастанию основных временных показателей в зависимости от количества искомых объектов с каждой пробой.

Анализ данных по этому графику также показывает тенденцию к увеличению общего времени анализа изображения в условиях присутствия цели (рис. 2). В условиях отсутствия цели значимые различия между пробами на 2 и 4 искомые цели отсутствуют. Это объясняется показателями меньшего времени просмотра белого фона для пробы в четырех искомых целях.

Анализ данных по визуальному представлению также реализуется в виде тепловых карт (рис. 3, 4), что подразумевает под собой соотнесение цвета с временем фиксации взгляда относительно всех показателей на каждом представленном объекте. Переход от «холодного» к «теплым» цветам представляет собой увеличение основного временного показателя. Синим оттенкам цвета соответствуют значения в диапазоне от 1 до 10 мс, зеленым – от 10 до 20 мс, желтым – от 20 до 30 мс, красному цвету соответствуют значения от 40 мс. Визуальные показатели на всех тепловых картах являются усредненными для всех участников эксперимента.

В данном случае искомые объекты, удовлетворяющие условиям поиска, отсутствуют. Таким образом, для испытуемого отсутствует разница в характере предъявляемых стимулов.

Визуальный анализ данных тепловых карт указывает на видимое различие во времени фиксации взгляда на каждом объекте.

Анализ показателей статистической значимости проводился посредством многофакторного дисперсионного анализа. Были получены данные о влиянии фактора количества целей на основные зависимые показатели в виде времени фиксации взгляда на объекте-дистракторе и общем времени анализа изображения.

Оценка влияния этого фактора на время фиксации взгляда дает следующие показатели: время фиксации взгляда на объекте-дистракторе пропорционально возрастает. $F = 136,2$; $p < 0,001$; $\eta^2 = 0,89$. Общее время анализа изображения также

пропорционально возрастает. $F = 219,3$; $p < 0,001$; $\eta^2 = 0,924$. Данные различия являются значимыми с высокой оценкой силы влияния данного фактора ($\eta^2 > 0,5$).

Таким образом, можно утверждать, что увеличение количества целей достоверно влияет на основные показатели времени при гибридном зрительном поиске.

Высокие показатели статистической значимости и низкий разброс значений также позволяют в дальнейшем создавать диагностические мероприятия для изучения нарушений и развития когнитивных функций человека на основе данной методики.

Выводы

Проведенное исследование было направлено на проверку предположения о возможности влияния количества информации в рабочей зрительной памяти на скорость зрительного поиска объектов на изображении. В соответствии с поставленной гипотезой можно сделать вывод об обнаружении значимой положительной динамики изменения скорости поиска объектов на изображении от количества объектов-целей в рабочей зрительной памяти. С увеличением количества искомых объектов возрастает общее время анализа изображения и время фиксации взгляда на объектах-дистракторах.

Список литературы

1. Wolfe J.M. Visual search. *Current biology*. 2010. V. 20. № 8. P. 346–349.
2. Eimer M., Grubert A. Spatial attention can be allocated rapidly and in parallel to new visual objects. *Current Biology*. 2014. V. 24. № 2. P. 193–198.
3. Drew T., Boettcher S.E.P., Wolfe J.M. One visual search, many memory searches: An eye-tracking investigation of hybrid search. *Journal of vision*. 2017. V. 17. № 11. P. 5–5.
4. Hershler O., Hochstein S. At first sight: A high-level pop out effect for faces. *Vision research*. 2005. V. 45. № 13. P. 1707–1724.
5. Барабанщиков В.А., Жегалло А.В. Регистрация и анализ направленности зрака человека. М: Институт психологии РАН, 2013. 316 с.
6. Треisman Э. Объекты и их свойства в зрительном восприятии человека // В мире науки. 1987. № 1. С. 68–78.
7. Howell D.C. *Statistical methods for psychology*. Cengage Learning. 2009.

СТАТЬЯ

УДК 316.3:323.272

ИСТОКИ И СПЕЦИФИКА РЕВОЛЮЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ¹Султанбеков К.Ч., ²Кокомбаев К.С.¹Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева, Бишкек, e-mail: sultanbekovk@mail.ru;²Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, Бишкек, e-mail: skubat50@mail.ru

Статья посвящена анализу такого феномена последних нескольких десятилетий, как «цветная революция». Отмечается, что современные революции стали следствием развития научно-технического процесса, в частности развития информационных технологий. В статье констатируется, что единой научной теории по «цветным» и «бархатным революциям» до сих пор не выработалось и поэтому нет и единого понимания их сущностной специфики. В частности, авторы предполагают, что отмечаемый многими исследователями признак о ненасильственной сущности «цветных революций» не должен иметь детерминирующего значения ввиду того, что большая часть произошедших в мире «цветных революций» сопровождалась разного рода насилием. Авторы полагают, что определяющим признаком «цветной революции» должен считаться ее проектный сценарный характер с набором присущих ей согласно сценарию элементов, в обратном случае если события не имеют подобного набора элементов, речь может идти не о «цветной революции», а о внутреннем государственном перевороте либо народной революции. В качестве истоков «цветной революции» авторы статьи видят не только социально-экономические факторы, но и политические, в числе которых признание руководства государства к либерализму.

Ключевые слова: «бархатные революции», «цветные революции», «тюльпановая революция» в Кыргызстане, угроза национальной безопасности, государственный переворот, политико-технологический проект

ORIGINS AND SPECIFICS OF REVOLUTIONS IN THE MODERN WORLD¹Sultanbekov K.Ch., ²Kokombaev K.S.¹Bishkek Humanitarian University named after K. Karasaev, Bishkek, e-mail: sultanbekovk@mail.ru;²Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, e-mail: skubat50@mail.ru

The article is devoted to the analysis of such a phenomenon of the last few decades as the «color revolution». It is noted that modern revolutions were the result of the development of the scientific and technical process, in particular, the development of information technology. The article states that a unified scientific theory on «color» and «velvet revolutions» has not been developed, and therefore there is no single understanding of their essential specificity. The authors suggest that the sign noted by many researchers about the non-violent nature of the «color revolutions» should not have a determinative value due to the fact that most of the «color revolutions» in the world were accompanied by all sorts of violence. The authors believe that the defining feature of the «color revolution» should be its design scenario character with a set of elements inherent in it according to the scenario, otherwise, if the events do not have such a set of elements, it can be a question not of the «color revolution» but of the internal state coup or popular revolution. The authors of the article see as sources of the «color revolution» not only socio-economic factors, but also political factors, including the commitment of the government to the liberalism.

Keywords: «velvet revolutions», «color revolutions», «tulip revolution» in Kyrgyzstan, threat to national security, coup d'état, political and technological project

Современный мир насыщен уникальными по характеру историческими событиями и отличается высокой степенью динамичности, когда масштабы происходящих в социуме трансформационных изменений невозможно остановить и соизмерить. Развивающийся социум, который не в состоянии или, скорее всего, не может изолироваться от нашествия насыщенного информационного потока вынужден принимать вызовы времени, когда глобальный социальный организм постепенно вбирает в себя политику, экономику, культуру, массовое самосознание и т.д. На данном этапе развития и расширения информационного социального пространства актуализируется необходимость переосмысления, формирования нового понимания самого процес-

са преобразований и существенной роли в этом научно-технического прогресса.

Влияние научно-технического прогресса на социум и происходящие в нем социально-политические процессы в большей степени носят позитивный характер, внося в развитие социума импульсы ускорения, совершенствования и поступательности и поднимая на новую ступень его образовательно-интеллектуальный уровень. Одним из неоспоримых последствий научно-технического прогресса, в том числе и информатизации, является демократизация общества.

События конца XX века, связанные с распадом социалистического лагеря и становлением этих стран на путь демократизации общества, также имеют одной из своих предпосылок фактор, связанный с развити-

ем информационных технологий, т.е. краху социалистической системы в Восточной Европе свое непосредственное влияние оказало серьезное отставание этих стран от Запада в технологическом развитии. Изменения, произошедшие в международных отношениях в 1980-х гг., заключающиеся в окончании «холодной войны», прекращении идеологического противостояния Запад – Восток и формировании нового мирового порядка, повели за собой и изменения внутри государств социалистического блока, расположенных в Восточной Европе. В них был взят курс на либерализацию экономики, переход на рыночную систему хозяйствования, реформу политической системы и внедрение в нее принципов демократии.

Одной из причин этих перемен стали реформы, проводимые в СССР его новым руководством во главе с М.С. Горбачевым и затрагивавшие как внутреннюю политику государства, в частности попытка либерализации и модернизации экономики страны, так и внешнюю политику, т.е. ослабление контроля над другими социалистическими государствами и отказ от вмешательства в их внутренние дела. Все это вконец привело к росту революционных настроений в социуме стран Восточной Европы, и в 1989–1990 гг. по региону прошлась волна демократических революций, названных «бархатными революциями».

В последующие годы подобные революции, названные «цветными», стали реальностью и постсоветского пространства. К числу «цветных революций» относят «революцию роз» 2003 г., произошедшую в Грузии, и «оранжевую революцию» 2004 г., произошедшую на Украине. Не стал исключением и Кыргызстан, где 24 марта 2005 г. произошла так называемая «тюльпановая революция», в результате которой было свергнуто руководство страны во главе с президентом А. Акаевым. Подобные события в Кыргызстане произошли также в апреле 2010 г. и привели к многочисленным человеческим жертвам.

В начале второго десятилетия XXI в. самым главным политическим событием в мире стала цепь политических переворотов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, быстро охвативших территории десятка государств – Туниса, Египта, Бахрейна, Ливии, Омана, Йемена, Алжира, Ирака, Иордании, Сирии, Марокко, и трансформировавшихся в ряде государств в массовые беспорядки. Эти события, известные как «арабская весна», также причисляются к «цветным революциям».

Несмотря на довольно широкое распространение данного термина, однозначно-

го его определения не существует, и среди исследователей и экспертов нет единого мнения, какие революционные события, произошедшие в современном мире, следует относить к «цветным», а какие нет. Как можно констатировать, «цветные революции», так же как и «бархатные», имеют своей целью установление демократии в стране. Поэтому ряд исследователей при идентификации «цветных революций» опираются именно на этот признак, например американский эксперт М. Макфаул считает, что политические события, произошедшие в марте 2005 г. в Кыргызстане, нельзя причислять к ряду «цветных революций», поскольку «характер событий слишком мутный» и «их последствия для демократии слишком неопределенные» [1, с. 18].

Помимо этого, согласно общепринятому мнению, «цветные революции» – это ненасильственная смена власти, основанная на политической борьбе между элитой и контрэлитой, в ходе которой в качестве основного средства борьбы используются массовые выступления населения страны. Но несомненно, что не все события по смене власти, произошедшие в мире в течение последних 30 лет, прошли мирным путем. Переворот, произошедший в октябре 2000 г. в Союзной Республике Югославии (государство-правопреемник Социалистической Федеративной Республики Югославии после ее распада, в состав которого входили Сербия и Черногория), привел к человеческим жертвам: по официальным данным в результате революционных событий погибли два человека и около 30 человек были ранены. В апрельских событиях 2010 г., произошедших в Кыргызстане, в результате массовых столкновений протестантов с силами правоохранительных органов погибли 75 человек, а число раненых составило 520 человек. Число жертв «арабской весны» в ходе только массовых революционных протестов, не считая жертв многолетних военных действий в регионе, составило около 3 600 человек [2, с. 170]. Не обошлись без жертв и события на Украине в 2014 г. Таким образом, данный признак, характеризующий «цветную революцию» как мирную передачу власти, можно подвергнуть сомнению, либо ограничиться тем, чтобы включить в их ряд только те события по смене политических режимов, которые прошли без применения физического насилия, т.е. выделить собственно «цветные» (либо «бархатные») революции и их аналоги в югославском варианте [3, с. 102].

Еще одним из специфических признаков современных революций считается большая роль экзогенных факторов в процессе

развития протестных настроений и процессов в социуме. С этой точки зрения, «цветные революции» – это специально разработанная на Западе новейшая политическая технология захвата государственной власти, основной целью которой является распространение демократии и крушение коммунистических и иных авторитарных режимов в мире. Сторонники этой точки зрения считают, что «цветные революции» инициируются правящими кругами США для свержения действующей власти в государствах, входящих «в их сферу жизненно важных интересов» [3, с. 107]. Другие же исследователи, критично относясь к такой позиции, придерживаются мнения, что в развитии современных революционных событий ведущее значение имеют эндогенные факторы, такие как кризис государственной власти в стране, ухудшение социально-экономического положения населения страны, борьба элит и т.д. По их мнению, внешнее вмешательство в таких случаях вторично и потому не влияет на суть и течение событий, ибо «Зарубежное участие в них – реальное или мнимое – нисколько не отрицает оценки этих событий как революций» [4, с. 34].

Но тем не менее даже приверженцы такой точки зрения не прибегают к абсолютному отрицанию внешнего вмешательства во внутренние дела суверенного государства, в котором могут происходить протестные процессы народных масс. На сегодня является вполне очевидным тот факт, что «цветные революции» являют собой тщательно разработанный политико-технологический проект по смене политического режима в государствах, относящихся к недемократическим. Например, относительно истоков мартовских событий 2005 г. в Кыргызстане превалирует мнение, что без иностранного вмешательства (прямого или косвенного) они произойти не могли, в частности утверждается, что «Вашингтон оказывал финансовую помощь организациям, боровшимся за демократию, а накануне революции в этой стране даже предоставил генераторы для типографии, где печаталась оппозиционная газета» [5].

И, наконец, нужно обратить особое внимание на роль средств массовой информации и иных современных информационно-коммуникативных технологий (новостных интернет-агентств, социальных сетей и т.д.) в процессе формирования общественного мнения накануне и во время революционных событий. В Кыргызстане накануне мартовских событий 2005 г. своеобразным рупором оппозиционных сил служили две газеты – «ResPublica» и «МСН», публиковавшие откровенно конъюнктурные мате-

риалы против власти, которые затем распространялись оппозицией по всей стране. Роль информационных средств в развитии революционных событий также хорошо видна на примере так называемой «интернет-революции» или «твиттерной революции», произошедшей в Египте в 2013 г.

Таким образом, выявляется ряд специфических особенностей, характерных для современных революций, которые в значительной степени отличают их от классических революций. Но здесь, на наш взгляд, стоит вопрос не сопоставления современной революции с классической, а выявления и разграничения различных моделей внутри самой современной революции. Как было выше обозначено, те или иные признаки, приписываемые современной революции, обнаруживаются в одних случаях, но не находят подтверждения в других; это, например, касается признаков насильственности/ненасильственности творящихся революционных событий либо вмешательства/невмешательства внешних сил. Думается, что, прежде всего, необходимо закрепить термин «цветная революция» как общее название современных революций, включив в нее, т.е. в «цветную революцию», все другие разновидности («бархатную революцию» и «арабскую весну»), поскольку именно этот термин имеет более частое употребление, в частности, в русскоязычной научной литературе и публицистике. Во-вторых, основным наиболее показательным признаком «цветной революции» нужно признать метод осуществления революционных событий по единому заранее разработанному сценарию, т.е. «цветную революцию» нужно признать как политико-технологический проект, разработанный внешними силами и направленный на смену политической власти в авторитарно управляемых государствах. При этом тот факт, какие средства были использованы при осуществлении революции – насильственные или ненасильственные, привели ли эти события к человеческим жертвам или нет – не должен иметь детерминирующего значения, поскольку в том, как происходят протестные события, чрезвычайно важную роль играет человеческий фактор, который при высоком уровне эмоциональной напряженности во время предполагаемых событий может сработать по-разному, либо протестные массы согласно разработанному плану устраивают длительную, растянутую на многие месяцы акцию на центральной площади столицы страны, вынуждая власть к переговорам, либо осуществляют молниеносный захват административных зданий центральных государственных органов,

соответственно, и власти, что, естественно, чревато вспышками насилия; впрочем, вспышка насилия разной периодичности и разной степени жесткости гипотетически возможна и в том, и в другом случае.

Основообразующими элементами при причислении каких-либо событий к числу «цветных революций» должны стать такие общеизвестные ходы сценария революций, как приуроченность массовых протестов к общенациональным выборам, наличие разветвленной сети неправительственных организаций в стране, финансируемых из-за рубежа и проводящих активную оппозиционную деятельность, наличие молодежных организаций с идентичными друг другу логотипами и программами действий («Отпор» в Сербии, «Кхмара!» в Грузии, «Пора» на Украине, «Кел-Кел» и «Бирге!» в Кыргызстане), наличие символа революции в какой-то цветовой гамме и т.д. В обратных же случаях, когда произошедшие события не имеют набора этих признаков и вмешательства во внутренние дела суверенного государства со стороны внешних сил не имеется, речь может идти о «тривиальном» государственном перевороте, осуществленном внутригосударственными политическими силами, либо о народной революции. Так, если следовать этой логике, апрельские события 2010 г. в Кыргызстане не относятся к числу «цветных» революций, а являются типичным проявлением государственного переворота, осуществленного оппозицией без помощи внешних сил, поскольку они не были приурочены к выборам (парламентские и президентские выборы в стране состоялись задолго до этих событий: парламентские – в декабре 2007 г., президентские – в июле 2009 г.). Роль НПО в этих событиях была значительно ниже, чем в «тюльпановой» революции 2005 г., при которой представители НПО страны целенаправленно отправляли «для обучения» в другие страны, в частности на Украину. Специализированные молодежные организации наподобие «Бирге!» и «Кел-Кел», активно действовавшие накануне и во время событий 2005 г., в 2010 г. также не были созданы. Тем более события 2010 г. не имели цвета в виде символа революции. В пользу того, что эти события нужно идентифицировать в качестве государственного переворота, говорит тот факт, что одной из основных причин протестных настроений и действий масс, наравне с политикой государства, повысившего тарифы на электроэнергию и мобильную связь, стал региональный фактор, т.е., по сути, события 2010 г. стали ответом на события 2005 г., когда к власти на смену северному клану

пришел южный клан, против которого и поднялись в 2010 г. народные массы северной части страны.

Таким образом, мы можем более тщательно разграничить и отделить «цветную революцию» от внутреннего государственного переворота, и даже по набору основных элементов можем спрогнозировать возможность инспирации «цветной революции» (в то же самое время современный мир чрезвычайно динамичен, ввиду чего и суть, и содержание «цветной революции» может претерпеть существенные изменения).

Как бы то ни было, в сегодняшнем мире «цветные революции» стали объективной, обладающей достаточного рода силой и мощью, реальностью, с которой приходится считаться всем государствам и властным структурам; такой реальностью, которая может создать угрозу стабильности и безопасности остальных, пока не затронутых революциями, «недемократических» государств. «Цветные революции» в современности ввиду своей идеологической направленности, высвобождающей вон все имеющиеся в социуме противоречия, зачастую и антагонистические (этнические, религиозные, экономические, политические и т.д.), разрушают саму основу государства (распад СССР, Чехословакии, Югославии) либо развязывают в стране полномасштабную войну (Сирия). В лучших случаях в стране ухудшаются экономические показатели, нарушается политическая стабильность, в результате революционных процессов происходит откат страны в своем развитии на несколько лет назад.

В целях успешного прогнозирования «цветных революций» необходимо особое внимание обратить на их истоки, т.е. на объективно сложившиеся причины тех протестных настроений народных масс, которые по истечении времени, аккумулируясь и накаляясь, могут привести к революционным событиям. Эти причины являются самыми уязвимыми местами как социума, так и государства, и ими в полной мере пользуются внешние силы для дестабилизации политической ситуации в стране, форсируя народное недовольство и выводя на первый план одну из наиболее острых социальных проблем. В «тюльпановой революции» Кыргызстана таким конкретным, точечным «узлом» народного недовольства стала коррупция семьи Акаевых, сведения о которой с перечислением всех объектов недвижимости, принадлежащих «Семье», доводились до каждого кыргызстанца.

Естественно, что наиболее показательными предпосылками развития внутриполитической нестабильности являются

социально-экономические факторы, заключающиеся в спаде экономического развития страны на фоне финансово-экономических достижений других стран региона, неумении властей обеспечить населению достаточный уровень благосостояния и социального равенства, ухудшении стратегического положения страны в целом. На этот и сам по себе достаточно конфликтотенный потенциал наслаиваются другие факторы, в том числе и политические, выраженные как в слабости государственной власти и ее неспособности организовать политическую жизнь страны без проявлений политической анархии, так и чрезвычайной политизированности населения страны, которое в условиях либо слабости государства, либо его приверженности к либерализму приобретает веру в возможность достижения при помощи осуществления революции неких идеалов демократии, таких как свобода, равенство, социальная справедливость.

Таким образом, на сегодня «цветные революции», являясь моделируемым внеш-

ними силами проектом смены неугодного им политического режима, представляют собой серьезную угрозу национальной безопасности многих государств, что вынуждает эти государства выстраивать различные системы противодействия им, которые, прежде всего, должны быть направлены на искоренение всей совокупности истоков протестной активности народных масс.

Список литературы

1. McFau M. Transitions from Postcommunism. *Journal of Democracy*. 2005. Vol. 16. № 3. P. 5–19.
2. Чиркин В.Е. Конституции «цветных революций» и «арабской весны» // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 167–174.
3. Ильинова К.Г. Бархатные революции» как политические технологии: зарубежный опыт // Проблемы постсоветского пространства. 2014. № 1. С. 98–108.
4. Соловей В.Д. «Цветные революции» и Россия // Сравнительная политика. 2011. № 2 (1(3)). С. 33–43.
5. Бейкер П. «Экспорт демократии»: слова и дела // ИноСМИ.ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20060125/225100.html> (дата обращения: 21.07.2019).

СТАТЬИ

УДК 81'255.2(574)

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В СТРУКТУРЕ МАГИСТЕРСКОГО КУРСА ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ НА ВОСТОЧНЫЕ ЯЗЫКИ В КАЗАХСТАНЕ

Жумабекова А.К.

*Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы,
e-mail: aigzhum@mail.ru*

В статье рассматриваются задачи, структура и содержание магистерского курса по истории и критике перевода для обучающихся со знанием восточных (китайского, арабского, турецкого, персидского и др.) языков. Целью исследования стал поиск и введение историографического материала как важнейшей составляющей для формирования общепрофессионального кругозора магистрантов, обучающихся по специальности «Переводческое дело». Задачей дисциплины «История и критика перевода» является углубление теоретической и практической индивидуальной подготовки магистрантов в области истории и современного состояния переводоведения как науки в странах ближнего и дальнего Востока. Основной задачей вышеназванного учебного курса является расширение историко-теоретической базы как фундамента будущей профессиональной деятельности выпускников магистратуры. Одной из важных профессиональных компетенций является умение магистранта анализировать исходный и переводной материал с исторической, культурной точки зрения, определяя вклад конкретной языковой личности переводчика. Анализ источников на восточных языках показал, что переводы, выполненные в эпоху независимости РК, можно разделить на два крупных блока: художественный и информационный. Проблема языковой личности переводчика с казахского на восточные языки (и обратно) не была еще объектом специального исследования, между тем это наиболее важный фактор, влияющий на качество перевода. Поэтому в качестве вида самостоятельной работы магистрантов, резко повысившей их мотивацию к учебе, был избран в том числе сбор и анализ биобиблиографической информации о переводчиках. В итоге установлено, что историографические аспекты являются важнейшей составляющей в структуре магистерского курса подготовки переводчиков на восточные языки в Казахстане.

Ключевые слова: переводоведение, восточные языки, историография, языковая личность переводчика

HISTORIOGRAPHICAL ASPECTS IN THE STRUCTURE OF THE MASTER'S DEGREE COURSE FOCUSING ON TRAINING TRANSLATORS OF ORIENTAL LANGUAGES IN KAZAKHSTAN

Zhumabekova A.K.

Abay Kazakh National Pedagogical University, Almaty, e-mail: aigzhum@mail.ru

The article deals with the tasks, structure and content of the master's degree course in history and criticism of translation for students who are fluent in Oriental languages such as Chinese, Arabic, Turkish, Persian, and etc. The aim of the research was the search and introduction of historiographical material as the most important component for the formation of basic professional skills of undergraduates enrolled in the specialty «Translation Studies». The task of the discipline «History and criticism of translation» is to enhancing the theoretical and practical training of masters in the field of history and the contemporary translation as a science in the middle and far East. The main objective of the above-mentioned training course is to increase the historical-theoretical knowledge as the foundation for future professional career of graduates of the master's program. One of the important professional competencies is the ability of a master student to analyze the source and target material historically and culturally by defining the contribution of a particular linguistic personality of the translator. According to the of sources in the Oriental languages the translations which are performed during the independence of Kazakhstan can be divided into two main types: literary and informative. The problem of the linguistic personality of Kazakh-Oriental languages translator was not an object of specific study, meanwhile it is the most important aspect influencing on quality of translation. Therefore, the collection and analysis of biobibliographical information about translators was established as a type of independent work, which instantly increased students' motivation to study. Eventually, it is established that historiographical aspects are the most important component in the structure of the master's course of training translators of Oriental languages in Kazakhstan.

Keywords: translation studies, Oriental languages, historiography, translator's linguistic personality

В Казахском национальном педагогическом университете подготовка переводчиков ведется с 1991 г. И если вначале это были такие пары языков, как русский – казахский, английский – русский, английский – казахский, то сейчас налицо социальный спрос на переводчиков со знанием восточных (китайского, арабского, турецкого, персидского и др.) языков.

Цель исследования: поиск и введение историографического материала как важнейшей составляющей для формирования общепрофессионального кругозора магистрантов, обучающихся по специальности «Переводческое дело». Так, стратегической задачей дисциплины «История и критика перевода» является углубление теоретической и практической индивидуальной

подготовки магистрантов в области истории и современного состояния переводоведения как науки в разных странах мира, в том числе странах ближнего и дальнего Востока.

В процессе изучения дисциплины «История и критика перевода» магистрант должен знать: историю становления переводоведения; современное состояние науки о переводе; основные концепции переводческой критики; библиографические данные современных переводчиков и особенности их творческого стиля.

В результате изучения курса магистрант должен уметь: применять теоретические знания в самостоятельной практической работе, в том числе при написании магистерской диссертации; владеть концептуальным и категориальным аппаратом современного переводоведения; анализировать исходный и переводной материал с исторической, культурной точки зрения, определяя вклад конкретной языковой личности переводчика. В рамках этого нового магистерского курса мы ввели такие темы, как влияние восточных традиций на развитие казахского перевода; история становления переводоведения в Казахстане; казахстанское переводоведение и критика перевода; современные тенденции переводов казахстанских авторов на восточные языки.

Материалы и методы исследования

В ходе подготовки материала (лекционного, практического, а также материала для самостоятельной работы) магистерского курса было установлено, что в целом имеются научные и учебные издания по истории становления теории и практики перевода в Казахстане. Приоритетным в рамках данной дисциплины стал поиск и анализ современной переводной литературы на восточных языках. В качестве методов исследования привлекались сравнительный, сопоставительный, статистический, метод сплошной выборки и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Социально-исторические предпосылки развития науки о переводе обусловили тот факт, что транслятология в нашей стране развивалась преимущественно как практика, а затем и теория художественного перевода. Только в последние годы стало разрабатываться лингвистическое переводоведение на казахском языке.

Нарастающий интерес Казахстана к Востоку в целом повышает необходимость научного исследования вопросов, связанных с развитием этих языков и литератур,

их актуального состояния, накопленного опыта и перспектив дальнейшего развития.

Анализ первоисточников на восточных языках показал, что переводы, выполненные в эпоху независимости РК, можно разделить на два крупных блока: художественный и информационный.

Художественный перевод в силу сложившейся традиции долгое время был основным средством межкультурного диалога Казахстана с другими государствами. Переводы классиков казахской литературы (Махамбета Утемисова, Абая Кунанбаева, Мухтара Ауэзова, Сабита Муканова, Габита Мусрепова, Ильяса Есенберлина и др.) на языки стран зарубежного Востока осуществляются в годы юбилейных торжеств.

Во время выполнения самостоятельных работ магистранты установили, что среди современных казахских писателей последних лет наиболее часто переводились: Олжас Сулейменов, Немат Келимбетов, Смагул Елубай, Дидар Амантай, Нагашбек Капалбекулы, Мархабат Байгут и др.

Сильный импульс системному подходу к изданию переводов казахской литературы придал проект «Рухани жангыру» («Духовная модернизация»), инициированный Президентом РК Н.А. Назарбаевым [1].

Неизвестные для зарубежной читательской аудитории труды впервые издаются на иностранных языках в связи с особенностями развития общественно-политической ситуации, появляются также новые переводы известных писателей (факт необходимости создания новых переводов одного и того же произведения в разные историко-временные парадигмы теорией перевода признается закономерным).

Реализация проекта «Современная казахстанская культура в глобальном мире» подразумевает перевод казахстанских авторов на мировые языки и зарубежных – на казахский. С 2018 г. запланировано перевести произведения 24 казахстанских авторов на рабочие языки ООН (среди которых два восточных – арабский и китайский). Анализ качества новых переводов стал объектом исследований в рамках вышеуказанного курса.

В совместной работе с магистрантами нами установлено, что в количественном соотношении наиболее многочисленными являются переводы на тюркские языки, в частности на турецкий язык. Только за один 2017 г. издательство Бенгу при поддержке посольства РК в Турции опубликовало 20 книг казахских авторов [2]. Большую роль в этом процессе играет ТЮРКСОЙ – международная культурная организация тюркского мира. Так, в 2016 г. был издан

сборник *Hüzün Kuşağı*» (Рассказы Великой степи) отрывков из произведений 25 казахстанских авторов (Берик Шаханулы, Мархабат Байгут, Смагул Елубай, Насипбек Даутайулы и др.) на турецком языке. Перевод произведений, вошедших в сборник, был осуществлен представителем Казахстана при ТЮРКСОЙ Маликом Отарбаевым [3], чья творческая манера подверглась анализу на наших занятиях.

Большинство книжных изданий переводов на восточные языки за последние 2–3 года, опубликованных в странах зарубежного Востока по инициативе частных лиц или негосударственных объединений, по тем или иным причинам не попали в библиотечные ресурсы нашей страны, поэтому информацию о них приходится собирать из открытых источников, средств массовой информации.

Среди восточных переводов стран СНГ наиболее активны в последние годы переводы на азербайджанский язык. Действующий с 2011 г. в Бакинском государственном университете Центр казахского языка, истории и культуры инициировал издание нового перевода избранных произведений Абая Кунанбаева [4]. В 2017 г. состоялась презентация сборника «Антология новой казахской поэзии». В антологию сочинений молодых поэтов Казахстана вошли произведения молодых авторов (Гюльназ Фейзулла, Гюльназ Сатбай и др.), которых перевели на азербайджанский язык писатели и журналисты: Расмия Сабир, Тарана Туран (Рагимли), Гюльнар Сяма (Гасымлы), Афаг Шыхлы, Акпер Гошалы, Э. Гараханлы, Ибрагим Ильясы, Интигам Яшар и Руслан Дост Али. Также в книгу вошли труды выдающихся казахских писателей: Абая, Джамбула, Олжаса Сулейменова [5]. Анализ качества этих новых изданий с казахского на азербайджанский язык магистрантами показал, что, в сравнении с другими переводами на восточные языки, данные работы выполнены ближе к оригиналам как на смысловом, так и на формальном уровнях, что объясняется, по-видимому, родственной близостью тюркских языков, общими историко-культурными реалиями совместного проживания казахского и азербайджанского этносов как в Казахстане и Азербайджане, так и в бытность существования советского государства.

Анализ источников показывает, что внутри информационного перевода наиболее многочисленным является общественно-политический перевод – важнейшее средство представления современных преобразований РК за рубежом. Большую группу здесь составляют произведения Президента РК на других языках.

На десятки языков переведены книги Н.А. Назарбаева *На пороге XXI века, Критическое десятилетие, В потоке истории, В сердце Евразии, Эпицентр мира* и др. Наибольшим количеством переводов обладает книга Н.А. Назарбаева «Казахстанский путь» (2006), которая раскрывает самые значительные моменты истории независимого Казахстана, его уникальность. В библиотеке Первого Президента Республики Казахстан хранятся 34 перевода этой книги; из них восточными языками перевода являются арабский, персидский, китайский, турецкий, хинди, японский, монгольский, иврит и др.

На практических занятиях анализу подвергаются переводы на восточные языки книг о выдающихся казахстанских деятелях. К примеру, книга М. Касымбекова «Нурсултан Назарбаев. Биография» переведена на корейский, арабский, азербайджанский язык. Нами, в частности, был проанализирован перевод очерка М.Б. Касымбекова о Президенте Республики Казахстан «Ақ тілектер ағыны», изданного на казахском языке в 2005 г. [6], переведенного на русский в 2008 г. («Белокрылые птицы признания») [7], на турецкий в 2012 г. («Samimî duaların akını») [8]. В итоге было установлено, что, при верной передаче общего смысла оригинала (что свидетельствует о достаточно высокой степени понимания текста переводчиками), не удалось сохранить авторский стиль, опирающийся на казахские народные традиции устного словотворчества и характеризующийся образностью, насыщенностью фразеологизмами, пословицами и поговорками. Следовательно, эквивалентности в полной мере достичь не удалось. Таким образом, проблемы понимания текста оригинала оказываются тесно связанными с проблемой адекватности его восприятия иноязычным читателем.

Помимо сбора библиографии по переводоведению на основе восточных языков стоит важная задача научного анализа этой литературы. Так, во время выполнения самостоятельных работ магистранты обсуждали мнение турецкого ученого Якупа Омероглы о низком качестве перевода романа М. Ауэзова «Путь Абая» на турецкий язык. Он отмечает, что, несмотря на этимологическую близость казахского и турецкого языков и непонимание многими читателями вследствие этого потенциальных проблем перевода этой пары языков, есть большие трудности в понимании культурно-специфической лексики (неэквивалентными, к примеру, являются казахское слово *той* и турецкое *düğün*). Другой причиной, по мнению Я. Омероглы, является недостаточ-

ное развитие тюркского переводоведения в целом (в сравнении, например, с англоязычным контентом данной сферы человеческого знания) [9].

Отдельного изучения заслуживает вопрос языковой личности переводчика: «Теория языковой личности переводчика – научно обоснованное самостоятельное направление исследований, которое в той или иной степени отражает состояние современного переводоведческого дискурса» [10, с. 83].

Проблема языковой личности переводчика с казахского на восточные языки (и обратно) не была еще объектом специального исследования, между тем это наиболее важный фактор, влияющий на качество перевода. Поэтому необходим сбор и анализ библиографической информации о переводчиках. Эту работу магистранты выполняют самостоятельно, с увлечением открывают для себя новые имена современников. Так, учащиеся сопоставляли стиль и манеру переводчиков казахских писателей на корейский язык ставшего в советское время казахстанцем Ян Вон Сика (журналиста, писателя, режиссера, одного из первых переводчиков Абая на корейский язык: в его переводе в Корею изданы «Слова назидания», произведения М. Ауэзова, Г. Мусрепова и других классиков казахской литературы) и переводчика-экспата Ким Бен Хака (известного новыми переводами на корейский язык поэзии Абая в книге «Песни золотой юрты» в 2010 г.). Установлено, что более высокому качеству этого перевода способствовали его прямой характер (непосредственно с казахского на корейский) и большая подготовительная работа. Во вступительной статье книги есть биографические сведения об Абае, комментарии незнакомых корейскому читателю понятий (преимущественно мусульманских). Работе переводчика предшествовала консультация со специалистами по суфизму. При этом в сборнике каждое стихотворение напечатано не только на корейском, но и на казахском; использованы иллюстрации классика казахстанской живописи Евгения Сидоркина.

Тенденцией времен независимости нашей страны стали прямые переводы, причем авторами их выступают не только наши соотечественники, но и иностранцы, деятельность которых связана с переводом. Так, ученый из Турции Жемиле Кынаджы, профессионально занимаясь переводом с казахского на турецкий (ей принадлежит перевод романа Г. Мусрепова «Улпан») [11], самостоятельно изучив казахский язык, освоив кириллицу и неоднократно приезжая

в Казахстан, понимает многогранность казахской культуры, поэтому перевод, выполненный ею не по соцзаказу, а по собственной инициативе, отличается не только художественной ценностью, но и культурологической глубиной. Переводы подобного типа, как нами установлено на практических занятиях, наиболее точно передают многие нюансы оригиналов.

В 2017 г. в Южной Корее сказка детского автора Дуйсена Кенес Оразбекулы «Когда начинается Новый год» была переведена и издана на двух языках: корейском и казахском с иллюстрациями корейского художника Чон Хёнчжин [12]. Не случаен, по-видимому, и выбор сказки: общность использования 12-летнего цикла обеими культурами облегчает читательское восприятие.

Крайне важны все рассуждения переводчика об этапах его работы. В рамках когнитивного переводоведения широко применяется метод «мышления вслух» (Х.П. Крингс и др.), который предполагает, что переводчик во время работы над текстом максимально вербализует мысли, возникающие в процессе этой работы. Так, Рамиз Аскер отмечает, что испытывал трудности в работе над переводом поэзии М. Жумабаева, но эти трудности не языкового характера, а связаны с особенностями идиолекта поэта, не похожего, по словам Р. Аскера, ни на западных, ни на восточных поэтов. Именно профессиональная педагогическая деятельность автора перевода и профессора Бакинского университета обусловила тот факт, что последний перевод 2018 г. поэзии М. Жумабаева, а также перевод лиро-эпическая поэма «Кыз Жибек» намеренно изданы с текстами на казахском и азербайджанском языке (это необходимо также и в учебных целях, при обучении студентов).

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что историографические аспекты являются важнейшей составляющей в структуре магистерского курса подготовки переводчиков на восточные языки в Казахстане.

В условиях практического отсутствия научной и учебной литературы, связанной с анализом новейшей переводной литературы, основным аспектом самостоятельной работы магистрантов под руководством преподавателя является анализ первоисточников на восточных языках и их переводов, выполненных в эпоху независимости Республики Казахстан, а также поиск библиографических данных переводчиков, выявление особенностей их творческой манеры.

Было установлено, что графическая подача переводов (возможность постранично-

го сравнения текстов оригинала и перевода), снабжение их обширными страноведческими и переводческими комментариями со стороны профессионала, глубоко знающего культуру языка-источника и языка перевода, иллюстрациями, несущими, помимо художественной, еще и культурно значимую информацию о Казахстане, все это – приметы нового времени, нового этапа развития перевода в нашей стране. Такое оформление переводов имеет еще и большое дидактическое значение, поскольку помогает преподавателю переводческих дисциплин в организации практических занятий, облегчает читательское восприятие со стороны учащихся, сокращает время поиска необходимой историко-культурной информации, наглядно демонстрирует возможности поровневого анализа исходного и переводного текстов, приучает учащихся оценивать многогранный труд создателей переводных книжных изданий, готовит их к последующей профессиональной деятельности.

Статья написана в рамках научного проекта МОН РК «Распространение опыта модернизации независимого Казахстана в странах зарубежного Востока: лингвокультурологические и переводческие аспекты» № AP05131765.

Список литературы

1. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Казахстанская правда. 2017. 12 апреля. С. 2.
2. Кындыжи Д. О казахско-турецких литературных связях на современном этапе // Читатель в читающем мире. Мат-лы Междунар. симпозиума. 26 – 27.06.2017. Астана, 2017. С. 322–323.
3. Поколение печали (рассказы казахстанских авторов). Подготовлено: Малик Отарбаев. ТЮРКСОЙ, 2016. 364 с.
4. Произведения Абая перевели на азербайджанский язык в Баку [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/23NZVN118.pdf> (дата обращения: 28.06.2019).
5. Антологию казахских акынов выпустили на азербайджанском языке [Электронный ресурс]. URL: http://lenta.inform.kz/ru/antologiyu-kazahskih-akynov-vypustili-na-azerbajdzhanskom-yazyke_a3106753/ (дата обращения: 28.06.2019).
6. Касымбеков М.Б. Любящий народ, любимый народом лидер нации. Астана: Елорда, 2005. 200 с.
7. Касымбеков М.Б. ПЕРВЫЙ. Очерки о Президенте Республики Казахстан. Астана: Фолиант, 2008. 304 с.
8. Касымбеков М.Б. Любящий народ, любимый народом. Первый (перев. Н. Каирмухамедов, Г. Садиева, А. Маерова). Стамбул, 2012. 317 с.
9. Якып Омероглы. Роман «Путь Абая» переведен на турецкий язык неверно [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/kz/abay-zholy-romany-turik-tiline-durys-audarylmagan-yakup-omerogly_a3398806 (дата обращения: 28.06.2019).
10. Привалова Ю.В. Вопросы формирования культурно-языковой личности, обладающей межкультурной компонентой переводческой компетенции, при обучении художественному переводу // Известия Южного федерального института. Тематический выпуск. 2010. С. 110–114.
11. Мусрепов Г. Улпан (перевод Джемиле Кындыжи). Стамбул: Изд-во Бенгу, 2016. 303 с.
12. Оразбекулы Д.К. Когда начинается Новый год? Сеул, 2017. 35 с.

НОВЫЕ КЫРГЫЗСКИЕ РОМАНЫ

Майрыкова М.А.

Международный университет «Ала-Тоо», Бишкек, e-mail: tmbb78@mail.ru

В статье рассмотрены новые кыргызские романы. Дана информация о детективных, исторических романах М. Макенбаева и С. Мырзакул уулу, А. Оморова, Р. Абдиева и иных, а также о романе в стихах «Жизнь человека». Рассмотрены проблемы описания исторических личностей, таких как Тагай бий, Чынгызхан. Изучено первоначальное расслоение родовых подразделений на правое и левое крылья, как традиционно было принято согласно генеалогии, в зависимости от глубины родственных связей. Дана информация о том, как со временем, в силу каких-то субъективных или объективных обстоятельств, родовые подразделения перемещались в другие кочевья и оказывались в другой местности. Проведены анализы произведений «Белое облако Чингизхана» Ч. Айтматова и «Чингизхан» Асыкбека Оморова, где описывается жизнь Чингизхана. Книга Асыкбека Оморова была признана «Самой лучшей исторической книгой Азии XXI века» фондом «Мустафа Кемаль Ататурк», ее автор был награжден золотой медалью. Раскрываются особенности сюжетных линий произведений «Белое облако Чингизхана», а также «Миражи Алайя» Р. Абдиева, где описывается время Кокандского ханства, судьбы его героев. Особо выделены описания образов Абдылдабека, Полот хана, поскольку Р. Абдиев умело пользовался основными приемами, средствами создания художественной пластики, такими как детали и подробности, описание движений, жестов и др. Роман А. Токтогулова «Путь времени», в котором автор опирался на конкретные рассказы свидетелей перемен в истории, содержит мифы и легенды.

Ключевые слова: роман, детектив, исторические личности, писатель, образ, литература

NEW KYRGYZ NOVELS

Mayrykova M.A.

Ala-Too International University, Bishkek, e-mail: tmbb78@mail.ru

This article explores new Kyrgyz novels. The information about detective, historical novels of M. Makenbaev and S. Myrzakul uulu, A. Omorov, R. Abdiyev, etc. is given. And also about the novel in verse «The Life of Man.» The problems of describing historical figures like Tagay biy, Chyngyzkhan and the initial stratification of clan divisions into right and left wings, as traditionally maintained by genealogy, as a rule, by their proximity or remoteness of family ties are considered. And information was given about how, over time, due to some subjective or objective circumstances, the clan units moved to other nomads and found themselves on another wing. Analyzes of the works of «White Cloud of Chingizkhan» by Ch. Aytmatov and «Chingizkhan» by Asykbek Omorov, where Chingizkhan's life is described and which was recognized as «The best historical book of Asia of the XXI century» by the Mustafa Kemal Atatürk Foundation and was awarded the gold medal. It reveals the features of the storylines «White Cloud of Genghis Khan», as well as «Mirage Alaya» by R. Abdiyev, where the time of the Kokand khanate is described, as his heroes embodied historical time with their fate, more precisely the time of the Kokand khanate. Especially the description of the images of Abdyldebek, Polot Khan differed and how R. Abdiyev skillfully used the basic methods of creating artistic plastics – details and details, more precisely movements, gestures, etc. About the novel by A. Toktogulov, «The Path of Time», which the author relied on the specific stories of witnesses of historical personalities, there are mythical legends in the novel.

Keywords: novel, detective, historical personalities, writer, form, literature

Цель данного исследования – дать подробную информацию о новых романах кыргызской литературы, раскрыть их особенности, разновидности жанров, привести описания событий. Появление многих прозаических произведений в кыргызской литературе после 1990-х гг., многогранность жанровых особенностей становятся основными объектами научных исследований. Среди них можно выделить такие романы, как «Атакенин ак болот» А. Рыскулова, «Жанжаза», «Топон» С. Раева, «Суурулган кылыч, суурулган баш» А. Муратова, «Дарыялар жайыкта кошулат» К. Бакиева. Кроме них, романы «Тагай бий» К. Иманалиева, «Хан Тейиш» А. Стамова, «Чыщгызхан», «Темирлан» А. Оморова, «Канат хан» Ж. Егембердиева, «Раззаков»

А. Мырзаева и многие другие нашли отклик в сердцах читателей.

Романы Т. Сыдыкбекова «Люди наших дней», «Среди гор», У. Абдукаимова «Битва», Т. Касымбекова «Сломанный меч», М. Элебаева «Долгий путь», К. Джантошева «Каныбек» и иные популярны до сих пор. Кыргызские романы стали разнообразны по тематике, по жанру. По мнению известного литературоведа А. Эркебаева, тематический диапазон произведений сейчас весьма широк: историческое прошлое кыргызского народа, установление советской власти в крае, Великая Отечественная война и жизнь в тылу, современность в различных ее сферах. Однако именно в эти годы наряду с традиционными уже для кыргызской литературы жанровыми формами

романа, такими как автобиографический, авантюрно-приключенческий, социально-бытовой, получили развитие новые виды жанра: исторический, биографический, военный, «производственный», публицистический, философский и т.п. [1, с. 4–5]. Многие кыргызские критики и литературоведы, отмечая количественный рост романов, указывают на отсутствие в них качественных сдвигов. Но в последнее время появилось очень много исследовательских работ по кыргызским романам. Заметно возросло число исследований. Например, в 1950–1980-е гг. были опубликованы первые работы К. Асаналиева, в которых был осуществлен научный анализ кыргызских романов 1930–1950-х гг. В те же годы творчество кыргызских писателей было основным объектом исследований М. Борбугулова, Т. Аскарлова, А. Эркебаева, У. Касыбекова и др. Среди многочисленных работ можно выделить труды А. Эркебаева. Например, в книге «Кыргызский роман: истоки, пути становления, поэтика и типология» ставятся четыре задачи. Во-первых, определяется задача комплексного осмысления национальных истоков жанра – дореволюционных устных и письменных повествовательных традиций кыргызов, оставивших свой яркий след как в поэтическом, так и в прозаическом искусстве. Во-вторых, необходимо выявить генезис малых и средних жанров кыргызской прозы – публицистической статьи, очерка, рассказа и повести, для чего нужно было подвергнуть основательному научному анализу произведения первых кыргызских писателей. Этот всесторонний учет и анализ их произведений позволяет по-новому взглянуть на историю кыргызской прозы, в том числе на формирование романа. В-третьих, детально анализируется сам процесс генезиса национального романа, выявляются конкретная структура и смысловая наполненность каждого его образца. В-четвертых, представляется крайне важным проследить дальнейшую трансформацию жанра, мучительный, диалектически противоречивый его путь к рубежам зрелости.

С этой же целью мы будем сопоставлять прежние и новые романы. После распада СССР в кыргызской литературе появились новые романы разных жанров: исторические, историко-личностные, детективные и др.

Среди заметных книг 1990-х гг. роман О. Султанова «Жизнь человека» (1995) отличается от других романов того периода. «Жизнь человека» – роман в стихах, над которым автор работал в течение десяти лет. Он задуман как философское размышление о смысле жизни, о том, как забывается добро. Лирический герой романа Белек. В его

рассказе описывается трагическая жизнь Качы Курамаева. Качы Курамаев верно служил советской власти, партии, членом которой он был. Но свою жизнь он закончил в нищете. В то время в стране была сложная обстановка. После перестройки, распада СССР многие люди остались без работы, был экономический кризис. Например, чтобы купить сахар, хлеб, сливочное масло и иное, люди часами стояли в очередях. И трудности с финансами, в быту, и ситуация в стране очень влияли на молодое поколение того времени. Таких людей, как наш герой Качы Курамаев, можно было встретить в любом регионе.

Роман А. Акималиева «Генрика» включено все: реалии времени, значимые личности в культуре, политике, события, факты и иное... Автор пытается выразить свои чувства всеми доступными ему способами и средствами, но его никто не слышит, никто не принимает всерьез... Здесь чувствуется потеря социальных и идеологических ориентиров. А в романе «Жизнь человека», по мнению литературоведа О. Ибраимова, есть очень сильные места, написанные с настоящим мастерством; повествование, сфокусированное на непростой жизни главного героя, идет с разными историческими отступлениями, а некоторые события, происшествия, изложенные как вставные рассказы, должны были, как можно догадаться, придать тексту романский эффект, некую масштабность, познавательную широту. К сожалению, эти вставные рассказы, сами по себе любопытные и интересные, не всегда вписываются в идейный контекст произведения, не работают на раскрытие общего замысла, да и вообще не совсем понятно, зачем и по каким соображениям надо было их внедрить в текст романа [2, с. 264]. Действительно, автор сам себя ввел в творческое заблуждение, считая, что задуманную историю жизни человека непременно нужно положить на язык стиха, а не прозы. О. Султанов добился бы куда более сильного художественного эффекта и эстетического результата, если бы он все-таки избрал прозу.

В России в XXI в. стал весьма популярен детективный жанр. В истории кыргызской литературы тоже начали появляться детективные произведения, такие как романы «Судьбы человека и времени» Т. Касымова, «Серый беркут Босого» С. Сарыгулова, «Черная маска» С. Мырзакул уулу.

В романе «Черная маска» С. Мырзакул уулу описывается некое «Кровавое ордо» («Кандуу ордо»), где в советское время осужденных строгого режима и осужденных к смертной казни привозили с разных республик СССР в местность неподалеку

от Алматы. Книга состоит из двух частей. В произведении описываются законы этого «Кровавого орда», которое местные жители считали закрытым объектом, где тренируются спортсмены. Однако некоторые из них подозревали о том, что там происходит что-то страшное...

И в этом «Кровавом ордо» были наемные солдаты, которые по приказу убивали осужденных к смертной казни. Перед тем как они должны были убить осужденных, им и заключенным давали спиртные напитки, чтобы заглушить чувство страха. Иногда узники могли быть неожиданно застрелены снайпером. Многие заключенные не выдерживали суровых условий заключения и поднимали бунт. Но бунтующих сразу убивали, чтобы преподать урок другим. Поэтому все заключенные жили в постоянном страхе. В лагере царил невыносимая, тягостная атмосфера. В романе описывается, как наемные солдаты были довольны своей работой и как они гордились тем, что они являются членами этого «Кровавого орда». Однако в жизни этих солдат тоже были свои правила. Никто не мог просто так уйти из этого орда. И в этом ордо были красивые девушки, которые обслуживали наемных солдат. Роман начинается с того, как одна из этих девушек – уйгурка Хасиятхан – убегает из ресторана в Алматы [3, с. 6]. В книге имеется очень много интересных эпизодов...

Но после распада СССР этих наемников отпускали, они устраивались телохранителями разных криминальных авторитетов. В книге описывается их дальнейшая жизнь.

В 1992–2002 гг., на протяжении 10 лет, были написаны 12 романов Мелиса Макенбаева. Они отличаются изложением событий простым языком. При их прочтении создается впечатление, что читаешь публицистическое произведение, абсолютно отсутствует художественность. Автор не использует средства художественной выразительности. Например, это видно в его романе «От чего умирают герои», где описывается несправедливость правоохранительных органов. Он сам был дважды осужден, хорошо знал тюремную жизнь. И в своих романах Макенбаев очень четко описывал жизнь заключенных, ее законы. Для создания своего произведения он однажды снял проститутку на ночь и, беседуя с ней, записал ее судьбу на диктофон. На основе этой записи было создано произведение. Иногда он жил рядом с бомжами, чтобы в деталях изучить их жизнь, и события их биографии становились основой сюжета его романов.

Чаще всего в его произведениях отражены реальные события, поэтому читателям интересны его романы: «Тюрьма Ка-

ракола», «Тропа Волков», «Могила лодок», «Билет Волка», «Плач старой тюрьмы», «Пресс-хата» и др.

По мнению литературоведа Д. Асакеевой, творческую деятельность М. Макенбаева можно делить на три этапа:

1-й этап: произведения, которые написаны до того, как он попал в тюрьму. На этом этапе описывались только жизненные обычные бытовые проблемы;

2-й этап: произведения, написанные после выхода из тюрьмы. Тут одна актуальная тема: преступление и наказание;

3-й этап: произведения, написанные в последние годы писателя: жизнь после распада СССР, жизнь бездомных и т.д. [4, с. 41].

Также им созданы романы об исторических личностях кыргызского народа, таких как Тагай бий, Хан Тейиш, Молдо Асан, Барсбек, Боронбай, Балбай, Раззакон и др.

Тагай бий был одним из родоначальников правого крыла кыргызов (оц канат), об этом говорится в книге Т. Джуманалиева. Первоначально расслоение родовых подразделений на правое и левое крылья традиционно было обусловлено генеалогией, как правило, близостью или отдаленностью родственных связей. Но со временем, в силу каких-то субъективных или объективных обстоятельств, родовые подразделения перемещались в другое кочевье и оказывались в другом крыле. Этим и объясняется появление неродственных племен в крыльях. Формально границей между крыльями признавались горы Ала-Тоо (Тянь-Шань). Племенам, которые проживали на правой стороне (на северных склонах Ала-Тоо), дали название Оц, а племенам, проживавшим на левой стороне (на южных склонах Ала-Тоо), дали название Сол. В состав правого крыла входили племенные объединения деелес, сары-багыш, кара-чоро, саяк, богоростон, солто, бугу, найман и другие, имевшие родоначальника Тагая. К ним примыкали подразделения адигине, монгуш, кара-багыш и другие, считавшиеся потомками брата Тагая Адигине [5, с. 79]. По некоторым сведениям, Тагай-бий родился примерно в 1470 г. на пастбище Сары-Бел Алайской долины. Как пишет один из первых национальных историков Осмонаалы Сыдык уулу в книге «Короткая история кыргызов», изданной в 1913 г. в г. Уфе, Тагай-бий – младший брат Адигине. И в начале XV в., когда его брат Адигине был бием, Тагай направился в Кетмень-Тюбинскую долину, потом в Чуй, и дальше он остается в Кочкорской долине. Собрав своих единомышленников, он создает свое войско, чтобы противостоять нашествию монгольских завоевателей [6, с. 334].

А в 2013 г. выходит антология, сборник избранных произведений о Тайлак баатыре, где описывается жизнь Тайлак баатыра. Он тоже входит в состав правого крыла. Жизни этого героя посвящено очень много произведений. Д. Сатыбалдиева создала историческую драму «Керме Тоо» Ш. Садыбакасова, «Тайлак – национальный баатыр» Ш. Бейшеналиева, статьи опубликованы в сборнике, из них можно узнать много интересного его жизни [7].

В 2009 г. вышел роман А. Токтогулова «Путь времени». Он является продолжением предыдущего его романа «Обида времени». В произведении показана жизнь людей XIX века. Автор создал свой роман, опираясь на конкретные рассказы свидетелей исторических перемен в обществе, однако в нем приводятся и мифические легенды. Роман начинается как сказка: «Мир как море, иногда волнуется, иногда нет. Правители мира, предвидители о которых рассказывают с давних времен, оставив после себя сильного, храброго сына, сами оставались безвестными. Среди народа жил-был великодушный, храбрый шах. Тогда Мать-Земля жила спокойно своей жизнью, как мать, простившая своего невоспитанного сына. Несколько веков люди были недружными и воевали непрерывно, стремясь уничтожить друг друга. И тогда Мать-Земля страдала за них. И так продолжалась жизнь. Иногда жили мирно, иногда воевали...» [8, с. 3]. В романе очень много персонажей. Кроме главных героев, показаны судьбы разных личностей. Через судьбы героев Мадалихан, Кыдырсейит, Сатыкей баатыр, Жангарач, Бокбасар, Момунтай чечен описывается время Кокандского ханства. Также в романе можно встретить знаменитого Тагай бия. В произведении приводятся конкретные исторические события, приводится много интересных эпизодов. Через характер героев раскрываются исторические события. Роман является не только историческим, но и психологическим: в нем очень много моментов, где описываются переживания, душевное состояние героев.

Асыкбек Оморов – автор еще одного романа «Чынгызхан». Эта книга была признана «Самой лучшей исторической книгой Азии XXI века» фондом «Мустафа Кемаль Атагурк», автор был награжден золотой медалью. Роман отличается яркой выразительностью, мастерством. Исторические отступления придают тексту эффект повествования. И в этой книге тоже можно найти очень интересные факты из жизни Чынгызхана. Кыргызскими писателями создано множество произведений о Чынгызхане. Над своим романом «Чынгыз-

хан и шаман» Арслан Койчиев работал около пяти лет. Роман отличается от других исторических романов тем, что в нем переплетены времена правления великого правителя Чынгызхана и 1970-е гг.

Великий писатель кыргызского народа Ч. Айтматов тоже написал свою повесть «Белое облако Чынгызхана». Произведение было опубликовано в 1990 г. в журнале «Знамя», оно называлось «Повесть к роману». «Но самым примечательным было не окружение Чынгизхана – бесстрашные кезегулы и жасаулы, жизнь которых принадлежала Чынгизхану больше, чем им самим, – на то они и отбирались, как лезвия клинков, один из ста, – и не их отменные верховые кони, редкостные, как самородки золота в природе. Нет, примечательным в том походе было совсем другое. Над головой Чынгизхана всю дорогу, заслоняя его от солнца, плыло облако. Куда он – туда и облако. Белая тучка, величиной с большую юрту, следовала за ним, точно живое существо. И никому невдомек было – мало ли тучек в вышине, – что то есть знамение – так являло Небо свое благословение Повелителю миров. Однако сам он, Чынгизхан, зная об этом, исподволь наблюдал за тем облаком и все больше убеждался, что это действительно знак воли Неба-Тенгри» [9, с. 320].

В произведении есть две сюжетные линии: первая линия о жизни Абуталипа, о его трагической судьбе, а вторая – о жизни Чынгизхана. Но у обеих линий идея одна – показать несправедливость власти. При описании жизни Абуталипа показана несправедливость судебных органов: прокурор Сегизбаев осуждает невинных людей из-за алчности, честолюбия, ради славы. В итоге Абуталип вынужден покончить с собой, чтобы доказать свою невинность. А во второй линии описывается поход Чынгизхана, где он приказывает женщинам не рожать во время похода. Однако у одной из женщин судьба сложилась так, что она была вынуждена родить в походе. Узнав об этом, Чынгизхан, чтобы доказать свою власть, приказал убить женщину и отца ребенка, а ребенка оставил с женщиной в пустой степи без еды. И после этого белое облако Чынгизхана, которое всегда его сопровождало, исчезло.

Автор романа «Сломанный меч» Т. Касымбеков сосредоточился главным образом на воссоздании тех или иных исторически важных событий и происшествий, при этом определенно забыв, что всякий хороший исторический роман держится на двух «китах»: на образах людей, которые своей судьбой и жизнью, личностью воплощают само это историческое время или эпоху, и,

конечно, на аналитическом изображении духа и сути самого исторического времени, двигавшего общество и народ в ту или иную сторону. В романе «Миражи Алай» Раимбека Абдиева описываются падение Кокандского ханства и присоединение Кыргызстана к Российской империи. Судьбы героев его произведения воплощали историческое время, точнее, время Кокандского ханства. Особо ярко были выделены образы Абдылдабека, Полот хана. Р. Абдиев умело пользуется основными приемами и средствами художественной пластики – деталями и подробностями, описанием движений, жестов и др. Менее выразительно охарактеризован образ Курманджан датки. Приводятся сведения о том, что для осуществления своих планов Кокандское ханство старалось установить контакты с некоторыми кыргызскими племенами. Однако цели и задачи кыргызов отличались от далеко идущих намерений Кокандского ханства.

Таким образом, главной причиной появления новых романов кыргызской литературы в короткий исторический период были глубокая потребность и заинтересованность в них общества. Проанализиро-

вать в одной статье все новые романы кыргызских авторов невозможно. Однако мы постарались сделать хоть малейший анализ. Исследовать новые кыргызские романы – наша цель в будущем.

Список литературы

1. Эркебаев А. Кыргызский роман: истоки, пути становления, поэтика и типология. Б.: «Полиграф-ресурс», 2010. 376 с.
2. Ибраимов О. История кыргызской литературы XX века: (том второй). Б., 2013. 512 с.
3. Мырзакул уулу С. Черная маска. Б.: «Бийиктик плюс», 2017. 360 с. (кырг.).
4. Жолдошбек кызы Н. Детективное произведение или... // «Знание и воспитание» Научно-педагогический журнал. 2018. № 1 (26). С. 40–44 (кырг.).
5. Джуманалиев Т. История Кыргызстана с древних времён до середины XVIII века: Курс лекций. 2-изд. перераб. и доп. Бишкек, 2016. 476 с.
6. Иманалиев К. Тагай бий. Б.: «Бийиктик плюс», 2015. 436 с.
7. Тайлак баатыр. Сборник избранных произведений (антология) / Сост.: Б. Сатыбалдиева. Бишкек: Бийиктик, 2016. 656 с. (кырг.).
8. Токтогулов А. Путь времени. Б.: «Айат», 2009. 288 с. (кырг.).
9. Айтматов Ч. Собр. соч.: Т. 5. Б.: «Улуу тоолор», 2014. 543 с.

УДК 81'342.42

ФОНЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОГЛАСНЫХ В ИСКОННО КЫРГЫЗСКИХ КОРНЕВЫХ СЛОВАХ

Усупова Э.К.

Кыргызско-турецкий университет Манас, Бишкек, e-mail: eusupova2017@gmail.com

В данной работе затрагивается фонетический аспект исконно кыргызской лексики в сравнении с материалами близких и дальних родственных языков, которые составляют алтайскую языковую семью. Несмотря на то, что изучение алтаистики ведется уже более двух веков и проделана огромная работа, посвященная исследованиям алтайских языков, в числе тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских, вопрос генетического родства указанной языковой семьи остается открытым до сих пор. Наличие большого количества лексических параллелей в этих языках, по мнению исследователей-востоковедов, не является достаточно убедительным научным аргументом. В связи с этим требуется разрешение многих вопросов на разных языковых уровнях, как фонетика, морфология, синтаксис, лексика, для доказательства генетического родства указанных языков. Особо выделяется фонетическое развитие и пополнение согласных звукового составляющего в совместной лексике, так как отражает близость и схожесть произошедших изменений в родственных языках. Бытует мнение, что на ранней стадии праязыка алтайского периода употреблялись глухие и некоторые сонанты. В процессе развития и усложнения системы согласных звуков происходило озвончение некоторых звуков во всех позициях в слове и включение новых единиц, за счет которых пополнялся и увеличивался звуковой строй языка. Совокупность характерных фонетических изменений согласных наряду с семантическими составляющими в лексических соответствиях кыргызского языка в сравнении с совместной лексикой алтайской языковой семьи, в какой-то мере является подтверждением их генетического родства.

Ключевые слова: алтайские языки, фонетика, кыргызское языкознание, исконная лексика, тюркские языки, монгольские языки

THE PHONETIC DEVELOPMENT OF CONSONANTS IN ORIGINAL KYRGYZ ROOT WORDS

Usupova E.K.

Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, e-mail: eusupova2017@gmail.com

This paper touches upon the phonetic aspect of Kyrgyz vocabulary in comparison with the materials of related languages that make up the Altai language family. Despite the century and a half of work that has been done in this field, and to the study of Altaic languages such as, Turkic, Mongolian and Tungus-Manchu, the genetic relationships between them is unclear. There are many lexical parallels in these languages, however, this is not sufficient evidence to prove the relationships conclusively. In order to resolve many questions in phonetics, morphology, syntax, and vocabulary, is required to prove their genetic relationship. The phonetic development and increasing diversity of the sound component of the common vocabulary stands out, as it reflects the closeness and similarity of the changes in related languages. There is a perception that at the early stage of the Altaic period, there were only two types of sound silent and voiced. In the process of development and complication of the system of consonant sounds, some sounds were voiced in all positions in the word and the inclusion of new units, due to which the sound structure of the language was replenished and increased. The combination of characteristic phonetic changes of consonants, along with the semantic components in the lexical similarities among the Altaic languages, is to some extent a confirmation of their genetic relationship.

Keywords: Altaic languages, phonetics, Kyrgyz linguistics, primordial vocabulary, Turkic languages, Mongolian languages

Фонетическое составляющее исконно кыргызской лексики на протяжении исторического развития языка является одним из малоизученных вопросов современного кыргызского языкознания. Каждая лексема кыргызского языка носит отпечатки прошлых событий и отражает особенности разных исторических периодов. Происхождение исконной лексики кыргызского языка не является однородным. Сюда входит совместно употребляемая лексика языками близкородственными и дальнеродственными. Основной целью данного исследования является определение фонетических закономерностей изменений согласных исконной лексики, которая составляет ядро

кыргызского лексикона в сравнении с материалами тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. Указанные языки, составляющие алтайскую языковую семью, в последнее время на арене мировой науки известны под названием трансевразийских языков [1, с. 7].

Всемирно известные исследователи в этой области, Г.И. Рамстедт, Н. Поппе, Г. Дерфер, В. Шотт, И.В. Кормушин, А.М. Щербак, Ж. Клоусон, В. Котвич, Н.А. Баскаков и многие другие, посвятили большое количество научных трудов изучению алтайских языков с целью выяснения родственных отношений внутри данной языковой семьи. Мнения ученых расходи-

лись, так как одна группа утверждала генетическое родство между этими языками, другая же группа категорически отрицала существование каких-либо родственных отношений в алтайской языковой семье из-за недостаточных научных обоснований [2, с. 59–61].

Существование лексических параллелей в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках подтверждает, что совместный слой лексики алтайских языков относится к глубокой древности. По одной из версий ответвление родственных языков от проалтайской общности происходит в VI веке до нашей эры [3, с. 234]. За огромный отрезок времени в алтайских языках наблюдались колоссальные изменения на разных уровнях языка, таких как фонетика, лексика, морфология и т.д.

По мнению ученых-алтаистов, в проалтайском языке, в отличие от современных преобладали корневые односложные и двусложные слова [2, с. 61]. По нашим подсчетам, в перечне более пятиста общих корневых лексических параллелей киргизского с другими алтайскими языками около 87% составляющих относятся к односложным и двусложным. А незначительное количество слов, оставшихся в списке, имеет более двух слогов.

Бытует мнение, что на ранней стадии праязыка алтайского периода употреблялись глухие /п, т, с, ч, к, к/ и некоторые сонанты /р, л, м, н/. В процессе развития и усложнения системы согласных звуков происходило озвончение некоторых звуков во всех позициях в слове и включение новых единиц, за счет которых пополнялся и увеличивался звуковой строй языка [4, с. 9].

Есть определенные наблюдения касательно переднеязычных согласных алтайских языков по отношению к киргизскому. Переднеязычные согласные /с/, /ш/, /ч/, /ц/ варьируются друг в друга: сүлүк «пиявка» (кырг.)~ сүлик (тат., каз., ккалп., ног.)~ сүлүк (осм., азер., түркм., кып.)~ шүлүк (ойр.)~ челүк «вид червя, пиявка» (др. тюрк.)~ силликте «глист, червь» (нег.), чөбөгө «осадок при вытопке масла» (кырг.)~ чөб «грязь» (п.монг., калм.), сүб (бур.), цөв «осадок, отстой при топлении масла» (монг.)~ чупа «гуща, осадок, каша» (тунг.); шагыл «щебень», шагыра- «звенеть, греметь» (кырг.)~ жахара «галька» (манч.), жахар (нан.).

Такая же картина наблюдается и в переднеязычных-взрывных /т/ и /д/, которые легко взаимопереходят друг в друга. По мнению ученых, в этой паре согласных глухой /т/ является первичным, от которого впоследствии развился звонкий /д/ [4, с. 68]: ант «клятва» (кырг.); анд/ ант «клят-

ва» (др. тюрк.)~ анд/ анда «друг, товарищ» (монг.)~ анда «друг, товарищ» (манч.). балта «топор» (кырг.); балду/ балту «топор» (др. тюрк.)~ балт(а) «секира, топор» (монг.); деңиз «море» (кырг.); теңиз «море» (др. тюрк.)~ тенгес «море, озеро» (монг.). Этому озвончению первичного /т/ на /д/ можно найти огромное количество примеров в лексиконе киргизского в сравнении с материалами древнетюркского периода: күндүз «днем» (кырг.)~ күнтүз/ күндүз «днем» (др. тюрк.); де – «говорить» (кырг.)~ те – «говорить, сказать» (др. тюрк.); доңуз «свинья, кабан» (кырг.)~ тоңуз «свинья, кабан» (др. тюрк.).

Довольно интересным представляется двойное фонетическое употребление /т/ и /д/ одновременно в современном киргизском и в древнетюркском языках: темейде/ демейде «обычно», дөшү/ төшү «наковальня», дөбө / төбө «холм, вершина, макушка», добуш/ доош/ табыш / тобуш/ тоош «звук, голос» (кырг.); кутур-/ кудур- «выйти из нормы, беситься, буйно расти», тал / дал «ива, тальник», тиз/ диз «колени», үд/ үт «узкое отверстие» (др. тюрк.).

Свойство глухого /т/ в интервокальной и исходной позиции корневого слова озвончаться в /д/ в дальнейшем продолжается переходом в согласных вторичного плана по схеме д > з > й в алтайских языках, где переднеязычные-взрывные изменяются на переднеязычные-щелевые: сыйыр-/ сыйры-/ сыдыр – «сдирать, снимать» (кырг.); сызыр – «сдирать, снимать» (др. тюрк.)~ сидур – «стирать, скрести, скоблить» (п.монг.)~ сиди-/ сиду- «соскабливать» (эвенк., манч.); кайың «береза», казын/ қайың «береза» (др. тюрк.)~ хадн/ кадуң «береза» (калм., п.монг.); уй «корова» (кырг.); уд/ уз «корова» (др. тюрк.)~ удус «дикий як, буйвол» (п.монг.); удул «благоприятный момент», уйкаш «рифма, складно рифмоваться» (кырг.)~ уд-/ уз-/ ут-/ уз- «следовать» (др. тюрк.); кийин «после, сзади» (кырг.)~ кед/ кет «конец, зад» (др. тюрк.). Немаловажно отметить, что подобное явление находит продолжение в следующем примере современного киргизского: күй-/ күт- «ждать, ожидать, поджидать, подстергать» (кырг.)~ күд-/ күз-/ күс-/ күт- «беречь, стеречь, пасти, ожидать» (др. тюрк.).

Переднеязычный звук /с-/ в начальной позиции древнетюркского языка в современном киргизском переходит в свой звонкий эквивалент, а в некоторых случаях сохраняет свое начальное фонетическое обличие: зың эт – «издать звон» (кырг.)~ сиң эт- «звенеть, жужжать» (др. тюрк.); заң «помёт, кал», саңырысы- «вонять»

(кырг.); саң «птичий помёт» (др. тюрк.)~ саңгасу(н) «птичий помёт» (п.монг.)~ санан «птичий помёт» (нег.). Кроме этого имеются фонетические соответствия первичного и производного с~з во всех позициях слова в современном кыргызском языке: тос~тоз- «преграждать путь», топоз~топоз «як», ызгы~ыксы- «быстро вертеться, вращаться с визгом, быстро мчатся, метаться», көзөм~көсөм «козел-вожак, вожак, умудренный опытом» и т.д.

На некоторые фонетические соответствия в начале слова, такие как й~ж~с~н~д, свойственные алтайским родственным языкам, первым обращает внимание финский ученый Г.И. Рамстедт [1, с. 2]. В случае с кыргызским языком начальный /ж/, являясь отличительной чертой кыргызского, соответствует /й/, /ч/, /с/, /н/ в родственных языках. Из этих звуков /н/ в начальной позиции встречается в языках монгольских и тунгусо-маньчжурских, остальные считаются характерными согласными для тюркских языков. По поводу первичности звуков в указанном соответствии мнения ученых разделяются на два лагеря. Первая группа ученых во главе с В.В. Радловым, включая В.А. Богородицкого, Б.А. Серебrenникова, Н.З. Гаджиеву, Э.Р. Тенишева, придерживается мнения, что в этой звуковой цепочке /й/ является изначальным звуком. А вторая группа ученых, куда входят Г.И. Рамстедт, Н.Н. Поппе, К.Г. Менгес, С.Е. Малов, А.М. Щербак, А.Н. Бернштам, Н.А. Баскаков, Ф.А. Абдуллаев, считает, что /й/ не является первичным, а происходит от общеалтайского звука /d/. По подсчетам Тенишева звук /й/ в разных позициях слова встречается в 26, /ж/ в 14, /с/ в 9 среди живых и мертвых тюркских языков. Такое распределение звука /й/ по языкам дает ученому основание говорить об архетипе указанного звука [5, с. 256–275]. Например: жалбырак «лист» (кырг.); йалбыргак/йапырғак «лист, лепесток» (др. тюрк.)~ набучин/ набша «лист» (п.монг., бур.); желе «привязь для жеребят» (кырг.)~ йеле (тат., башк.)~ челе (тув.)~ селе (якут.)~ йалы «tayları bağlamak için kullanılan ip» (кып.); жото «голень» (кырг.)~ чода (хак., тув.)~ йодо (ойр.)~ сото (якут.)~ йота (уйг.); жошо «красная глина» (кырг.)~ йоша (тур.)~ йоза (ойр.)~ сохо (якут.).

Переднеязычный щелевой согласный /ч/ в анлауте является одним из древних звуков, что подтверждается на материалах алтайских языков: чалкы – «широко раскинуться, распростереться», чалкылда – «бултыхаться»~ чалги – «расплескивать, переливаться через край» (п.монг.)~ чилка – «разливаться, расплескиваться» (нан.). Однако не все началь-

ные /ч/ кыргызского языка имеют древнее происхождение, некоторые из них являются вторичными от других переднеязычных согласных как /с, ш, ж/: чеч «бельмо в глазу» (кырг.)~ шашы «косоглазие» (кып.); чүпүрөк «тряпка, лохмотья» (кырг.)~ чүпүрәк (тат.)~ сепрәк (башк.)~ шүберек (ккалп., ног.)~ чеберек, чибирик (ойр.)~ жүбрек/ чүпрек «elbise, hırka» (кып.); чычкан «мышь» (кырг.)~ сычған «мышь» (др. тюрк.).

Фонетические соответствия ж~ч~с в начальном положении употребляются параллельно в современном кыргызском языке, объяснением чему можно считать непринужденный переход переднеязычного /ч/ в другие переднеязычные /с/ и /ж/: жылчык/ чылчык «щель», чымчуур/ жымжуур/ сымчуур «плоскогубцы»; жарп/ чарп «тоска»; жөргөк «пелена, пеленки ребенка» (диал.кырг.), чөргө-/ чүргө- «завертывать, пеленать».

Один из древних глухих согласных /ш/ кыргызского языка в некоторых примерах сохраняется, иногда же переходит в /с/, /ч/ на лексических параллелях в родственных языках: шырык «тонкая молодая ёлочка, жердь» (кырг.); сырук «шест, жердь» (др. тюрк.)~ шураг «шест, жердь» (монг.); шиш «зуб, вертел, острый колышек, шампур» (кырг.); шими- «сосать» (кырг.); сөмүр- «глотать» (др. тюрк.)~ шиме- «сосать» (калм.)~ шиме- «сосать» (манч.); ышкын «ревень» (кырг.)~ ышгун «ревень» (др. тюрк.), ускун «чеснок» (др. тюрк.).

Фонетические соответствия ш~с и ш~ч в разных позициях слова имеют весьма активное употребление в современном кыргызском языке, что подтверждается довольно большим количеством примеров: сыпыр-/ шыпыр- «мести пол», торсун/ торшун «потолочная балка», сөлпүй-/ сөлпөй-/ шөлпөй-/ шөлпүй- «болтаться, иметь уродливый вид», сыйкы «повидимому»/ шыйк/ шыйкы «облик»; капшыт/ капчыт «боковая сторона юрты»; шык/ чык «тиканье, шелканье»; шуштуй-/ чучтуй-/ чуштуй- «быть вытянутым»; чүштө/ чүсте/ чүчтө «белый батист»; чаңкай/ шаңкай «чистый, ясный».

Такое фонетическое явление, как «ламбдаизм» и «сигматизм», указывает на совместную характерную черту родственных алтайских языков [1, с. 2]. Данное явление хорошо отражает переходы переднеязычных согласных между собой, поскольку оба согласных ш~л относятся к переднеязычным звукам. В монгольском и тунгусо-маньчжурских языках, родственных тюркским, указанный переход встречается в положении середины и конца слова. Ниже приводятся примеры, которые ясно показывают

соответствие ш~ л в родственных языках по отношению друг к другу: мышык/ пишек «кошка», мыш 1/ пыш «брысь» (кырг.); муш «кошка» (др. тюрк.)~ малур «дикий кот» (п.монг.)~ малахи «степная кошка» (манч.); кашык «ложка» (кырг.), кашык/ кашук «ложка» (др. тюрк.)~ халбага «ложка» (монг.); төш «грудь» (кырг.), төш «грудь» (др. тюрк.)~ дөли/ дел «плоская поверхность» (ж. монг.)~ тулу «грудь у лошади» (манч.).

Фонетическое явление, «ротацизм» и «зетацизм» характерное для алтайских языков, было впервые отмечено учеными В. Шотт, Г.И. Рамstedт (1, с. 2). Оно отражает переходы переднеязычных р~ з между собой. То, что тюркский согласный /з/ в конце и середине слова соответствует /р/ в чувашском, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках, показывают нижеследующие примеры: боз «серый» (кырг.); боз «серый» (др. тюрк.)~ боро/ бор «серый, коричневый» (монг.); каз- «копать» (кырг.), каз-/ казы- «копать, рыть, выкапывать» (др. тюрк.)~ кару-/ хар- «скрести, строгать, сгребать» (п.монг., калм.); уз «мастер» (кырг.), ус 2/ уз «искусный» (др. тюрк.)~ уран «мастер» (монг.); комуз «комуз, трехструнный музыкальный инструмент» (кырг.); кобуз «комуз, музыкальный инструмент» (др. тюрк.)~ хуур «скрипка» (монг.).

В редких случаях явление ротацизма и зетацизма наблюдается на материалах современного кыргызского языка, где видно параллельное употребление согласных /р/ и /з/: куткар-/ кутказ- «избавлять, спасать, выручать» (кырг.), аткар-/ атказ- «сажать на лошадь, отправлять, исполнять» (кырг.), тыз кой- «мчаться», дыр «быстро, кратковременно» (кырг.), билерик/ билездик «браслет» (кырг.), торо- «преграждать» и тос-/ тоз- «преграждать, встречать» (кырг.).

Из билабиальных глухих, употреблявшихся в древнем общеалтайском языке, согласный /п/, особенно в начальной позиции слова, по мнению М. Рясанена, почти утрачен во всех тюркских языках, кроме северо-восточных (паш «голова» (хак., шор.) [5, с. 179–182]. Действительно, в современной кыргызской исконной лексике не встречаются подобные примеры, кроме одного случая, мышык/ пишек «кошка» (кырг.), так как во всех остальных случаях начальный /п/ переходит в звонкий /б/: бакан «шесть, дубина, дубинка» (кырг.)~ багана «опорный стержень» (монг.)~ бакса «подпорка, центральный столб» (нан.); бер – «давать» (кырг.)~ бер-/ вер- «давать» (др. тюрк.).

Нижеследующие примеры дают картину изменения /п/ в интервокальной пози-

ции родственных языков: иногда в виде п> б, в некоторых случаях еще и в виде п> б> в, где замыкает звуковую цепочку губно-зубный /в/ из вторичного согласного /б/ [6, с. 61]: кебез «хлопок» (кырг.)~ кепаз «хлопок» (др. тюрк.); төбөл/ дөбөл «верхушка» (кырг.); төпү «темя, макушка, голова, вершина» (др. тюрк.)~ тев «центр» (монг.). Однако современный кыргызский в некоторых случаях допускает фонетическое соответствие п~ б в середине слова, сохраняя первичный /п/ наряду с вторичным согласным: сымбат/ сымпат «стройность, статность, поведение», дөбө/ төбө/ төпө «макушка», шыба-/ сыйпа-/ сийпа- «мазать». Следующие примеры современного кыргызского языка отражают стойкое сохранение первичного /п/ в интервокальной позиции вопреки влиянию соседних гласных: сапыр- «веять» (кырг.)~ савур-/ савур- «развеивать, рассыпать» (др. тюрк.).

Конечный /п/ в односложных корневых словах проявляет стойкость в ряде родственных тюркских языков [5, с. 181], включая современный кыргызский: өп- «целовать» (кырг.)~ өп-/ өв- «целовать» (др. тюрк.); сеп- «сеять», серме-/ серп- «махать» (кырг.)~ сеп- «сеять» (кып.); кап/ каптама «мешок, обложка» (кырг.), кап «сосуд, мешок» (др. тюрк.)~ хавтас «обложка» (монг.).

Лабильный согласный /п/ древнетюркского в разных позициях слова может переходить в носовой /м/ в современном кыргызском языке: мамык «пух» (кырг.)~ памук «хлопок» (др. тюрк.); төмөн «вниз» (кырг.)~ төпүн «вниз» (др. тюрк.). Однако в следующих примерах отражено одновременное употребление фонетических соответствий п~ м в кыргызском языке: чөлмөк 3/ чөлпөк «ночная игра, где забрасывают и отыскивают мяч».

Согласный /б/ не встречается в конечной позиции слова в кыргызском языке [7, с. 37], хотя науке известно, что /б/ употреблялся в конце слова в древнетюркском языке, эб «дом», аб «охота». Конечный /б/ древнетюркского переходит в другие фонетические единицы в современном кыргызском. В первом слове эб «дом» /-б/ переходит в сонорный /й/, во втором примере меняется фонетическое составляющее слова на долгий гласный посредством дифтонгизации: уу «охота, охота с сетями на птиц» (кырг.); аб/ ав «охота» (др. тюрк.)~ аба «охота» (п.монг., бур.)~ ва- «убивать» (манч., нан., эвенк.); үй «дом», эпчи/ ыпча «женская половина в доме» (кырг.)~ эб/ эв/ үй/ үв «дом, жилище» (др. тюрк.), сүй- «любить» (кырг.), себ-/ сев- «любить» (др. тюрк.)~ себки- «отдыхать, освежаться, расслабляться» (п.монг.)~ себжен/ себжени «веселье»

(манч., нан.). В интервокальной позиции сохранение лабиального /б/ тоже сложно, следовательно, как видно из примеров, указанный согласный переходит либо в /й/, либо сохраняет слабый /б/ на письме, произносящийся как /в/: күбө 1/ күйө «моль» (кырг.); күйä «моль» (др. тюрк.)~ кибен «моль» (бур.); суйук «жидкий» (кырг.)~ сувук/ сувук «жидкий» (др. тюрк.); сыйдам «гладкий, ровный» (кырг.)~ сувлаң «гладкий» (др. тюрк.); сүйрү «продолговатый, конусообразный» (кырг.)~ сүврä «острый» (др. тюрк.).

Губные согласные, особенно в интервокальной позиции, могут легко меняться друг с другом, что находит подтверждение на материалах языков родственных и междиалектных внутриязыковых: кабыш- «соединяться» (кырг.)~ кабыш-/ кавыш-/ кавуш- «объединяться, соединяться, сходиться» (др. тюрк.); аба/ ава «дядя» (кырг.); аба «прародитель, предки» (др. тюрк.)~ ав/ ава «отец» (монг., ж. монг.)~ апа/ папа «дедушка, дядя, старший брат» (нег., нан.); кабырга «часть туши от ребер до ляжек» (кырг.)~ хавирга(н) «ребро» (монг.); көбүргөн «лук горный» (кырг.)~ күмүргән/ күвүргән «горный лук» (др. тюрк.), миң «тысяча» (кырг.); бин/ бын/ миң «тысяча» (др. тюрк.)~ минган «тысяча» (монг.); мойун «шея» (кырг.); бойун/ бойун «шея» (др. тюрк.)~ моңон «шея» (эвенк., нан.), моңгон (манч.). Даже внутри кыргызского языка губные могут употребляться в разных фонетических вариантах [8, с. 48]: мокой/ мокочо/ бо-кочо «бука, чудище» (кырг.)~ могу/ могой «змея» (монг.); берт / мерт «вывих», бертин-/ мертин- «вывихнуться» (кырг.); берт «увечья и раны» (др. тюрк.)~ берте- «пораниться» (монг.).

В ряде древних глухих согласных находится еще задненебный /к/, который в некоторых позициях подвергается изменению, переходя от взрывных к щелевым звукам, либо от глухих к звонким в родственных языках: дагы «опять, еще» (кырг.); тагы «еще» (др. тюрк.)~ дахин «опять, еще» (монг.); кан «кровь» (кырг.); қан «кровь» (др. тюрк.)~ хана- «кровоточить» (монг.); кабы- «стегать» (кырг.)~ хавах- «стегать» (монг.); кака- «подавиться, поперхнуться» (кырг.)~ хахах- «подавиться, поперхнуться» (монг.); кереге «решетка юрты» (кырг.); керекү/ керäгү «шатер, юрта» (др. тюрк.)~ гер «юрта, дом» (монг., бур., калм.)~ гербе- «заготавливать жерди для остова юрты» (эвенк., бур., калм.).

В древнетюркском языке встречается звонкий /г/, который в современном кыргызском сохраняет древний глухой /к/:

жоктоо «поминальная песня, оплакивание умершего» (кырг.)~ йог «поминальный обряд» (др. тюрк.); каткыр- «хохотать», каткы «хохот» (кырг.)~ катгур-/ катур- «хохотать, заливаться, закатываться смехом» (др. тюрк.); кык «овечий помет, навоз» (кырг.)~ қыг «навоз» (др. тюрк.); кумурска «муравей» (кырг.)~ кумурсға «муравей» (др. тюрк.); чычкан «мышь» (кырг.)~ сычған «мышь» (др. тюрк.); уук «унина, жердь купола юрты» (кырг.); уғ «дугообразно согнутые палки деревянного остова кибитки» (др. тюрк.)~ уни(н) «жердь поддерживающая верхний круг юрты» (п.монг.).

Задненебный /г/ в интервокальной и конечной позиции слова подвергается разным изменениям, иногда переходит в /й, w/, в некоторых случаях через дифтонг меняется на долгий гласный: кийир – «вести, внести, ввезти, включить» (кырг.)~ кигүр- «вводить, вносить, доставлять» (др. тюрк.); ый «плачь» (кырг.); йыгы «плач» (др. тюрк.)~ уйлах – «плакать» (монг.).

В нижеследующих примерах даются фонетические соответствия н~ н, которые встречаются в монгольских, тунгусо-маньчжурских, древнетюркских и кыргызском языках: эң- «наклониться, опуститься» (кырг.)~ эн- «спускаться, сходиться» (др. тюрк.); эңсе «задняя часть шеи, верхняя перекладина дверного косяка юрты» (кырг.)~ эңсе (тур.)~ эңсе (каз., ккалп., кум., ног.); жүн «шерсть» (кырг.); йүң «шерсть, пух, перо птицы, хлопок» (др. тюрк.)~ нуңкасу/ ноос «шерсть, пух» (монг., калм.)~ нуңгари «шерсть, пух» (манч.).

Заключение

Фонетические явления, связанные с согласными исконно кыргызской и родственной лексики, являются важным составляющим, показывающим ход исторического развития языка. Похожие изменения согласных в языках, где вторичные звуки пополняют фонетическую структуру языка, нося отпечатки исторических периодов, и указывают на родственные отношения между этими языками. Наличие идентичных первичных и вторичных согласных подтверждает формирование элементов древнего и позднего периода в родственных языках. Выявление изменений звукового порядка в кыргызских корневых словах в сравнении с материалами тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков поможет разрешить спорные вопросы исторической фонетики, лексикологии кыргызского языкознания и родства алтайской языковой семьи.

Список литературы

1. Yılmaz E. İki Binli Yılların Başında Altay Dilleri Araştırmaları: Çalışmalar, Yöntemler, Eğilimler. *Turkic Linguistics and Philology*. 2018. № 1/1. P. 1–15.
2. Жумалиев С. Хроно-топологическая стратификация эпоса «Манас». Б.: Издательство при КУУ, 2015. 207 с.
3. Starostin S.A., Dybo V.A., Mudrak O.A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden-Boston: Brill. Elektronik format: The Tower of Babel (An Etymological Database Project). 2003. [Electronic resource]. URL: https://www.bulgari-istoria-2010.com/Rechnici/etymological_dictionary_of_altaic_languages.pdf (date of access: 27.06.2019).
4. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. 910 с.
5. Тенишев Э.Р. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Наука, 1984. 489 с.
6. Бажак С. Фонетические аспекты лексических параллелей кыргызского, тюркского и монгольского языков: тюркские языки: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.06. Бишкек, 2015. 433 с.
7. Современный кыргызский язык: фонетика, лексикология, морфология, синтаксис. Б.: V.R.S., 2015. 518 с.
8. Современный кыргызский литературный язык: фонетика, лексикология, лексикография, фразеология, морфология, синтаксис, стилистика, лингвопоэтика. Б.: Аврасия Яйынжылык, 2009. 928 с.

СТАТЬИ

УДК 316.774(575.2)

**КРАТКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ СМИ В ОСВЕЩЕНИИ ВОПРОСОВ РЕЛИГИИ
В КЫРГЫЗСТАНЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Дуйшеева Р.К.

Международный Кувейтский университет, Бишкек, e-mail: duishevaroz@mail.ru

В статье проанализирована роль СМИ в освещении вопросов религии в Кыргызстане в современных условиях. Рассмотрены и проанализированы особенности освещения проблемы религии в местных СМИ, а также современная деятельность СМИ в процессе реализации Концепции государственной политики в сфере религии. В статье даны некоторые результаты первого прикладного исследования «Роль СМИ в освещении вопросов религии, а также в построении конструктивных диалогов по религии и демократии» в рамках проекта International Alert «Конструктивные диалоги по религии и демократии». Краткий анализ не в полной мере определяет современную роль СМИ в освещении проблемы религии в процессе демократизации всей системы общества. Однако выдвигается тезис о том, что в условиях глобализации СМИ играют значительную роль в поддержании стабильности в общественных отношениях, и могут играть потенциально негативную роль. В данной связи в современных условиях государство, институты гражданского общества и СМИ всегда должны взаимовыгодно сотрудничать. В рамках сотрудничества СМИ должны взять на себя ответственность по регулированию религиозных ситуаций в стране и построению конструктивных диалогов по религии в процессе демократизации общества, а также активное участие в сохранении политической стабильности в республике.

Ключевые слова: средства массовой информации, онлайн-СМИ, религия, освещение вопросов религии, государство, государственная политика в сфере религии

**THE BRIEF ANALYSIS ABOUT THE ROLE OF MEDIA IN THE PUBLICATION
OF QUESTIONS OF RELIGION IN KYRGYZSTAN IN MODERN CONDITIONS**

Duysheeva R.K.

International Kuwait University, Bishkek, e-mail: duishevaroz@mail.ru

In article the role of media in the publication of questions of religion in Kyrgyzstan in modern conditions is analyzed. Features of lighting religion problems in local media and modern activity of media during implementation of the Concept of state policy in the sphere of religion are considered and analyzed. In article some results of the first application study «A role of media in the publication of questions of religion and also in creation of constructive dialogues on religion and democracy» within the project International Alert «Constructive Dialogues on Religion and Democracy». The brief analysis not fully defines a modern role of media in the publication of a problem of religion in the course of democratization of all system of society. However, the thesis that in the conditions of globalization of media play a significant role in maintenance of stability in the public relations, but also can play potentially negative role moves forward. In this connection in modern conditions the state, institutes of civil society and media always have to conduct mutually beneficial cooperation. Within cooperation of media have to take the responsibility on regulation of religious situations in the country and to creation of constructive dialogues on religion in the course of democratization of society and also active partnership to maintaining political stability in the republic.

Keywords: mass media, online media, religion, the publication of questions of religion, the state, state policy in the sphere of religion

Кыргызская Республика – светское государство, в котором каждому гарантирована свобода совести и вероисповедания. Государство проводит свою политику в отношении религии на основе гармоничного сосуществования и взаимоуважения между светской и религиозной системами ценностей. Светский принцип государственного регулирования деятельности религиозных организаций означает реализацию конституционных норм об отделении религии и всех культов от государства путем недопущения вмешательства религиозных организаций и служителей культа в деятельность государственных органов. Однако принципы светскости нарушаются в силу ис-

пытанием вызовов и угроз глобализации. В данной связи государство, гражданское общество и СМИ должны вести более сконцентрированную работу в информировании проблемы к касающиеся религии.

Более того, повышение информированности граждан по вопросам религии, законодательным основам светского государства, правам и свободам человека и гражданина играет значимую роль в процессе предупреждения экстремизма и терроризма. В этой связи подрастает роль средств массовой информации в формировании общественного мнения по всем вышеуказанным актуальным проблемам общества. Они являются значительным фактором поддержания стабильности в общественных от-

ношениях. Вместе с тем они могут играть потенциально негативную роль.

Безусловно в современных условиях в Кыргызстане кроме государственных (общественных) СМИ существуют разного рода СМИ – международные некоммерческие, «проамериканские», «пророссийские», «прозападные», религиозные и др., которые в свою очередь в значительной мере формируют общественное сознание населения кыргызстанского общества. Кроме этого в связи с развитием интернета и IT-технологий уровень пользования интернет-ресурсами населением все больше возрастает, что и требует более грамотного освещения материалов по религии на веб-сайтах современных СМИ.

На сегодняшний день в Кыргызстане проблемы о роли СМИ в освещении вопросов религии в современных условиях недостаточно изучены и требуют большой интерес в исследовании данной проблемы. В связи с этим основной целью данной статьи является изучение современной роли СМИ в освещении вопросов религии в Кыргызстане, а также выявление некоторых особенностей их освещения.

Особенности освещения вопросов религии в местных СМИ

Важным вопросом в изучении роли СМИ по освещению вопросов религии в современных условиях, на наш взгляд, является: *Какова роль СМИ в освещении вопросов религии в процессе формирования демократических принципов и ценностей?* На данный вопрос впервые попытались ответить молодые исследователи международной организации по миростроительству International Alert в Кыргызстане.

В 2017 г. международная организация по миростроительству International Alert запустила проект «Конструктивные диалоги по религии и демократии», финансируемый Европейским союзом, в рамках которого проведено прикладное исследование на тему «Роль СМИ в освещении вопросов религии и демократии, а также в построении конструктивных диалогов в Кыргызстане», где одним из исследователей выступала автор данной статьи.

Согласно результатам исследования «Роль СМИ в освещении вопросов религии, а также в построении конструктивных диалогов по религии и демократии в Кыргызстане» [1, с. 56] можно выявить некоторые особенности освещения вопросов религии в СМИ.

Во-первых, на сегодня местные СМИ по религии затрагивают вопросы к касающиеся государственной политике в сфере

религии, деятельности религиозных организаций, религиозной ситуации страны и Центральной Азии, национальной безопасности, экстремизм, терроризм, причины, факторы и последствия отправки кыргызстанцев в Сирию для участия в военных действиях, деятельности духовных органов мусульман Кыргызстана, правам человека.

Безусловно, вышеуказанные проблемы прежде всего вызваны современными вызовами и угрозами глобализации, с которыми сталкивается не только Кыргызстан, но и другие страны мира. Освещение таких проблем в СМИ весьма своевременное, однако они требуют более тщательного изучения, обеспечивающего объективной и достоверной информацией в целом. Кроме этого, происходящая религиозная ситуация в республике требует от современных СМИ выработки кардинально новых подходов и методов освещения вопросов религии, а также стать связывающим звеном взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества по улучшению религиозной ситуации.

Во-вторых, большинство публикаций по религии освещаются в новостном характере, а аналитических публикаций значительно меньше, где в основном содержатся мнения экспертов и специалистов в области безопасности, религиоведения, теологии, а также мнения органов государственной власти, представителей академических и гражданских сообществ.

Результаты контент-анализа материалов по религии местных веб-сайтов, таких как ktrk.kg, 24kg, azattyk.org, показали, что многие материалы нуждаются в глубоком анализе и экспертной оценке. Например, темы касательно реализации государственной политики в сфере религии, относительно деятельности религиозных организаций и их сторонников, причины, факторы и последствия отправки кыргызстанцев в Сирию для участия в военных действиях и др. Следует подчеркнуть о том, что чаще всего материалы аналитического характера освещались на веб сайте azattyk.org Радио «Азаттык» – 77,5 % материалов из изученных (100) носили аналитический характер [1, с. 61]. У остальных веб-сайтов материалы по религии содержали в основном новостной характер.

В-третьих, большинство публикации местных СМИ не всегда соблюдают общие принципы и нормы журналистики, а также декларированные принципы самих СМИ.

На основе вышеотмеченных можно сделать вывод о том, что в местных СМИ, как правило отсутствует глубокий экспертный анализ религиозной ситуации страны. Эти

и другие недостатки являются следствием определенных причин, прежде всего отсутствие определенной политики государства в сфере религии в течение долгих лет, а именно до принятия Концепций государственной политики в сфере религий; отсутствие профилированных специалистов, изданий, газет и журналов, которые занимались бы освещением вопросов религий;

ресурсов – 63%, таких как насаат медиа, azattyk.org, sputnik, 24kg, социальные сети: Facebook, Instagram, Odnoklassniki. Исходя из этого следует отметить о важности публикации достоверных и объективных материалов на онлайн-СМИ. Кроме этого, респонденты (11,75%) отметили, что получают информации из религиозных изданий, книг и мечети [1, с. 71].

Не получаю	Интернет-ресурсы, соц. сети	ТВ, газеты и журналы, традиционные СМИ	Религиозные книги и мечеть	Другие	Всего	Не ответили	Итого
г. БИШКЕК							
10	127	10	21	6	174	26	200
г. ОШ							
9	125	4	26	8	172	28	200
Всего							
19	252	14	47	14	346	54	400

тенденциозность многих местных изданий СМИ в освещении проблем религиозной жизни; предвзятость журналистов; низкий профессионализм журналистов, освещающих проблемы религии, и их религиозная необразованность.

Важным направлением в освещении вопросов религии, на наш взгляд, является привлечение прежде всего экспертных сообществ с целью проведения полноценного и объективного анализа. В Концепции государственной политики в сфере религии также выдвигается направление относительно повышения экспертного потенциала государственных органов по изучению текущей религиозной ситуации с целью своевременного реагирования на проблемы и принятие адекватных решений по их устранению [2]. Реализация данного направления со стороны государства и СМИ способствует в свою очередь на конструктивное развитие религиозных ситуаций в стране в современных условиях.

По оценкам Международного союза электросвязи (МСЭ), доля лиц, пользующихся интернетом в Кыргызстане, в 2015 г. достигла уровня в 30,25%, по сравнению с 28,3% в 2014 и 23% в 2013 г. Согласно данным Государственного комитета информационных технологий, общее количество активных пользователей интернета в 2015 г. достигло уровня в 4,54 млн человек [3].

Согласно результатам исследования в рамках проекта «Конструктивные диалоги по религии и демократии», что большинство респондентов ответили, что получают информации по религии из интернет-

В этой связи следует подчеркнуть, что государство должно взять на контроль все религиозные организации и издания. Также современные медиа должны вести деятельность в тесном сотрудничестве с духовными учреждениями, а также религиозными изданиями с целью выстраивания конструктивного диалога.

В настоящее время СМИ, возможно, станет причиной конфликтов или конструктивных диалогов в сфере религиозных отношений в светском государстве. В этой связи, на сегодня все местные СМИ должны почувствовать ту ответственность, что их слова может способствовать стабильности и спокойствию в обществе, интегрируя поликонфессиональное и полиэтничное население, но могут его и дезинтегрировать, разбивать на противостоящие группы. Опасность заключается в том, что СМИ и журналисты могут использовать простые факты по религии и религиозные особенности жизни людей в политических целях. Кроме того, уровень профессионализма журналистов в освещении проблем религии серьезно будет влиять на религиозную ситуацию страны в целом. В данной связи государство, институты гражданского общества и СМИ должны вести взаимовыгодную политику с целью улучшения религиозной ситуации в стране.

Деятельность СМИ и государственная политика в сфере религии

В Кыргызстане с 2014 г. проводится активная работа государственных органов по разработке программных документов, упо-

рядочению религиозных вопросов и реализуются мероприятия по улучшению текущей религиозной ситуации в стране. В результате данной деятельности была разработана и утверждена указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 гг. [4]. Данный документ определяет методологические и концептуальные основы развития религиозной сферы, позицию и подход государства к вопросам религии, а также основные направления реформирования религиозной политики в республике.

Подход государства к реализации государственной политики в религиозной сфере руководствуется четырьмя основными принципами: Кыргызская Республика – суверенное государство, правовое государство, светское государство и социальное государство [5, п. 2, ст. 1]. В соответствии с Конституцией Кыргызская Республика является светским государством, где религия отделена от государственного управления, и религиозные организации и религиозные служители не могут вмешиваться в процесс государственного управления и заниматься политической деятельностью [5, п. 2, ст. 2]. В Кыргызстане понятия «светское государство» или «светская модель государства» определены в соответствии с положениями Конституции Кыргызской Республики и отражены более подробно в Концепции государственной политики КР в религиозной сфере. В соответствии с Конституцией КР принцип светскости определяется следующим образом: «В Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», «религия и все культы отделены от государства», «запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов» [5, п. 2, ст. 7]. В Концепции государственной политики КР в религиозной сфере отмечено, что, согласно светской модели государства, религиозные организации и религиозные служители не могут вмешиваться в процесс государственного управления и участвовать в политической деятельности.

Но в то же время Конституция Кыргызской Республики гарантирует свободу совести и вероисповедания, где каждый человек вправе свободно выбирать и иметь религиозные и другие убеждения, никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них [5, п. 2, ст. 20, 32]. Более детально право на свободу вероисповедания изложено в законе КР «О свободе вероисповедания и религиозных

организациях в Кыргызской Республике» от 31.12.2008 г. № 282, ст. 4/1.

В свете вышесказанного следует подчеркнуть, что современные отечественные СМИ в освещении вопросов религии должны взять на учет основные направления Концепции с целью совместной реализации этой программы, так как данный документ основывается на Конституции Кыргызской Республики, где гарантирована свобода совести и вероисповедания, где каждый человек вправе свободно выбирать и иметь религиозные и другие убеждения, никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них [5, п. 2, ст. 20, 32].

После принятия Концепции государственной политики в сфере религии в 2014 г. местные СМИ независимо от своих миссий начали обращать внимания на религию и религиозные ситуации в целом.

Безусловно, отечественные СМИ до и после принятия Концепции пристально наблюдали основные этапы реализации данной программы, а также принимают активное участие в ее реализации. На наш взгляд, подготовка и принятие Концепции в свою очередь открыли совершенно новый этап в сфере освещения вопросов религии в СМИ. Благодаря деятельности местных массмедиа и институтов гражданского общества со стороны государства была ответная реакция, то есть решение принимать данную программу. Поэтому государство, гражданское общество и СМИ всегда должны взаимовыгодно сотрудничать. Здесь СМИ должны взять на себя ответственность по урегулированию религиозных ситуаций в стране и конструктивного отношения по религии и демократии в условиях светскости, а также активное соучастие к сохранению политической стабильности в республике.

Заключение

Данная статья не в полной мере определяет роль СМИ в освещении вопросов религии. Однако на основе краткого анализа было сделано следующее заключение.

Действительно, за последние годы СМИ больше стали уделять внимание проблеме религии, прежде всего религиозной ситуации в стране. Но существуют ряд проблем в освещении вопросов религии, это прежде всего, отсутствие глубокого изучения проблемы и экспертного анализа, отсутствие грамотного и компетентного подходов со стороны журналистов в процессе освещения материалов по религии. Однако с принятием Концепции государственной политики в религиозной сфере местные медиа центры и институты гражданского обще-

ства активно работают над повышением медиаграмотности сотрудников СМИ в освещении материалов по чувствительным темам.

Безусловно, в условиях глобализации СМИ играют значительную роль в поддержании стабильности в общественных отношениях, но и могут играть потенциально негативную роль. В связи с этим в современных условиях государство, институты гражданского общества и СМИ всегда должны взаимовыгодно сотрудничать. В рамках сотрудничества СМИ должны взять на себя ответственность по регулированию религиозных ситуаций в стране и построению конструктивных диалогов по религии в процессе демократизации общества, а также активному участию в сохранении политической стабильности в республике.

Список литературы

1. Первый сборник исследований, проведенных в рамках проекта International Alert «Конструктивные диалоги по религии и демократии». Бишкек, 2019. 112 с.
2. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утверждена Указом Президента кыргызской Республики от 14 ноября 2014 года № 203. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68294> (дата обращения: 27.06.2019).
3. Обзор: Государственная политика Республики Кыргызстан в информационной сфере – Часть 4: Доступ в интернет и интернет-услуги от 2 июня 2017 г. Digital.Report – информационно-аналитический портал о цифровой экономике и ИКТ-политике в странах Евразии. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.report/kyrgyzstan-dostup-v-internet> (дата обращения: 27.06.2019).
4. Указ Президента Кыргызской Республики «О Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы» от 14 ноября 2014 года. УП № 203. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68293> (дата обращения: 27.06.2019).
5. Конституция Кыргызской Республики от 28 декабря 2016 года № 218. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> (дата обращения: 27.06.2019).

УДК 34.03:329(575.2)

РАЗНОВИДНОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кочкарова Э.А.

*Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве Кыргызской Республики,
Бишкек, e-mail: eristina_k@mail.ru*

В статье на основе анализа законодательства Кыргызской Республики приведены правовые санкции мер административной, гражданско-правовой, конституционно-правовой ответственности политических партий. Отмечается такая особенность конституционного статуса политической партии, при совершении конституционного деликта (неправомерного поведения), как особая процедура конституционного предписания. Рассмотрен аспект юридической ответственности, суть которого заключается в необходимости в первую очередь надлежащего исполнения партиями своих юридических обязанностей, а впоследствии наступления юридически неблагоприятных последствий за правонарушение. Как коллективные субъекты права, политические партии исключены из сферы действия уголовно-правовых санкций, но практика проведенных в Кыргызстане выборов различного уровня зафиксировала случаи, когда некоторые члены политических партий, представитель от партии в выборных органах совершают действия с признаками состава преступления Уголовного Кодекса КР (воспрепятствование осуществлению избирательных прав, подкуп голосов избирателей, нарушение порядка финансирования избирательной кампании, незаконное использование средств при проведении выборов или референдума и др. Отмечается, что разнообразие видов юридической ответственности политических партий, предусмотренные законодательством КР в целом, следует рассматривать как конституционность их деятельности и соблюдение законности. Рассмотрена важная функция политической партии как участие в избирательных правоотношениях и мера конституционной ответственности как отказ в регистрации кандидата или списка кандидатов, выдвинутого партией для участия в выборах. Выделена конституционно-правовая ответственность политической партии как неотъемлемая часть ее правового статуса. Партия, будучи субъектом публичной политики, в период своей деятельности приобретает права и несёт ответственность за нарушение норм соответствующего законодательства.

Ключевые слова: ответственность политических партий, выборы, правовые санкции, избирательные правоотношения, конституционный закон, финансирование избирательной кампании, руководящий орган партии

DIVERSITY OF POLITICAL PARTIES RESPONSIBILITY UNDER THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Kochkarova E.A.

*Kyrgyz State Law Academy under the Government of the Kyrgyz Republic, Bishkek,
e-mail: eristina_k@mail.ru*

The article, based on an analysis of the legislation of the Kyrgyz Republic, provides for legal sanctions for administrative, civil and constitutional legal measures of political parties. This feature of the constitutional status of a political party when committing a constitutional offense (illegal behavior) is noted as a special procedure of constitutional appointment. The aspect of legal liability is considered, the essence of which is the need first of all for the parties to properly fulfill their legal obligations, and subsequently the occurrence of legally unfavorable consequences for an offense. As collective subjects of law, political parties are excluded from the scope of criminal sanctions, but the practice of elections held in Kyrgyzstan at various levels documented cases when some members of political parties, a representative from a party in elected bodies, perform actions with elements of the crime elements of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic (obstruction of the exercise of electoral rights, bribery of voters, violation of the procedure for financing an election campaign, illegal use of funds when holding an election or referendum, etc. Marked by a variety of types of legal liability. An important function is the official party participating in electoral relations, and a measure of constitutional responsibility is the refusal to register candidates or the list of candidates nominated for elections. The constitutional legal responsibility of a political party is highlighted as an integral part of its legal status. The party, being a subject of public policy, during the period of its activity acquires rights and bears responsibility for violations of the norms of the relevant legislation.

Keywords: responsibility of political parties, elections, legal sanctions, electoral legal relations, constitutional law, financing of election campaigns, the governing body of the party

Развитие конституционно-правовых основ многопартийной системы, установление и совершенствование юридического статуса политических партий является важной задачей в сфере совершенствования политической системы Кыргызстана. В конституционно-правовом статусе политических партий, как в Кыргызстане, так

и в любом другом государстве, элементом, имеющим особое значение, является их ответственность. Поэтому в настоящее время законодательное оформление ответственности партий привлекает внимание, так как итоги прошедших выборов в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики (2010–2015 г.), выборов главы государства (2011,

2017 гг.), а также предстоящими выборами в парламент в 2020 г.

Цель исследования: анализ правового регулирования ответственности политических партий в законодательстве Кыргызской Республики, а также анализ соответствующей литературы по исследуемой проблематике по основаниям и возможным правовым санкциям мер ответственности, внесение предложений в избирательное законодательство, законодательства о Кыргызской Республики о политических партиях и др.

Материалами и методами исследования является законодательство Кыргызской Республики для комплексного, правового анализа регулирования различных видов ответственности политических партий.

Результаты исследования и их обсуждение

Юридическая ответственность политических партий имеет несколько граней, разнородных аспектов, обусловленных тем, что политические партии выступают, с одной стороны, в качестве субъектов публичной политики, а с другой – в качестве хозяйствующих субъектов.

Можно выделить такие виды ответственности партий, как конституционно-правовая, гражданско-правовая, административная, которые отличаются основаниями и санкциями.

В правовой науке принято различать моральную, политическую, общественную, юридическую, профессиональную и другие виды социальной ответственности [1].

Политические партии могут быть подвержены неюридической социальной ответственности – политической либо моральной. Что касается моральной ответственности, то она, по нашему мнению, может наступить, к примеру, по причине утраты партией доверия избирателей, традиционно поддерживавших ее. Формами моральной ответственности являются прекращение членства в политической партии, бойкот ее деятельности, отказ впредь поддерживать ее и т.п.

Политическая ответственность партий может быть связана с ее непредставленностью в представительных органах государства, с не юридическими последствиями, но может привести к нежелательным последствиям и стать, таким образом, существенным фактором в определении ее дальнейшей судьбы, вплоть до ее ликвидации.

В связи с юридической ответственностью политических партий следует принять к сведению следующее. Для правильной оценки содержания данного понятия важно

понимание позитивной стороны, аспекта юридической ответственности, суть которого заключается в необходимости надлежащего исполнения партиями своих юридических обязанностей, а не в наступлении, как это может показаться на первый взгляд, юридически неблагоприятных последствий за правонарушение [2, с. 143].

Юридическая ответственность политических партий может быть:

- конституционная ответственность;
- гражданско-правовая ответственность;
- административная ответственность;
- в сфере трудовых правоотношений;
- уголовная ответственность представителя политической партии.

Особенностью конституционного статуса субъекта, в данном случае политической партии, при совершении конституционного деликта (неправомерного поведения), является особая процедура конституционного предписания.

По нашему мнению, было бы вполне целесообразно ввести термин «конституционная ответственность» в законодательный обиход, включить его в избирательное законодательство и законодательство о политических партиях, конкретизировать механизмы привлечения общественных объединений, включая партии, к данной разновидности ответственности. Однако отсутствие законодательного ее определения вынуждает руководствоваться суждениями и определениями, выработанными отдельными исследователями.

Тема конституционно-правовой ответственности в последнее время стала предметом острых дискуссий и тщательных научных исследований, благодаря которым были существенно расширены представления об ответственности субъектов конституционного права, а также о конституционно-правовых санкциях и основаниях их [3, 4]. В частности, В.А. Виноградов разработал развернутое понятие конституционно-правового деликта, под которым рассматривается деятельность субъекта в сфере конституционно-правовых отношений, предусмотренное нормами конституционного права и по применению мер конституционно-правовой ответственности [5, с. 26].

Политические партии, не являясь органами государства, в то же время являются субъектами конституционной ответственности, и ответственность политической партии является определенным видом конституционной ответственности. Как основанием наступления конституционной ответственности партии является совершение правонарушения, а точнее конституционного деликта.

Целый комплекс нормативных правовых актов Кыргызской Республики, и в первую очередь – Конституция [6], в частности положения чч. 3–5 ст. 4, а также ряд конституционных Законов, имеющих отношение к деятельности политических партий, выступают как источники конституционной ответственности политических партий.

Законодательство КР не отмечает конституционную ответственность, но анализ гл. III Закона КР «О политических партиях» [7] выделяет конституционную ответственность политических партий в ограничении конституционного статуса партии, путем регулирования выдвижения кандидатов, списка кандидатов):

– ст. 14 при приостановлении деятельности партии, можно говорить об ограничении конституционного статуса;

– ст. 15 роспуск политической партии – утрата конституционного статуса.

Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» [8] содержит так же нормы применения к партиями *конституционной ответственности*. Статья признает субъектами экстремистской деятельности любые религиозные или общественные организации (политические партии).

Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривает:

– при фактах о наличии в деятельности партий признаков экстремизма выносятся *предостережения* о недопустимости деятельности (ст. 7 Закона), при этом конституционно-правовой статус партии не меняется, могут быть применены строгие меры конституционной ответственности;

– при экстремистской деятельности партии, при нарушении прав и свобод граждан, вред личности, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, экономическим интересам лиц, обществу и государству политическая партия может быть ликвидирована; деятельность организации, не являющийся юридическим лицом, запрещена по решению суда (ст. 9 Закона).

Таким образом, применение таких репрессивных санкций является наказанием политической партии за конституционные деликты.

Если говорить о такой важной функции партии, как участие в избирательных правоотношениях, то мерой их конституционной ответственности будет отказ в регистрации кандидата или списка кандидатов, выдвинутого партией для участия в выборах, предусмотренное п.п. 6, 7 ст. 53, п. 3 ст. 61 конституционного Закона «О выборах Президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР» [9]. Такую меру ответственности можно отне-

сти к санкциям, когда субъект исключен из процесса выборов, так как участие в выборах любого уровня для политической партии очень важно.

Такие же меры конституционно-правовой ответственности в избирательных правоотношениях предусмотрены и Законом КР «О военном положении» [10] и Законом КР «О чрезвычайном положении» [11] (например, введенный особый правовой режим с целью отражения агрессии против Кыргызской Республики при вооруженном нападении или угрозы агрессии против Кыргызской Республики (п. 1. ст. 1 Закона КР «О военном положении»); при чрезвычайном положении, устранение которого невозможно без применения чрезвычайных мер: биологического характера; социально-общественного характера (стихийных бедствиях, разрушениях, беспорядках), при угрозе конституционному строю, интересам личности, общества, работе государственных органов и местного самоуправления) (ст. 3 Закона КР «О чрезвычайном положении»).

К мерам конституционного ограничения деятельности партий можно отнести и наличие военного положения (вводимого в соответствии с Законом КР «О военном положении», указов Президента КР), выражающееся в ограничении различных мероприятий» (п. 4 ст. 5)). Согласно Закону КР «О чрезвычайном положении» «... приостанавливать деятельность политических партий, общественных организаций, движений, препятствующих нормализации обстановки» (п. 18 ст. 22).

Таким образом, приостановление деятельности политических партий – основа для санкций конституционно-правовой ответственности при совершении такого деликта, как деятельность, подрывающая при военном положении оборону и безопасность Кыргызской Республики, т.е. посягательстве на конституционный строй.

Законы КР «О военном положении» и «О чрезвычайном положении» предусматривают и другие конституционные ограничения для партий, которые не относятся к санкциями конституционно-правовой направленности:

– запрет проведения массовых мероприятий (п. 6 ст. 22 Закона «О чрезвычайном положении»; а ст. 34 Конституции КР [6], как конституционные ограничения.

– военная цензура на корреспонденцию, телефонные переговоры граждан, направленных в государство, с которым Кыргызская Республика находится в состоянии войны, или в союзные с ним государства (п. 15 ст. 5 Закона «О военном положении») [10], а также ч. 2 ст. 29 Конституции КР [6], огра-

ничивающей конституционное право, когда «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений. Ограничение этих прав допускается только в соответствии с законом и исключительно на основании судебного акта».

Перечисленные ограничения налагают временный запрет на некоторые виды деятельности партий, не устанавливают изменение конституционного статуса при несовместимости конституционным режимом чрезвычайного или военного положения, введенного в государстве.

Законодатель, как это следует из анализа текста упомянутых процессуальных норм, различает конституционную ответственность политической партии в целом и иных структурных подразделений. Любая политическая партия в Кыргызстане представляет собой единство структурных ее подразделений, которые объединены общностью задач и целей, стоящих перед партией, а также фактических и правовых связей.

В данной связи неизбежно возникает вопрос, кто или что и каким образом может выступать в качестве субъекта конституционно-правовой ответственности – партия в целом или ее отдельные структурные подразделения? Только партия в целом, по нашему мнению, может выступать в качестве субъекта конституционной ответственности, так как любая антиконституционная деятельность, способная стать основанием для применения рассматриваемых нами санкций, может и должна рассматриваться как деятельность партии в целом, что делает невозможным отстранение или отмежевание руководства партии от «пробных» акций, проводимых партией.

Политическая партия, зарегистрированная Министерством юстиции КР, обладает правосубъектностью, является политической структурой и субъектом конституционно-правовой ответственности.

Общественная организация, которая притязает на право считаться политической партией, но при этом по каким-либо причинам не прошла процедуры юридической легитимации, признания ее государством, не в состоянии быть субъектом конституционной ответственности, а отказ в регистрации, применяемый по отношению к ней, нельзя расценивать как санкцию конституционной ответственности.

Относительно органа, наделенного правом налагать на политические партии санкции конституционной ответственности, следует сказать, что, как нам представляется, целесообразно вернуть данную функцию Конституционной палате Верховного Суда

КР, так как рассмотрение вопросов конституционности деятельности политических партий, несомненно, относится к наиболее важным и ответственным вопросам.

Итак, применение к политическим партиям наиболее строгой меры конституционно-правовой ответственности, связанной с прекращением их деятельности, возможно на основании п.п. 3, 5 ст. 4 Конституции КР [6] в случае неконституционности целей политической партии и средств их практической реализации, а также в случае организационно-правовых нарушений деятельности политической партии, связанных с формальными критериями членства, и участием в выборах.

Согласно ст. 18 Закона «О политических партиях» [7] общественное объединение (партия) имеет право быть собственником имущества, распоряжаться им, т.е. выступает субъектом гражданского оборота, а также может осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения уставных целей (ст. 17 Закона), что согласно действующему законодательству подтверждается отсутствием целей извлечения прибыли. Политическая партия является некоммерческой организацией с особенностью гражданско-правовой ответственности, перед другими хозяйствующими субъектами. Согласно Налоговому кодексу КР [12] такого рода ответственность равным образом несут как физические, так и юридические лица. В соответствии с ч. 2 ст. 139 налоговые санкции устанавливаются в виде денежных взысканий в размере, предусмотренном Налоговым кодексом.

Если говорить об административной ответственности политических партий, необходимо обратиться к Кодексу КР о нарушениях [13], где юридическое лицо, при нарушении, признается виновным, если физическое лицо, находящееся с ним в трудовых отношениях, или физическое лицо, выполняющее определенные действия в интересах юридического лица по договору, осознавало или могло и должно было осознавать противоправность своего деяния (действия или бездействия) (ст. 16 Кодекса).

В качестве наиболее яркого примера, иллюстрирующего возможность применения по отношению к политическим партиям ответственности, можно привести предусмотренную в главе 10 «Нарушения против порядка управления в сфере реализации избирательных прав граждан», наступающую за совершение правонарушения во время выборов.

Как юридическое лицо и субъект гражданско-правовых отношений, политическая партия выступает и как субъект трудовых

правоотношений. Ответственность политической партии, как стороны трудового договора, работодателя в сфере трудовых правоотношений состоит в возложении на нее материальной ответственности, по «возмещению вреда, причиненного работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсации морального вреда в порядке и на условиях, которые установлены Кодексом, законами и иными нормативными правовыми актами» (ст. 20 Трудового Кодекса КР) [14].

Ст. 275–278 гл. 20 ТК КР предусматривают различные меры материальной ответственности работодателя перед работником, которые распространяются и на политические партии, когда последние выступают в качестве работодателя.

Согласно гл. 4 Уголовного кодекса КР (УК КР) [15] к уголовной ответственности может быть привлечено только вменяемое физическое лицо, достигшее к тому же возраста уголовной ответственности, п. 3. данной статьи гласит, что юридическое лицо не является субъектом преступления, уголовной ответственности и наказания, к нему могут применяться принудительные меры уголовно-правового воздействия по основаниям и в пределах, предусмотренных УК КР. Соответственно, коллективные субъекты права, к которым относятся, в частности, политические партии, исключены из сферы действия уголовно-правовых санкций. Следует, однако, отметить, что законодательством некоторых государств допускает уголовную ответственность и юридических лиц (США, Франция, Индия).

Практика проведенных в Кыргызстане выборов различного уровня продемонстрировала, что зафиксированы случаи, когда некоторые члены политических партий или же представитель от партии в выборных органах, совершают действия с признаками состава преступления Уголовного Кодекса КР (УК КР), например, ст. 191 – воспрепятствование осуществлению избирательных прав, ст. 192 – подкуп голосов избирателей, ст. 193 – нарушение порядка финансирования избирательной кампании, ст. 194 – незаконное использование средств при проведении выборов или референдума, ст. 195 – фальсификация избирательных документов УК КР, ответственность такого лица не будет распространяться на всю политическую партию, т.е. являться ее ответственностью.

В тех же случаях, когда противоправная деятельность члена партии поощряется и санкционирована политической партией, ответственность партии должна быть конституционно-правовой, т.е. применяется

ответственность по ее ликвидации, а виновные члены партии должны привлекаться к ответственности по уголовному законодательству КР.

Заключение

Разнообразие видов юридической ответственности политических партий, предусмотренные законодательством КР в целом, следует рассматривать как необходимость деятельности партии в соответствии с Конституцией КР, соблюдением режима законности, как субъекта взаимодействия с государством и гражданским обществом.

Конституционно-правовая ответственность политической партии является неотъемлемой частью ее правового статуса. Партия, будучи субъектом публичной политики, в своей деятельности реализует права, несет определенные обязанности и вступает в определенные правоотношения, что и является способностью данного субъекта нести конституционно-правовую ответственность при определенных обстоятельствах.

Конституционно-правовая ответственность политической партии может быть применена как к субъекту публичной политики, так и как ответственность общественной организации. Указанными аспектами определяются предметное поле конституционной ответственности партии и пределы этой ответственности, при этом она, партия как целое, не несет конституционно-правовой ответственности за действия своих членов, которые не были санкционированы партией. Однако уклонение политической партии от оценки действий, совершенных представителем органов партии и от ее имени, по основаниям, предусмотренным Законом КР «О противодействии экстремистской деятельности», может быть расценена как поддержка партией противоправных действий.

Список литературы

1. Теория государства и права: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2000. С. 596.
2. Заславский С.Е. Политические партии России: Процесс правовой институционализации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2004. С. 143.
3. Рахимбаев Э.Н. Конституционно-правовые основы и генезис системы народовластия в Кыргызской Республике: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01: 12.00.02. Бишкек, 2011. 328 с.
4. Кондарашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации Республике: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2011. 56 с.
5. Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правового регулирования. М., 2000. С. 26.

6. Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенарод. голосованием) 27 июня 2010 г. (в редакции Закона Кыргыз. Респ. от 28 декабря 2016 г. № 218) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1 (дата обращения: 27.06.2019).

7. О политических партиях: закон Кыргыз. Респ. от 12 июня 1999 г. № 50 // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1 (дата обращения: 27.06.2019).

8. О противодействии экстремистской деятельности: закон Кыргыз. Респ. от 17 авг. 2005 г. (в ред. Закона Кыргыз. Респ. от 20 февр. 2009 г. № 60) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1 (дата обращения: 27.06.2019).

9. О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: конституц. Закон Кыргыз. Респ. от 5 июля 2011 г. (в ред. конституц. Законов КР от 25 ноября 2011 года № 221, 23 апреля 2015 года № 88) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1 (дата обращения: 27.06.2019).

10. О военном положении [Электронный ресурс]: конституц. Закон Кыргыз. Респ. от 30 апр. 2009 г. № 149 (в ред. Конституц. Закона Кыргыз. Респ. от 15 июля 2011 г. № 108) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1 (дата обращения: 27.06.2019).

11. О чрезвычайном положении: конституц. Закон Кыргыз. Респ. от 24 окт. 1998 г. (в ред. Законов Кыргыз. Респ. 20 марта 2008 г. № 31; 26 февр. 2009 г. № 70, Конституц. Законов Кыргыз. Респ. от 25 июля 2011 г. № 126; 29 дек. 2011 г. № 256) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ

мамлекет Про». [Электронный ресурс] URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1 (дата обращения: 27.06.2019).

12. Налоговый Кодекс: закон Кыргыз. Респ. от 17 окт. 2008 г. № 231 (в ред. Закона Кыргыз. Респ. № 158 от 9 авг. 2012 г.; № 169 от 6 окт. 2012 г.; № 191 от 3 дек. 2012 г.; № 194 от 5 дек. 2012 г.; № 204 от 26 дек. 2012 г.; № 205 от 26 дек. 2012 г.; № 1 от 10 янв. 2013 г.; № 25 от 20 февр. 2013 г. № 28 от 22 февр. 2013 г.) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1 (дата обращения: 27.06.2019).

13. Кодекс о нарушениях: закон Кыргыз. Респ. от 13 апреля 2017 г., введ. в действие Законом КР от 24 января 2017 г. с 1 января 2019 г. // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс] URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1 (дата обращения: 27.06.2019).

14. Трудовой кодекс: закон Кыргыз. Респ. от 25 мая 2004 г. (в ред. Законов Кыргыз. Респ. № 181 от 8 окт. 2004 г.; № 85 от 30 июня 2005 г.; № 117 от 31 июля 2007 г.; № 136 от 7 авг. 2007 г.; № 21 от 17 марта 2008 г.; № 61 от 19 апр. 2008 г.; № 168 от 25 июля 2008 г.; № 10 от 20 янв. 2009 г.; № 63 от 24 февр. 2009 г.; № 103 от 30 марта 2009 г.; № 260 от 12 окт. 2009 г.; № 59 от 18 мая 2012 г.; № 97 от 5 июля 2012 г.; № 164 от 10 авг. 2012 г.; № 185 от 20 нояб. 2012 г.) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1 (дата обращения: 27.06.2019).

15. Уголовный кодекс: закон Кыргыз. Респ. от 2 февраля 2017 года № 19 (вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 года N 10 с 1 января 2019 года) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1 (дата обращения: 27.06.2019).

УДК 342.25(575.2)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ

¹Пазылов Н.А., ²Максытова Г.С.

¹*Ошский государственный юридический институт, Ош, e-mail: niaz_1980@mail.ru;*

²*Ошский технологический университет, Ош*

Целью данной статьи является исследование некоторых теоретических аспектов местного самоуправления и анализ нормы Конституции Кыргызской Республики об органах местного самоуправления. В этой научной статье дается определение местному самоуправлению и приводится краткий исторический аспект возникновения органов местного самоуправления по римскому праву. В этой статье также отражаются вопросы, связанные с правовым регулированием данного института в системе государственной власти и некоторые особенности взаимосвязи местного самоуправления с государством на основе конституционного и муниципального права. Актуальность данной статьи состоит в том, что на сегодняшний день в научных кругах нашего общества и в среде граждан, занимающихся частной практикой, все больше появляются вопросы дискуссионного характера о различных подходах к пониманию сущности местного самоуправления и о нормативных правовых актах, регулирующих деятельность данного органа государственной власти. Все это стало основой в появлении идеи рассмотреть и исследовать проблемные вопросы теоретико-практического плана. Результаты данного исследования могут применяться в исследованиях практической деятельности органов местного самоуправления и при преподавании курсов по конституционному и муниципальному праву в научно-теоретическом направлении. Для раскрытия темы использовались такие методы, как историко-правовой, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Ключевые слова: местное самоуправление, права и свободы граждан, местные органы власти, государство, демократия, конституция

THE CURRENT STATE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC AND POSSIBLE WAYS OF ITS DEVELOPMENT

¹Pazylov N.A., ²Maksytova G.S.

¹*Osh State Legal Institute, Osh, e-mail: niaz_1980@mail.ru;*

²*Osh Technological University, Osh*

The purpose of this article is to study some theoretical aspects of local self-government and to analyze the norm of the Constitution of the Kyrgyz Republic on local governments. This scientific article defines local government and provides a brief historical aspect of the emergence of local government under Roman law. This article also reflects issues related to the legal regulation of this institution in the system of state power and some features of the relationship of local self-government with the state based on constitutional and municipal law. The relevance of this article is that today in the scientific circles of our society and among citizens engaged in private practice, there are more and more debatable questions about different approaches to understanding the essence of local self-government and about regulatory legal acts governing the activities of this public authority. All this became the basis for the emergence of ideas to consider and explore the problematic issues of the theoretical and practical plan. The results of this study can be used in studies of practical activities of local governments and in teaching courses on constitutional and municipal law in the scientific and theoretical direction. For the disclosure of topics used such methods as historical and legal, formal legal and comparative legal methods.

Keywords: local self-government, rights and freedoms of citizens, regional authorities state, democracy, constitution

Местное самоуправление по своему призванию это тот институт, который является одной из основ демократии, на местах обеспечивает связь между народом и властью. Для народа, проживающего на определенной территории, важно не только его благосостояние но и реализация своих неотъемлемых прав.

Правовое определение местного самоуправления закреплено во многих правовых актах. Под местным самоуправлением в Европейской хартии местного самоуправления понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных

дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под ответственность и в интересах местного населения [1].

В теории конституционного и муниципального права существуют различные подходы к пониманию сущности местного самоуправления. По мнению большинства ученых, придерживающихся традиционного подхода к пониманию сущности местного самоуправления она проявляется в его соотношении с государственной властью. Данный подход основывается на сложившейся еще в XIX веке концепции местного самоуправления следующими теориями, такими как: свободной общины, государственная и общественная.

Теория свободной общины в процессе формирования, без сомнения, может возникать как с государством так и без него [2]. На основании вышесказанного мы можем утверждать что она может наделяться «отдельными» правами в отличие от государства.

Если заглянем в историю ее возникновения, то необходимо отметить: огромный вклад в развитие демократических институтов местного самоуправления, муниципалитет, гражданство внесло римское право. Основы демократии как таковой связаны с появлением в древнем Риме республики, и главную роль в этом сыграла гражданство. В городах Римской республики управление строилось с участием магистратов, которые устанавливали власть на местах и с расширением городов со статусом колоний и муниципиев и привело к созданию местного самоуправления. Пройдя определенный период, все общины римских граждан были известны вот таким образом и на сегодняшний день мы слово «муниципальное» связываем с понятием «местное самоуправление».

На территории «Священной Римской империи немецкого народа» систему муниципиев приняли и использовали до конца завоеватели. Римское право в действительности был уникальным и особенным, так как обычное право не смогло повлиять на те отношения формируемой вокруг собственности, и приняло в себя такие институты частного и публичного права, а также законодательство о муниципалитете Римской империи [3].

Стоит отметить что понятие «местное самоуправление» – это еще древняя организация общественной жизни, ставшая основным формулой для построения публичной власти на местах.

С принятием 27 июня 2010 г. новой Конституции Кыргызской Республики в ней в главе восьмой местное самоуправление получило конституционное закрепление. В Конституции Кыргызской Республики местному самоуправлению отведена отдельная глава, которая соответственно называлась «Местное самоуправление» [4]. Мы считаем, что было верным решением, что в Конституции Кыргызской Республики выше названной редакции получило свое отражение, что государственная власть в Кыргызской Республике основывается на принципе разграничения функций и полномочий государственных органов и органов местного самоуправления.

В законодательстве Кыргызской Республике в нормах ст. 4 Закона КР «О местном самоуправлении» закреплено, общее понятие о местном самоуправлении, в кото-

ром дается определение самостоятельной деятельности местного сообщества при непосредственном участии граждан через представительные и исполнительные органы [5]. Данное определение нормы закона отражает суть народовластия на местном уровне.

Установленные законодательными актами как деятельность органов местного самоуправления вопросы возникающие на местном уровне отражающие интересы повседневной жизни населения муниципального образования, а также возложенные на органы местного самоуправления вопросы государственного значения, решаются, и при решении этих вопросов должна быть обеспечена самостоятельность. На основании Конституции государство оставило за собой те компетенции, которые не делегируются органам местного самоуправления, это к примеру вопросы безопасности и обороны, международные отношения, финансы, внешняя политика и другие имеющие государственную важность [6, с. 283]. Наше государство с обретением независимости и суверенитета сопровождают реформы, с переходом к новой, можно сказать, системе общественных отношений, связанной в этом процессе управлением государственной властью. Микроклимат или же, другими словами, связь между государственными институтами и местным самоуправлением проявило конкретное воздействие на правовую систему нашего государства, и в том числе на государственное устройство. В то же время местное самоуправление закрепляется в основном законе (в Конституции Кыргызской Республики) как одна из основ демократии а также как часть конституционно-демократической системы страны.

Продолжая рассматривать данный аспект как часть конституционно-демократической системы, можно привести доклад Государственного Агентства по делам местного самоуправления и межэтнических отношений при Правительстве Кыргызской Республики, где подтверждается, что в системе государственного устройства большая часть отведена роли местного самоуправления, наделяясь определенными полномочиями решают самостоятельно проблемы местного значения. При этом все города и сельские округа (айыл өкмөтү) управляются на принципах местного самоуправления. В данном докладе особо выражен соответствующий этап развития в Кыргызской Республике «местного самоуправления», который на сегодняшний день имеет довольно дискуссионный характер [7].

Данный контекст имеет свою почву для общественного обсуждения, так как конституционная основа государства менялась уже несколько раз и которая в свою очередь оказало серьезное влияние на его устройство.

Принимая во внимание тот факт, что в самом отраслевом законодательстве Кыргызской Республики и нормативно-правовых актах, где регламентированы нормативные положения, относящиеся к деятельности органов местного самоуправления, не все отражает эту сущность. Складывается такое мнение о том, что эти акты были приняты не по назначению и что они были закреплены формально. Данное обстоятельство может привести к неэффективному или же неисполнению в должном уровне тех задач, которые ставятся перед ней. Здесь в качестве примера можно сказать о реализации государственных программ и проектов возлагаемых на исполнение органам местного самоуправления за счет местного бюджета, а его отчеты и результаты по тем программам и проектам поставленным правительством, последние при выявлении неисполнения или превышением бюджетных затрат придется выполнять самим. Вопросы касательно неисполнителей или же нарушителей и их выявления со стороны компетентных органов требуется время, а народ ждет результата. Более того если данное местное самоуправление является и находится на дотации государства следует ли его содержать?

Можно привести мнение С.А. Авакьяна, который утверждает что самостоятельность местного самоуправления настолько преувеличена, что она существует как неподчиненная отдельная автономия. Напротив, государству присущи те полномочия, которые не входят в деятельность местного самоуправления, и здесь основным звеном контролирующим выступает имеено государство, и это правильно [8, с. 866]. Хотя, продолжая мысль об актуализации органов местного самоуправления, следует сказать, что, выполняя обязательство перед государством, эти органы или больше половины сидящих за счет государственной казны, они нужны для реализации государственных значимых программ. Роль государства при этом определяется конкретными шагами их контроля и отчета.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что на сегодняшний день очень сложно представить местное самоуправление как заменяющий институт к государству. Но основываясь на идеях и высказываниях ученых прошлого столетия, нам не стоит забывать, что они рассматривали в своих трудах государство как власть в руках доминирующего класса и чтобы созданную

систему уничтожить и на его место предложить общественное самоуправление. Данная теория была основой для коммунистической партии, пришедшей к власти в начале XX веков. В будущем планировалась заменить государство коммунистическим общественным самоуправлением. В таком ракурсе местное самоуправление можно было считать частью коммунистического общественного самоуправления.

Но тем не менее сегодняшние реалии не дали этим идеям реализоваться, так как они предполагали ее замену на общественное самоуправление. И поэтому данный рассматриваемый нами институт сегодня является элементом публичной власти, который может сочетаться с государственной властью.

Следует выявить его основные признаки, не принимая во внимание многогранность понятия местного самоуправления: во-первых, местное самоуправление это тот институт, который определяет основу любого развитого конституционного строя того или иного государства; во-вторых, в отличие от центральной власти органам местного самоуправления свойственна самостоятельность; в-третьих, при осуществлении деятельности органов местного самоуправления присутствует публичность; в-четвертых, организация власти в местном самоуправлении связана с общественно-публичными началами и ее соединением; в-пятых, воздействуют уполномоченные местным самоуправлением на дела, имеющие государственный характер (участие в обсуждении государственных вопросах, отстаивание своей точки зрения и позиции перед компетентными органами государственной власти и др.), в-шестых, в деятельности местного самоуправления и в ее организации активное использование демократических основ в сфере обеспечения местным самоуправлением развития демократии [9, с. 38].

Говоря об разграничении функции, надо сказать, что любое современное государство строит свою собственную систему управления в соответствии со своими политическими, историческими, экономическими и культурными интересами не оборачиваясь на опыт (пусть он и будет богатым и проверенным временем) других добрососедских государств и народов. Как один из старейших методов управления – местное самоуправление занимает достойное место в системе многих государств и в то же время можно сказать и о Кыргызской Республике.

Оценивая взаимосвязь или же сотрудничество между органами местного самоуправления и государственной власти,

можно согласиться с А. Штейном, который отметил, что органы местного самоуправления создают в государстве вторую систему исполнения, которая относится к правительственной системе и благодаря этому делегируются соответствующими полномочиями. А деятельность органов местного самоуправления это и есть деятельность правительства на местах через свои институты [10].

Любое государство на пути своего развития и придания особой значимости его государственного строительства всегда сопровождалось формированием местного самоуправления и его миссии. Приобретается с развитием государства подчиненность местного самоуправления. В целях рецепции местного самоуправления к тем требованиям, которые были поставлены государством, только при этом разрешается государством быть самостоятельными общинами. Сам процесс развития местного самоуправления неразрывно связан с механизмами государственного управления.

Механизм государственного управления – это те средства государственного управления можно сказать соответствующие рычаги и инструменты, с помощью которых можно управлять государством. Для управления и чтобы этот механизм сработал, требуется принять акты нормативного характера, где рассматриваются такие важные компоненты, как цель, задачи, финансирование, распределения полномочий, установление правил и другие, то есть весь спектр отношения определяемых государством [11].

В целях достижения долгосрочных целей стратегического развития Кыргызская Республика неразрывно связана, прежде всего, с задачами повышения качества жизни граждан по всей стран вышел Указ Президент Кыргызской Республики «Об объявлении 2018 г. Годом развития регионов» от 10 января 2018 г. УП № 2. Согласно данному Указу в Программе развития местного самоуправления Кыргызской Республики на 2018–2023 гг. отражалась проблемы органов местного самоуправления, которые на сегодняшний день идет вполне реализация поставленных задач.

В целом задачи вполне реализуемые, но только при непосредственном участии населения. Кыргызстан будучи в составе Советского Союза, Верховный Совет Республики Кыргызстан 19 апреля 1991 г. принял Закон КР «О местном самоуправлении и местной государственной администрации в Республике Кыргызстан» [12] и с этого момента до сегодняшнего дня до сих пор идет развитие этого института.

Подытоживая, хочу привести мнение Э.Э. Дуйсенова о развитии местного самоуправления. Как показывает опыт многих развитых в правовом, демократическом и экономическом отношениях стран, нормальное функционирование местного самоуправления способствует повышению уровня благосостояния граждан и государства в целом. Поэтому можно выделить следующие аргументы в пользу развития местного самоуправления в стране: во-первых, это эффективность их деятельности при наличии достаточной правовой базы. Органы местного самоуправления решают местные задачи в целом эффективнее, нежели структуры государственной власти, формируемые сверху. Кроме того, знание местной специфики избираемыми руководителями, а также отсутствие жесткого администрирования со стороны вышестоящих органов позволяют им оперативно и более эффективно решать, в пределах своей компетенции, многие вопросы на соответствующей территории; во-вторых, собственная ответственность местных сообществ и их руководителей позволяет определять первостепенность и значимость вопросов, связанных с нуждами жителей соответствующей территории; в-третьих, наличие собственного бюджета, формируемого из местных налогов, сборов и иных законных источников, будут способствовать более рачительному и оптимальному его использованию на нужды местного сообщества [13].

Выводы

В нынешних условиях, резюмируя развитие национального законодательства о местном самоуправлении, можно сделать следующие выводы:

1. Правовая основа местного самоуправления представляет собой скоординированную систему правовых актов, регулирующих организацию и деятельность местного самоуправления в общей системе управления.

2. Институт местного самоуправления служит важной гарантией обеспечения прав граждан на участие в управлении государством и является основой при построении демократического и правового государства.

3. Органы местного самоуправления выполняют функции по обеспечению и сохранению основ конституционного строя на местах, в том числе уважая экономические, социальные, политические права и свободы граждан Кыргызской Республики.

4. Необходимо обеспечить организационную независимость местного самоуправления, его индивидуализацию в сфере управления, в том числе в сфере кадровой политики.

Список литературы

1. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2540485/5ac206a89ea76855804609cd950fcdf7/> (дата обращения: 03.07.2019).
2. Реброва Н.М. Р 31 Муниципальное право Российской Федерации: учебное пособие. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2011. 254 с.
3. Местное самоуправление в Древнем Риме и городах средневековой Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://all-politologija.ru/knigi/mestnoe-samoupravlenie-kak-forma-demokratii-kovalenko/mestnoe-samoupravlenie-v-drevnem-rime-i-gorodax-srednevekovoj-evropi> (дата обращения: 20.05.2019).
4. Конституция Кыргызской Республики (Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (Введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 года). (В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218) [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913> (дата обращения: 26.05.2019).
5. Закон КР О местном самоуправлении от 15 июля 2011 года № 101 (в ред.законов от 24 апреля 2019 года N 56) [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203102?cl=ru-ru> (дата обращения: 26.05.2019).
6. Никулин В.В. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие для бакалавров направления «Юриспруденция». Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. 332 с.
7. Государственное Агентство по делам местного самоуправления и межэтнических отношений при Правительстве Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gamsumo.gov.kg/ru/omsu> (дата обращения: 19.05.2019).
8. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т./ 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2014. 911 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B6xhkmsz1gLLYU9sVklpZ1hScVU/view> (дата обращения: 26.05.2019).
9. Муниципальное право России: учебник (отв. ред. С.А. Авакьян). М.: Издательство Проспект, 2009. 544 с.
10. Авакьян С.А., Лютцер В.Л., Пешин Н.Л., Сивицкий В.А., Тимофеев Н.С. Местное самоуправление и государственная власть //Муниципальное право России. 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://knigi.news/munitsipalnoe/mestnoe-samoupravlenie-gosudarstvennaya-53033.html> (дата обращения: 26.05.2019).
11. Осейчук В.И. Теория государственного управления [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/143824/management/mehanizmy_gosudarstvennogo_upravleniya (дата обращения: 14.06.2019).
12. Закон КР «О местном самоуправлении и местной государственной администрации в Республике Кыргызстан» г. Бишкек от 19 апреля 1991 года 437-ХII (Утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/878?cl=ru-ru> (дата обращения: 11.06.2019).
13. Дуйсенов Э.Э. Сила регионов – в развитии органов местного самоуправления. [Электронный ресурс]. URL: <https://platon.asia/analitika/sila-regionov-v-razvitii-organov-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 03.07.2019).